

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Мельникова Виктория Анатольевна

**МОНИТОРИНГ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ:
ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

12.00.04 – финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Смирнов Дмитрий Анатольевич

Ставрополь – 2016

Оглавление

Введение	4
Глава I. Теоретико-правовые основы мониторинга прямых иностранных инвестиций как формы государственного финансового контроля	18
1.1 Прямые иностранные инвестиции: понятие, сущность, основы правового регулирования в Российской Федерации	18
1.2 Правовое регулирование финансовых отношений в сфере прямых иностранных инвестиций	49
1.3 Понятие и особенности мониторинга как формы государственного финансового контроля	74
Глава II. Мониторинг в системе государственного регулирования прямых иностранных инвестиций зарубежных стран	98
2.1 Мониторинг прямых иностранных инвестиций: зарубежный опыт правового регулирования	98
2.2 Роль международных организаций в формировании стандартов и принципов мониторинга прямых иностранных инвестиций	114
2.3 Опыт мониторинга прямых инвестиций в Содружестве Независимых Государств	125
Глава III. Реализация мониторинга прямых иностранных инвестиций в деятельности органов государственной власти	135
3.1 Мониторинг прямых иностранных инвестиций в контрольной деятельности органов государственной власти	135
3.2 Правовые основы мониторинга прямых иностранных инвестиций в деятельности Банка России	157

Приложение 1: Таблица «Законодательство об иностранных инвестициях в странах СНГ»	171
Приложение 2: Проект концепции нормативных положений Банка России «Порядок методологии учета данных о прямых инвестициях в Российской Федерации и учета прямых инвестиций из Российской Федерации»	178
Заключение	181
Библиографический список используемых источников	186

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На рубеже 2014 и 2015 годов российская экономика столкнулась с новыми проблемами, среди которых: резкое падение мировых цен на нефтяные ресурсы, повлекшее сокращение налоговых поступлений в бюджет РФ; валютный кризис, вызванный значительным снижением курса рубля по отношению к мировым резервным валютам (доллару США и евро); введение финансовых санкций рядом зарубежных стран, затронувших различные сегменты отечественной финансовой системы; ухудшение внутреннего инвестиционного климата; усиление темпов оттока капитала из страны и т.д. По данным Банка России, вывоз капитала из РФ частным сектором в 2014 г. (по сравнению с 2013 г.) увеличился почти в 2,5 раза, а кредитными организациями – более чем в 6,5 раз. В 2015 г. динамика вывоза капитала частным сектором сократилась и вернулась к показателям 2013 г., однако объемы вывоза капитала банками по-прежнему оставались высокими и в два раза превысили аналогичные показатели 2013 года¹.

Другой смежной проблемой, на необходимость разрешения которой указал Президент РФ в Послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г., является вывод капитала из-под российской налоговой юрисдикции: «”Притчей во языцех” стал оффшорный характер российской экономики... Нам нужна целая система мер по деоффшоризации нашей экономики»².

Согласно данным платежного баланса РФ, составляемого Банком России, наибольший объем прямых иностранных инвестиций в 2015 г. поступил в РФ из таких стран (территорий), как Багамские острова (5 090 млн

¹ Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором в 2005 – 2015 гг. по данным платежного баланса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (дата обращения: 20.09.2016).

² Российская газета. 2012. 13 декабря.

долларов США), Виргинские острова (Британские) (2 242 млн долларов США), Бермудские острова (1 692 млн долларов США), чье законодательство характеризуется действием налоговых льгот для иностранных компаний либо полным их освобождением от уплаты налогов³. Такой значимый объем прямых иностранных инвестиций, поступающих в Российскую Федерацию из оффшорных юрисдикций, свидетельствует о высокой степени зависимости национальной экономики от экономик государств, предоставляющих налоговые льготы юридическим лицам – резидентам, и острой необходимости принятия дальнейших мер по ее деоффшоризации.

Проблема оттока капитала и иностранных инвестиций из страны негативно сказывается на сбалансированности платежного баланса РФ и провоцирует такие негативные явления в национальной экономике, как дефицит иностранной валюты на внутреннем валютном рынке и волатильность валютного курса.

Решение обозначенных проблем потребует усовершенствования существующих, а также поиска новых правовых механизмов и средств, которые позволили бы, с одной стороны, ограничить отток капитала из страны, а с другой – контролировать входящие иностранные инвестиции с учетом интересов национальной экономики. Одним из перспективных направлений подобных преобразований видится расширение методологического инструментария государственного финансового контроля.

Внутреннее право государств контролировать, ограничивать или запрещать иностранные инвестиции закреплено в Резолюции ГА ООН 1803

³ Платежный баланс и иные статистические материалы, разработанные по методологии шестого издания «Руководства МВФ по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ6) [Электронный ресурс] // Сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=PAR_30241#CheckedItem (дата обращения: 20.09.2016).

(XVII) от 14 декабря 1962 г. «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами».

Современное российское законодательство содержит ряд положений, направленных на правовое регулирование отношений по контролю за входящими и исходящими иностранными инвестициями. Иностранные инвестиции выступают объектом контроля со стороны налоговых органов, органов валютного контроля, органов контроля в финансово-бюджетной сфере, а статистические данные об иностранных инвестициях аккумулируются Банком России и Федеральной службой государственной статистики.

Такой контроль осуществляется на макроэкономическом уровне в рамках платежного баланса и на уровне хозяйствующих субъектов, составляющих основу финансовой системы Российской Федерации, через слежение за общественными отношениями, складывающимися в процессе образования, распределения и использования фондов денежных средств с участием иностранного капитала, а также при распределении налогооблагаемого дохода между взаимозависимыми юридическими лицами – резидентами Российской Федерации и нерезидентами.

В то же время разновекторный характер действующего порядка такого контроля обуславливает необходимость научной разработки его методологической базы, в частности такой перспективной формы государственного финансового контроля, как мониторинг прямых иностранных инвестиций.

Степень научной разработанности темы исследования. На современном этапе развития российской финансово-правовой науки комплексные исследования, посвященные мониторингу прямых иностранных инвестиций, отсутствуют.

При этом необходимо указать, что еще на рубеже XIX и XX вв. в работах таких представителей науки финансового права, как В.А. Лебедев и И.И. Янжул поднимались отдельные вопросы финансовой статистики как элемента финансового контроля. Финансовая статистика рассматривалась в качестве неотъемлемой составляющей любого финансового исследования. Труды указанных исследователей стали фундаментом финансово-правовой науки современности.

Советский период, для которого было характерно использование административно-командных методов управления экономикой, ознаменован появлением ряда работ по различным аспектам правового регулирования прямых иностранных инвестиций в СССР и за рубежом, в частности А.Г. Богатырева, Н.Н. Вознесенской, И.И. Габриэль, Н.Г. Дорониной и др.

И, наконец, современный период, временные рамки которого можно связать с началом 90-х годов прошлого века и переходом России к рыночным механизмам управления экономикой, характеризуется наиболее динамичным развитием финансово-правовой науки. В этот период появляется целый ряд фундаментальных работ, касающихся финансово-правового регулирования инвестиционных отношений и отдельных аспектов государственного финансового контроля в рассматриваемой сфере, среди которых труды С.С. Жилинского, М.Н. Кобзарь-Фроловой, А.Е. Морозова, С.А. Набиева, К.В. Павлова, Е.В. Покачаловой, Т.А. Серебряковой, О.В. Тагашевой и др.

Вместе с тем в обозначенных работах финансовый контроль в инвестиционной сфере рассматривается преимущественно в разрезе бюджетных отношений либо в контексте рынка ценных бумаг.

Отдельные правовые аспекты мониторинга прямых иностранных инвестиций освещаются в работах по международному финансовому праву

Г.В. Петровой, которая рассматривает его в рамках контрольно-информационной функции мировых финансов.

Тем не менее, в настоящее время в финансово-правовой науке отсутствуют специальные комплексные исследования, посвященные мониторингу прямых иностранных инвестиций как форме государственного финансового контроля.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе финансово-правовом регулировании мониторинга прямых иностранных инвестиций.

Предмет исследования составляют международные, иностранные и отечественные нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения в области мониторинга прямых иностранных инвестиций; материалы правоприменительной практики судебных органов, а также органов контроля и надзора в сфере финансов; статистические данные Банка России и Федеральной службы государственной статистики о прямых иностранных инвестициях; теории и взгляды, сформированные отечественной и зарубежной правовой наукой.

Цели и задачи диссертационного исследования. Цель работы заключается в формировании теоретических основ мониторинга прямых иностранных инвестиций как формы государственного финансового контроля, а также в разработке практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования соответствующих отношений.

Для достижения заявленной цели автором сформулированы следующие задачи:

- 1) уточнить правовое содержание понятия «прямая иностранная инвестиция»;

2) выделить и охарактеризовать основные этапы становления и развития законодательства о прямых иностранных инвестициях в Российской Федерации;

3) определить особенности участия прямых иностранных инвесторов в отношениях, урегулированных налоговым, валютным законодательством, законодательством о бухгалтерском (финансовом) учете;

4) выявить сущность и правовую природу мониторинга прямых иностранных инвестиций, а также установить особенности финансово-правовых норм, регулирующих соответствующие общественные отношения;

5) проанализировать мониторинг прямых иностранных инвестиций через призму деятельности органов государственного финансового контроля и Банка России, участвующих в его осуществлении;

6) выработать рекомендации по оптимизации финансово-правового регулирования мониторинга прямых иностранных инвестиций, а также по совершенствованию координации работы органов государственной власти, вовлеченных в процесс сбора, обработки и использования данных о прямых иностранных инвестициях в целях осуществления государственного финансового контроля;

7) сопоставить нормативно-правовое регулирование и практику осуществления мониторинга прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации и зарубежных странах;

8) проанализировать международные стандарты и принципы правового регулирования мониторинга прямых иностранных инвестиций;

9) сформулировать научные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в области правового регулирования мониторинга прямых иностранных инвестиций.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания, которые позволили диссертанту прийти к конкретным теоретическим выводам и выдвинуть положения на защиту: общелогические методы научного познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, обобщение и др.); методы теоретического познания (формализации, гипотетико-дедуктивный и др.); специальные юридические методы (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, правового моделирования и др.).

Так, например, формально-юридический метод использовался при исследовании российского законодательства, устанавливающего правовые основы мониторинга прямых иностранных инвестиций, а исторический метод был применен автором для анализа истории становления законодательства об иностранных капиталовложениях.

Метод системного анализа применялся в целях установления взаимосвязи норм финансового, административного и гражданского законодательства в регулировании отношений, обусловленных прямым иностранным инвестированием. В свою очередь, формально-логический метод позволил выработать авторские дефиниции понятий: «прямая иностранная инвестиция» и «мониторинг прямых иностранных инвестиций», а также выстроить иные логические умозаключения и обосновать различные выводы.

С использованием сравнительно-правового метода была изучена практика правового регулирования мониторинга прямых иностранных инвестиций отдельных зарубежных стран.

Теоретическую основу исследования сформировали работы ученых в области теории государства и права: М.К. Абдулаева, В.С. Афанасьева, В.В. Лазарева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, А.В. Мелехина, В.Д. Первалова, А.С. Пиголкина, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой и др.

При исследовании экономической природы отношений прямого иностранного инвестирования автор опирался на труды классиков западной экономической мысли: А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, А. Маршалла, Й. Шумпетера, Дж. М. Кейнса, У. Шарпа, Г. Александера, Дж. Бэйли, Р.Г. Кинга, Р. Левайна, а также на работы современных российских экономистов: К.К. Арабяна, Л.Л. Игониной, Ю.Д. Квашина, А.В. Кузнецова, Л.В. Матраевой, А.И. Павлюченок, Е.Н. Пак и др.

Комплексный характер правового регулирования инвестиционных отношений обусловил обращение автора к работам в области цивилистики и административного права: Н.Н. Вознесенской, Н.Г. Дорониной, В.Н. Лисицы, А.В. Майфат, А.А. Мироненко, Г.А. Пакерман, Н.Г. Семилютиной, М.А. Семочкиной, В.А. Трапезникова, И.З. Фархутдинова и др.

На формирование авторской позиции оказали существенное влияние накопленные современной финансово-правовой наукой исследования: Е.А. Ашмариной, О.Ю. Бакаевой, О.Н. Горбуновой, Е.Ю. Грачевой, Л.Н. Древаль, С.В. Запольского, Н.М. Казанцева, М.В. Карасевой, М.Н. Кобзарь-Фроловой, А.Н. Козырина, Ю.А. Крохиной, Е.Г. Писаревой, Е.В. Покачаловой, В.В. Попова, М.М. Прошунина, М.Б. Разгильдиевой, И.В. Рукавишниковой, Д.А. Смирнова, Э.Д. Соколовой, Н.И. Химичевой, С.О. Шохина и др.

Зарубежный опыт правового регулирования мониторинга прямых иностранных инвестиций был изучен с опорой на труды таких авторов, как Ф. Барка, Дж. Голдинг, С. Гроссман, М. Свини, М.В. Сейтзингер, Х. Смит, О. Харт, Ч.А. Хартвелл и др.

Нормативно-правовую основу исследования образуют нормы Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, в том числе Налогового кодекса, Федерального закона

«Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», подзаконных нормативно-правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также актов федеральных органов исполнительной власти, регулирующих правоотношения в области мониторинга прямых иностранных инвестиций. В работе также использованы нормативно-правовые акты иностранных государств и нормативно-правовые акты, которые в настоящее время утратили юридическую силу, однако их содержание вызывает научно-исследовательский интерес с позиции сравнительного анализа с действующим российским законодательством.

Эмпирическую основу исследования составляют результаты изучения правоприменительной практики судебных органов – Конституционного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, налоговых органов и Банка России, а также статистические данные Федеральной службы государственной статистики и Банка России по вопросам трансграничного движения прямых иностранных инвестиций.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена своевременностью постановки проблемы, которая ранее не становилась предметом самостоятельного комплексного анализа. Исходя из сделанных в работе выводов, ее научная новизна определяется, главным образом, тем, что автором были сформированы теоретические основы мониторинга прямых иностранных инвестиций как формы государственного финансового контроля, в рамках которых предложена дефиниция мониторинга прямых иностранных инвестиций, обоснована его финансово-правовая природа, выявлены его цели и функции.

Теоретические выводы, сформулированные в ходе диссертационного исследования, нацелены на совершенствование действующего порядка правового регулирования мониторинга прямых иностранных инвестиций и

механизмов взаимодействия органов государственной власти, участвующих в его осуществлении.

На защиту выносятся следующие основные положения и выводы, отличающиеся научной новизной или содержащие элементы новизны:

1. Финансово-правовое регулирование прямых иностранных инвестиций направлено на экономические отношения, связанные с участием иностранного капитала в формировании финансовых ресурсов (фондов) российских коммерческих организаций и филиалов иностранных юридических лиц, действующих на территории Российской Федерации, распределением и использованием ими указанных децентрализованных денежных фондов.

2. Особенностью финансово-правового регулирования общественных отношений с участием прямых иностранных инвесторов является установление специального правового статуса иностранного инвестора – участника финансового правоотношения, отличного от правового статуса хозяйствующих субъектов, не имеющих таких инвестиций.

Юридическое содержание финансово-правового регулирования общественных отношений с участием прямых иностранных инвесторов заключается в установлении правил: образования, распределения и использования российскими юридическими лицами с иностранными инвестициями, а также филиалами иностранных юридических лиц децентрализованных фондов денежных средств; отражения в обязательной бухгалтерской (финансовой) отчетности, аккумулирующей информацию об их финансовом положении, финансового результата их деятельности и движений денежных средств; совершения финансовых операций; осуществления расчетов; хранения денежных средств; осуществления внутривозвратного финансового контроля, а также в некоторых случаях аудита; взаимодействия

хозяйствующих субъектов с бюджетной системой посредством налоговых отчислений; осуществления государственного финансового контроля.

3. Классифицированы виды финансово-правовых отношений, возникающих при прямом иностранном инвестировании: 1) процессуальные финансовые правоотношения, связанные с использованием различных форм и процедур капиталовложений, формирования, распределения и использования фондов денежных средств (инвестиционных, резервных, валютных, собственных средств и т.д.); 2) вспомогательные финансовые правоотношения: бюджетные, налоговые, валютные, кредитные, страховые; 3) финансово-контрольные правоотношения.

4. Уточнен и дополнен понятийный аппарат финансово-правового регулирования мониторинга прямых иностранных инвестиций как формы государственного финансового контроля.

Прямые иностранные инвестиции представляют собой вид иностранных трансграничных инвестиций, вложение резидентом одного государства (иностранной инвестор) финансовых ресурсов в уставный капитал организации, являющейся резидентом другого государства, либо в основные фонды филиала иностранного юридического лица (реципиент инвестиций), а также иные финансовые инструменты с целью получения прибыли и установления длительных экономических связей между ними.

Мониторинг прямых иностранных инвестиций как форма государственного финансового контроля – это осуществляемые на постоянной основе сбор, обработка и оценка информации о движении инвестиционных ресурсов за границу (исходящие прямые инвестиции) и из-за границы (входящие прямые инвестиции).

5. Аргументирована необходимость обособления общественных отношений, связанных с прямыми иностранными инвестициями, в качестве особого предмета финансового контроля.

6. Предметом мониторинга прямых иностранных инвестиций являются экономические показатели деятельности организаций с иностранными инвестициями, филиалов иностранных юридических лиц: активы, чистая прибыль, финансовые операции между материнской и дочерними организациями, информация о налоговых выплатах материнской и дочерних организаций, данные о сделках, влекущих за собой установление контроля иностранного инвестора над хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для обороны и безопасности государства.

7. Отличительными характеристиками мониторинга прямых иностранных инвестиций как формы государственного финансового контроля являются:

- применение в рамках контрольных (надзорных) полномочий органов государственной власти Российской Федерации и Банка России;

- постоянный характер и преимущественное применение при текущем государственном финансовом контроле, осуществляемом непосредственно в ходе совершения денежных операций, при исполнении финансовых обязательств;

- превентивный характер, нацеленность на предупреждение нарушений финансовой дисциплины и, как следствие, неблагоприятных последствий для финансовой системы.

8. Проведено разграничение мониторинга прямых иностранных инвестиций с государственной статистикой и доказано, что мониторинг прямых иностранных инвестиций необходимо рассматривать в системе контрольной деятельности органов государственной власти как понятие более

общее, нежели государственная статистика в соответствующей сфере. Статистический учет – метод осуществления мониторинга прямых иностранных инвестиций.

9. Обоснована необходимость законодательного закрепления за Федеральной налоговой службой полномочий по созданию и ведению единого государственного информационного реестра прямых иностранных инвестиций.

10. В целях усиления финансового контроля за налоговыми резидентами Российской Федерации, осуществляющими прямые инвестиции за рубежом, предлагается путем внесения изменений и дополнений в законодательство о налогах и сборах возложить на них обязанность по раскрытию налоговым органам информации о платежах в пользу иностранных государств.

11. На основании проведенного исследования и полученных результатов разработан Проект концепции нормативных положений Банка России «Порядок методологии учета данных о прямых инвестициях в Российской Федерации и учета прямых инвестиций из Российской Федерации».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в развитии доктрины финансового права. В результате проведенной работы и обобщения накопленных финансово-правовой наукой знаний были сформированы теоретические основы такой формы государственного финансового контроля, как мониторинг прямых иностранных инвестиций, являющийся самостоятельной финансово-правовой категорией.

Наиболее значимые положения диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности при подготовке учебных и учебно-методических материалов, а также в образовательном процессе при чтении лекций и проведении практических занятий по дисциплинам «Финансовое

право», «Налоговое право», «Инвестиционное право» для студентов юридических вузов и факультетов (институтов).

Сделанные в диссертационном исследовании выводы и предложения могут быть применимы в нормотворческой работе при разработке и обсуждении проектов нормативных правовых актов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена, прошла обсуждение и получила одобрение в ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Результаты исследования отражены в 10 работах автора, опубликованных в научных периодических изданиях, общим объемом 4 а.л., из них 4 статьи – в рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень, рекомендованный ВАК при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Основные результаты исследования были также апробированы посредством участия автора во всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях: «Правовая политика: приоритеты и формы реализации» (Ставрополь, 18–19 декабря 2014 г.); «Правовая политика России на Северном Кавказе: история и современность» (7–8 апреля 2014 г.); «Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права» (Ставрополь, 21–26 апреля 2014 г.); «Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права» (Ставрополь, 16–17 апреля 2015 г.).

Структура диссертационного исследования обусловлена его предметом, целью, поставленными задачами и включает: введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и библиографический список используемых источников.

Глава I. Теоретико-правовые основы мониторинга прямых иностранных инвестиций как формы государственного финансового контроля

1.1. Прямые иностранные инвестиции: понятие, сущность, основы правового регулирования в Российской Федерации

Любое научное исследование нуждается в первоначальном определении и проработке его методологии. Прежде всего, представляется необходимым уточнить содержание ключевого для диссертационного исследования понятия «прямая иностранная инвестиция», проанализировать существующие в правовой теории и экономической науке основные подходы к его толкованию, а также определить, какие виды отношений, обусловленных прямыми иностранными инвестициями, испытывают на себе регулятивное воздействие финансово-правовых норм.

Для целей настоящей работы будут исследованы основные этапы становления и развития инвестиционного законодательства в Российской Федерации, что позволит проследить его эволюцию, выявить ключевые тенденции и очертить круг общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании.

Обращение к этимологии слова «инвестиция» указывает на его латинское происхождение: латинское слово «investio» в переводе на русский язык означает «одеваю», «investire» – «облачать». Этимonom, то есть исходным словом, которое послужило основой существующей в современном русском языке, лексической единицы «инвестиция» выступает немецкое слово

«investment», которое в переводе означает долгосрочное вложение капитала в какое-либо предприятие с целью получения прибыли⁴.

Инвестиции – это вложение капитала. В словаре синонимов русского языка слова «инвестиция» и «вклад» представлены как синонимы⁵.

Развернутое определение инвестиций предложено в Советском энциклопедическом словаре: «долгосрочное вложение капитала в отрасли экономики страны и за границей; различают финансовые (покупка ценных бумаг) и реальные инвестиции (вложение капитала в промышленность, сельское хозяйство, строительство и др.)»⁶.

Словарь современных экономических терминов определяет инвестиции как долгосрочные вложения капитала в собственной стране или за рубежом в предприятия разных отраслей, предпринимательские и инновационные проекты, социально-экономические программы⁷.

Таким образом, можно уточнить, что процесс инвестирования связан с вложением капитала в различные отрасли экономики, социально-экономические программы, отдельные предприятия, на национальной территории или за границей, в форме финансового инвестирования (покупки ценных бумаг) или реального инвестирования в различные объекты.

Понятие «инвестиция» тесно связано с экономической наукой, но в силу того, что долгое время национальная экономика развивалась в условиях социалистического уклада, значение его советскими исследователями было

⁴ См.: Локшина С.М. Краткий словарь иностранных слов. 4-е изд., испр. М.: Русский язык, 1974. С. 111.

⁵ См.: Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Русский язык», 2001. С. 162.

⁶ См.: Советский энциклопедический словарь / под ред. Прохорова А.М. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 488.

⁷ См.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Словарь современных экономических терминов. 4-е изд. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 123-124.

незаслуженно недооценено (аналогичная ситуация сложилась и в советской юридической науке).

В то же время исследованию инвестиций и таких смежных экономических категорий, как: «капитал», «накопления», «сбережения», «экономический рост», были посвящены работы классиков западной экономической мысли: А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, А. Маршалла, Й. Шумпетера, Дж. М. Кейнса, У. Шарпа, Г. Александера, Дж. Бэйли, Р.Г. Кинга, Р. Левайна и др.

К примеру, А. Смит отождествлял инвестиции и сбережения, последние, по его мнению, инвестируются, в результате чего преобразуются в капитал, а затем в доходы, которые, в свою очередь, идут на потребление: «всё, что какое-либо лицо сберегает из своего дохода, оно добавляет к своему капиталу; оно или затрачивает это сбережение на содержание добавочного количества производительных рабочих, или дает возможность сделать это кому-нибудь другому, ссужая ему это сбережение под проценты, т. е. за долю прибыли»⁸.

Английский ученый Дж. М. Кейнс, который одним из первых предпринял попытку объяснить наличие связей между развитием реального и финансового секторов экономики, определяет инвестиции через увеличение чистой ценности всех видов капитального имущества, независимо от того, состоит ли последнее из основного, оборотного или ликвидного капитала⁹.

Для кейнсианской теории характерен более сложный подход, нежели имевший место в классической экономической теории, к денежному рынку: источниками инвестиций наряду с текущими сбережениями называются наличные сбережения населения (домохозяев) и кредитные учреждения,

⁸ См.: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Изд. соц.-экон. литературы, 1962. С. 252.

⁹ См.: Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. проф. Любимова Н. Н. под ред. Куракова Л.П. М.: «Гелиос АРВ», 1999. С. 7

увеличивающие предложение денег¹⁰. По мнению Дж. М. Кейнса, текущие инвестиции необходимы для поддержания уровня занятости, в результате чего они являются компонентой эффективного спроса, а иногда и причиной неустойчивости рыночной экономики¹¹.

Как отмечал Й. А. Шумпетер, сбережения и инвестиции следует рассматривать, как сбережение некоторых реальных факторов производства и их превращение в реальные капитальные блага, например постройки, машины, сырье; и именно этот физический капитал (хотя он имеет форму денег) «реально» предоставляется в займы, когда заемщик-промышленник договаривается о ссуде¹².

В работах классиков западной экономической мысли, таким образом, были даны такие основополагающие характеристики инвестиций, как их доходность, прибыльность, увеличение посредством инвестиций стоимости капитального имущества, а также, что немаловажно, возможность осуществления инвестиций не только за счет собственных сбережений инвестора, но и за счет привлеченных финансовых ресурсов.

Для работ современных исследователей экономических аспектов инвестирования характерно наличие двух подходов к определению понятия «инвестиции»: узкого, при котором инвестиции рассматриваются через капитальные вложения или финансовые инвестиции, и широкого, охватывающего любые вложения финансовых ресурсов с целью получения прибыли.

К примеру, экономисты В. Беренс и П. Хавранек определяют инвестиции как «долгосрочное вложение экономических ресурсов с целью

¹⁰ Там же. С. 5.

¹¹ Там же. С. 30.

¹² См.: Шумпетер Й. А. История экономического анализа: в 3-х т. Т. 1 / пер. с англ. под ред. Автономова В.С. СПб.: Экономическая школа, 2004. С. 362.

создания и получения чистой прибыли в будущем и превращения финансовых ресурсов в производственные активы, что рассматривается как основной аспект этого вложения»¹³.

Широкую трактовку понятию «инвестиции» дают современные американские экономисты У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бэйли, определяя термин «инвестировать» как «расставаться с деньгами сегодня, чтобы получить большую их сумму в будущем»¹⁴. Это последнее определение, хотя и емко, но оно наиболее понятно раскрывает сущность инвестиций, т.е. вложение свободного капитала для получения прибыли в будущем.

Не проводя более глубокого анализа работ классиков экономической теории, следует лишь отметить, что по вопросам инвестиций наработан значительный пласт научных исследований, в которых данная экономическая категория рассматривается в различных аспектах.

Несмотря на существование разнообразных подходов к пониманию инвестиций, в самом общем виде последние характеризуются как вложения экономических ресурсов (денег, наличных сбережений, кредитных ресурсов) с целью получения прибыли в будущем (увеличения чистой ценности всех видов капитального имущества, превращения финансовых ресурсов в производственные активы).

Основываясь на этимологической характеристике понятия «инвестиции», кратком обзоре основных подходов к его определению в экономической науке, можно перейти непосредственно к рассмотрению понятия «прямые иностранные инвестиции», которое имеет первостепенное значение для настоящего исследования.

¹³ См.: Беренс В., Хавранек П. Руководство по оценке эффективности инвестиций. М.: ИНФРА-М, 1995. С. 20.

¹⁴ См.: Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции / пер. с англ.: Буренина А.Н., Васина А.А. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 1.

При анализе понятия «прямая иностранная инвестиция» следует исходить из того, что оно носит производный характер и аккумулирует все базовые характеристики основного понятия «инвестиция». Данное словосочетание как синтаксическая единица образовано посредством объединения трех самостоятельных близких по смысловой нагрузке понятий: «иностранная», «прямая», «инвестиция» и служит для обозначения единого явления.

Выявив строение рассматриваемого понятия, можно перейти непосредственно к его анализу через разделение на части, что позволит установить их признаки и отношения между собой.

Прямое иностранное инвестирование связано с трансграничным движением капитала, когда финансовые ресурсы вкладываются в иностранные экономики. Данный процесс имеет два основных направления: а) экспорт капитала, его вывоз за рубеж; и б) импорт капитала, его приток в национальную экономику.

Для целей диссертационного исследования научный интерес представляет, прежде всего, импорт капитала с позиции регулирования общественных отношений, обусловленных прямым иностранным инвестированием, нормами российского права. В то же время и обратный процесс вывоза капитала будет проанализирован в последующих параграфах работы, как сопряженный с характеристикой зарубежного опыта правового регулирования инвестиционных отношений.

Прямое иностранное инвестирование является «иностранным» постольку, поскольку относится к другому государству, принадлежит другой

стране, земле¹⁵. В качестве иностранной составляющей выступает как сам инвестор, так и капитал.

В связи с этим нередко в юридической литературе можно встретить понятие «иностранные инвестиции». Вместе с тем, за пределами рассмотрения нередко остается вопрос о соотношении данного понятия, с понятием «прямое иностранное инвестирование», ведь, как думается, они не являются тождественными.

Правоотношения, обусловленные прямым иностранным инвестированием, соотносятся с инвестиционными правоотношениями, осложненными иностранным элементом, как общее и частное. Иностранный элемент может присутствовать не только в правоотношениях по поводу прямого иностранного инвестирования, но и в других их видах.

Для того чтобы уяснить, каким образом соотносятся данные понятия, необходимо более подробно остановиться на прямом характере иностранных инвестиций, который может быть раскрыт через рассмотрение соответствующих классификаций инвестиций.

Непосредственно прямые иностранные инвестиции как экономическая категория рассматриваются в целом ряде работ современных российских ученых-экономистов.

Например, А.И. Павлюченок определяет прямые иностранные инвестиции как основную форму экспорта частного предпринимательского капитала, обеспечивающую установление эффективного контроля и дающую право непосредственного распоряжения над заграничной компанией¹⁶.

¹⁵ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: в 2-х т. Т. 2 / 3-е изд. исправ. и доп., под. ред. проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. С.-Петербург–Москва: Издание Т-ва М.О. Вольфъ, 1905. С. 106.

¹⁶ См.: Павлюченок А.И. Прямые иностранные инвестиции в России: роль в модернизации экономики: дис. ... канд. экон. наук. М., 2004. С. 10.

В качестве основной характеристики прямых иностранных инвестиций С.В. Ледяева называет их долгосрочный характер, который (по ее мнению) обусловлен теми формами, в которых они осуществляются: создание совместного предприятия, создание стратегических альянсов, создание предприятий, полностью принадлежащих иностранным инвесторам, слияние и поглощение, соглашения о разделе продукции, концессионные соглашения¹⁷.

Высказанное данным автором мнение об обусловленности долгосрочного характера прямых иностранных инвестиций формами их осуществления необходимо поддержать, но нельзя не заметить отсутствие четкого основания в предлагаемой классификации форм прямого иностранного инвестирования с правовой точки зрения.

В юридической литературе прямые иностранные инвестиции выделяются в качестве вида инвестиций в классификациях, в основе которых лежит цель инвестирования¹⁸. Так, прямые инвестиции обычно рассматриваются как вложения в уставные капиталы организаций, в результате которых инвестор устанавливает контроль над ними, а видом инвестиций контрадикторного характера (непрямые) являются портфельные инвестиции — средства, вложенные в экономические активы с целью извлечения дохода (дивидендов, процентов и др.) и диверсификации (снижения) рисков, при которых контроль над объектом инвестирования не возникает¹⁹.

¹⁷ См.: Ледяева С.В. Прямые иностранные инвестиции и формирование механизмов их привлечения в экономику России: дис. ... канд. экон. наук. Хабаровск, 2002. С. 15

¹⁸ Помимо деления инвестиций на прямые и портфельные выделяют также: реальные и финансовые инвестиции; частные, государственные и муниципальные инвестиции; начальные инвестиции и реинвестиции и др.

¹⁹ См., например: Журавлева С.В., Маркелов Ф.В., Покачалова Е.В., Тагашева О.В. Правовое регулирование инвестиционной деятельности: проблемы и перспективы развития. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. С. 57.

Правоведы И.З. Фархутдинов и В.А. Трапезников определяют портфельные инвестиции как капиталовложения в акции зарубежных предприятий, которые не дают права контроля над ними, в облигации и другие ценные бумаги иностранного государства и международных валютно-финансовых организаций. Основной характерной чертой прямого инвестирования (помимо получения прибыли), по их мнению, является заинтересованность инвестора в осуществлении руководства компанией²⁰.

Таким образом, цель извлечения прибыли характерна и для прямых, и для портфельных инвестиций, но лишь прямые инвестиции подразумевают непосредственное участие инвестора в управлении организацией.

Необходимо уточнить, что наряду с ценными бумагами правовой формой участия в капитале предприятия является приобретение долей в его уставном капитале, а приведенный критерий разграничения прямых и портфельных инвестиций не является единственным.

Так, по этому вопросу Л.Л. Игонина пишет, что наряду с вложением в уставные капиталы предприятий (фирм, компаний) прямые инвестиции могут также осуществляться и в финансовые инструменты. Возможность управления объектом инвестирования в этом случае достигается через приобретение контрольного пакета акций, а также через другие формы контрольного участия²¹.

Таким образом, другой характеристикой, наряду с вложением капитала, долгосрочным характером такого вложения и наличием цели извлечения прибыли, является участие инвестора в управлении организацией (влияние).

²⁰ См.: Фархутдинов И.З., Трапезников В.А. Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие. М.: Волтерс Клувер, 2006. Книга содержится в СПС «Гарант».

²¹ См.: Игонина Л.Л. Инвестиции: учеб. пособие / под ред. Слепова В.А. М.: Экономистъ, 2005. С. 32-33.

В правовой литературе встречаются и другие подходы к характеристике прямых иностранных инвестиций. Например, Г.А. Пакерман считает, что в основе деления прямых и портфельных инвестиций лежит область экономической деятельности, в которой осуществляется инвестирование²². С этим трудно согласиться, поскольку как прямые, так и портфельные инвестиции могут осуществляться в одинаковых сферах, что имеет нормативное подтверждение.

Современные научные подходы к определению прямых иностранных инвестиций исходят из признания экономической природы данного явления как формы вложения капитала. При этом представители экономической теории делают основной акцент на экономическом эффекте инвестиций (получении прибыли), задача же юридической науки – создание правовых регуляторов процесса инвестирования, при которых экономический эффект достигается через закрепление прав и обязанностей участников инвестиционных правоотношений, правовых форм осуществления инвестиций, правовых гарантий инвесторам, способов защиты инвесторами своих прав и законных интересов, согласование интересов государства и инвесторов.

Право является одним из основных регуляторов общественных отношений, и многие ученые-юристы справедливо указывают на необходимость исследования различных общественных явлений на основе синтеза экономики и права²³.

²² См.: Пакерман Г.А. Унификация правового регулирования иностранных инвестиций в странах Содружества Независимых Государств. М.: Эксмо, 2009. С. 33.

²³ См., например: Каширкина А. А., Морозов А. Н., Мещерякова М. А. Проблемы экономики и социологии знания: комплексные подходы к модернизации российской экономики на современном этапе // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 125 – 132; Казанцев Н.М. Правовая квалификация политик и состояний национальной экономики в методологии синтеза методов правовой и экономической наук // Экономическая

Подтверждением сказанному может служить утверждение Т.Я. Хабриевой: «Основу аналитического синтеза экономики и права должны составлять результаты правовой и экономической практики, которая состоит, по сути, в прибыльном правоприменении, т.е. методы анализа экономической эффективности должны объединяться с оценкой правомерности получения экономических выгод»²⁴.

Как отмечает французский правовед – специалист в области финансового права П. М. Годме, экономика и право тесно взаимосвязаны, вследствие чего «невозможно полностью отделить их друг от друга»²⁵.

Правовое регулирование инвестиций тесно связано с понятием государственного регулирования экономики и государственной инвестиционной политикой. Поэтому при исследовании инвестиций как экономического явления с точки зрения права, в первую очередь, следует установить границы регулятивного воздействия государства на соответствующие отношения.

Доктрина Дж. Кейнса, доказавшего несостоятельность взглядов о саморегуляции экономики и необходимость управления ею, легла в основу концепции государственного вмешательства в экономику Н. Бевериджа, который, в свою очередь, обосновал в начале 1960-х гг., что без

эффективность права: материалы круглого стола V Международной школы-практикума ученых-юристов (Москва, 26-28 мая 2010 г.) / отв. ред. Доронина Н.Г. М.: ИД «Юриспруденция», 2011. С. 28-44; Асадов М., Драженберг Т.В. К вопросу об эффективности правового регулирования: традиции и инновации // Проблемы права. 2013. № 3 (41). С. 53-59.

²⁴ См.: Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 6.

²⁵ См.: Годме П.М. Финансовое право / пер., вступ. ст. Халфина Р.О. М.: Прогресс, 1978. С. 31.

государственного регулирования достижение макроэкономической устойчивости невозможно²⁶.

В различных экономических системах степень вмешательства государства в экономику неодинакова, и даже современные демократические государства в условиях развитого рынка используют разный инструментарий при регулировании экономических отношений.

Так, например, В.М. Сырых к методам государственного регулирования экономических отношений относит: экономическое прогнозирование, планирование, государственные субсидии, льготное кредитование и налогообложение, а также методы убеждения и принуждения²⁷.

Схожая классификация присутствует в коллективной работе по теории государства и права под редакцией В.В. Лазарева, где экономические методы охарактеризованы как методы осуществления функций государства, а в их перечне, помимо уже названных выше, приведен также метод дотаций, госзаказов и регулирования цен²⁸.

Экономико-правовые преобразования, произошедшие в России после распада СССР, в том числе были связаны с переходом от государственного планового управления экономикой к ее государственному регулированию. Как отмечает Н.И. Химичева, «вступление России в новый этап развития, охватывающий широкий круг социально-экономических и политических направлений деятельности государства ... осуществляется в условиях

²⁶ См.: Самаруха В.И., Краснова Т.Г. Роль государства в регулировании рыночной экономики // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2004. № 3 (40). С. 7-8.

²⁷ См.: Сырых В.М. Теория государства и права: учебник для вузов. – 5-е изд., стер. М.: Юстицинформ, 2006. С. 22.

²⁸ См.: Афанасьев В.С., Гойман В.И., Гранат Н.Л. Общая теория права и государства / под ред. Лазарева В.В. — 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 216.

активного становления рыночной экономики и механизма ее регулирования»²⁹.

Государственное регулирование экономики затрагивает и инвестиционный процесс, в частности, прямые иностранные инвестиции. Одним из проявлений государственного регулирования инвестиционных отношений выступает их правовое регулирование, заключающееся в государственном воздействии на экономические отношения посредством правовых методов и механизмов.

Урегулирование правовыми нормами сложных экономических отношений – инвестиционных отношений есть их легитимизация, то есть облачение экономических явлений, отношений, состояний в правовую форму. В основе такой легитимизации, другими словами, правовой интерпретации экономических отношений, лежит принцип справедливости, который, если говорить об инвестициях, предполагает соблюдение баланса интересов участников инвестиционных отношений: частных субъектов и государства, путем установления их корреспондирующих прав и обязанностей.

Экономические отношения, связанные с прямым иностранным инвестированием, находят закрепление в правовых нормах различного уровня и можно говорить о существовании, как минимум, четырех крупных нормативных блоков, задействованных в регулировании соответствующих общественных отношений: 1) национальное (внутреннее) право государств – совокупность правовых норм, действующих на территории того или иного государства; 2) международное право, которое регулирует отношения с участием публично-правовых субъектов (государств, международных

²⁹ См.: Химичева Н.И. Принципы современного российского финансового права как основы бюджетно-правового регулирования // Очерки бюджетно-правовой науки современности: монография / под общ. ред. Грачевой Е.Ю. и Кучерявенко Н.П. Москва; Харьков: Право, 2012. С. 13.

организаций) и частных лиц (физических лиц, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц) по поводу трансграничного движения капитала, выработки унифицированных норм, гарантирования инвестиций, международных механизмов разрешения инвестиционных споров; 3) наднациональное право с аналогичным составом участников и предметной сферой, что и международное право, с той лишь разницей, что его действие распространяется на территорию какого-либо интеграционного образования, например, право Европейского союза, СНГ и др.; 4) мягкое право (soft law) – разного рода рекомендательные нормы, не являющиеся нормами международного права в традиционном понимании, вырабатываемые международными организациями, например, Международным валютным фондом, Базельским комитетом по банковскому надзору и др.

В рамках настоящего параграфа диссертационного исследования представляется целесообразным провести анализ обозначенных блоков правовых норм, участвующих в регулировании отношений прямого иностранного инвестирования.

Первый блок – национальное (внутреннее) право государств – совокупность правовых норм, действующих на территории того или иного государства.

Правовое регулирование прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации в своем становлении прошло пять значимых периодов, которые наглядно демонстрируют его эволюцию: 1) вторая половина XIX в. (период буржуазных реформ); 2) 20-е годы XX в. (период Новой экономической политики (НЭП)); 3) конец 20-х – начало 80-х гг. XX в. (период административно-командного управления экономикой); 4) 1985–1991 гг. (период перестройки); 5) 1991 г. – настоящее время (период рыночной экономики).

Законодательство о деятельности иностранных корпораций и об иностранных капиталовложениях в России активно начало формироваться в период буржуазных реформ 60-х годов XIX в., до проведения которых действовали ограничения на деятельность иностранных инвесторов.

Указ от 7 июня 1860 г. «О правах пребывающих в России иностранцев»³⁰ предоставил иностранным гражданам равный с российскими подданными правовой статус в том числе в сферах торговли, промышленности, инвестиционной деятельности. Однако некоторые ограничения явно дискриминационного характера в отношении отдельных категорий иностранных инвесторов (по национальному и религиозному признаку) в то время все же существовали. Например, для граждан отдельных стран был установлен особый порядок допуска к занятию предпринимательской деятельностью, заключающийся в необходимости получения специального разрешения, а для вступления в первую купеческую гильдию иностранцы должны были предъявить свидетельство о принадлежности к христианской вере³¹.

Во второй половине XIX начале XX века Россией были подписаны двусторонние соглашения (декларации) с целым рядом развитых государств, допускающие деятельность иностранных компаний стран – участниц таких соглашений на их национальной территории³².

³⁰ ПСЗ II. Т. XXXV. № 35880.

³¹ См. подробнее: Кононкова Н.В. Государственно-правовое регулирования иностранного предпринимательства и инвестиционной деятельности в Российской Империи // Вестник Амурского государственного университета. 2012. № 58. С. 33-37.

³² См., например: Соглашение от 07 июня 1885 г. между Россией и Германией «О взаимном признании и ограждении акционерных обществ» // ПСЗ-III. Т. V. № 3131; Декларация от 06 октября 1903 г. между Россией и Швейцарией «О положении акционерных (анонимных) обществ и других товариществ: торговых, промышленных и финансовых» // ПСЗ-III. Т. XXIII. № 23443; Соглашение от 10 июня 1911 г. между Россией и Японией «О положении акционерных (анонимных) обществ и других товариществ: торговых, промышленных и финансовых» // ПСЗ-III. Т. XXXI. № 35530.

Таким образом, на данном историческом этапе специальный закон об иностранных инвестициях не был принят, поэтому иностранные инвесторы в своей деятельности руководствовались нормами различных законодательных и подзаконных актов, регулирующих создание и деятельность акционерных обществ, налогообложение и другие смежные вопросы. Можно отметить также наличие специальных правовых актов, посвященных: а) инвестированию в отдельные отрасли экономики³³; б) ограничениям деятельности иностранных инвесторов в значимых для государства отраслях экономики или на отдельных территориях³⁴; в) конкретным группам иностранных инвесторов³⁵.

Второй значимый этап в развитии национального законодательства об иностранных инвестициях связан с Новой экономической политикой, проводившейся в Советской России в 1920-е годы. Новая экономическая политика (НЭП) пришла на смену «военному коммунизму» и представляла собой попытку использования товарно-денежных отношений для оживления российской экономики³⁶. Не последнюю роль в восстановлении народного хозяйства должны были сыграть иностранные инвестиции, привлекаемые в форме концессий³⁷.

³³ См.: Гапоненко Д.Б. Иностранные корпорации и иностранные инвестиции в России (историко – правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 37.

³⁴ Там же. С. 38.

³⁵ См., например: Указ императора Александра II от 1863 г. «О предоставлении французским акционерным обществам и другим учреждениям во Франции, права пользоваться в России такими же правами, сообразуясь действующим здесь законом» // ПСЗ II. Т. XXXVIII, № 40045.

³⁶ См. подробнее: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Словарь современных экономических терминов. – 4-е изд. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 233.

³⁷ К началу 1927 года вложения концессионеров в советскую промышленность составили 45,3 млн. рублей, из них 14 625 тыс. руб. (28%) приходилось на Англию, 12 272 тыс. руб. (23,5%) – на США, 7 096 тыс. руб. (13,5%) – на Германию и 6 466 тыс. руб. (12,5%) – на Швецию. Остальные 22,5% концессионного иностранного капитала распределились еще между 13 странами, в том числе Польшей (около 3,3 млн. руб.) и

На данном этапе частный капитал, в том числе и иностранный, получил доступ к предпринимательской деятельности. Советское законодательство периода НЭПа допускало создание компаний с участием иностранных инвестиций физических и юридических лиц (смешанных обществ) и продажу акций иностранным инвесторам. Для таких обществ предусматривался разрешительный порядок регистрации – их устав утверждался Советом народных комиссаров СССР³⁸.

Однако уже к концу 20-х годов прошлого века политика привлечения иностранного капитала в советскую экономику кардинально поменялась: действовавшие договоры аннулировались, а иностранным компаниям стали создаваться затруднительные условия для ведения хозяйственной деятельности (обложение дополнительными налогами, пошлинами, установление запретов на вывоз капитала и т.д.)³⁹.

Для третьего (советского) периода в развитии законодательного регулирования прямых иностранных инвестиций были характерны административно-командное управление экономикой и наличие государственной монополии в области внешней торговли и валютной сфере. Плановая экономика в большей степени развивалась за счет внутренних ресурсов, без привлечения иностранных инвестиций.

Подтверждением этому может служить следующая дефиниция инвестиций, предложенная в справочном источнике советского периода: «долгосрочное вложение капитала в какие-либо предприятия за границей в

Италией (до 70 тыс. руб.). См., подробнее: Захаров С.Ю. Концессионная политика советского государства на Урале в 20-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. С. 16.

³⁸ Положение «Об акционерных обществах» (утв. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 17 августа 1927 г.) // СЗ СССР. 1927. № 49. Ст. 500.

³⁹ По данному вопросу см.: Кунин В. Концессионная политика в Советской России (1923—1929 гг.) // Вестник Московского ун-та. Сер. 6. Экономика. 1993. № 5. С. 25-27.

эпоху империализма; производится главным образом в форме покупки ценных бумаг – акций и облигаций акционерных компаний»⁴⁰.

Л.Л. Игоница утверждает, что до 80-х гг. прошлого века понятие «инвестиции» в отечественной экономической литературе вовсе не использовалось⁴¹. Не является исключением и юридическая наука того периода, которой, как уже отмечалось. Экономическая категория «инвестиции» также изучалась мало, в основном внимание ей уделялось в работах по сравнительному правоведению⁴², для которых характерным было разграничение социалистического и буржуазного подходов к исследованию экономических явлений.

Как верно замечает Н.Г. Семилютина, «отказ от признания роли денег и денежного капитала, в том числе и по идеологическим причинам, имевший место в советский период российской истории, предполагал иные формы решения проблемы мобилизации ресурсов для развития производства»⁴³. В

⁴⁰ См.: Словарь иностранных слов / ред.-сост.: Аспиз М.Е., Белинский В.А., Быховский Б.Э. и др. М.: Советская энциклопедия, 1955. С. 250.

⁴¹ См.: Игоница Л.Л. Инвестиции: учеб. пособие / под ред. Слепова В.А. М.: Экономика, 2005. С. 20.

⁴² См., например: Богатырев А.Г. К вопросу о правовом регулировании иностранных инвестиций в молодых независимых государствах Африки // Проблемы государства и права стран Азии, Африки и Латинской Америки. Труды Университета Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы. М., 1971, Т. 54. С. 124-129; Богатырев А.Г. Специальное национальное законодательство по регулированию иностранных инвестиций в государствах Африки // Развивающиеся страны и международное право. М.: Изд-во УДН, 1971. С. 64-74; Богатырев А.Г. Формы регулирования иностранных инвестиций в развивающихся странах // Советское государство и право. М.: Наука, 1970. № 9. С. 128-131; Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции и смешанные предприятия в странах Африки / под ред. Чиркина В.Е. М.: Наука, 1975; Вознесенская Н.Н. Правовое положение смешанных предприятий и режим иностранных инвестиций: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1978; Габриэль И.И. Проблемы правового регулирования иностранных инвестиций в Нигерии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984; Дороница Н.Г. Некоторые организационно-правовые аспекты иностранных инвестиций в развивающихся странах (совместные организации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979 и др.

⁴³ См.: Семилютина Н.Г. Инвестиции и рынок финансовых услуг: проблемы законодательного регулирования // Журнал российского права. 2003. № 2. С. 35.

качестве правовой формы привлечения инвестиций в советский период Н.Г. Семилютина называет договор подряда на капитальное строительство⁴⁴.

Существенные перемены произошли лишь во второй половине 80-х гг. XX века, и связаны они были с началом перестройки, которая была обозначена выше как четвертый этап в развитии законодательного регулирования иностранных инвестиций.

На данном историческом этапе был принят целый ряд нормативных актов, которые сформировали новый подход государства к регулированию общественных отношений, обусловленных прямым иностранным инвестированием, характеризующийся существенной их либерализацией⁴⁵.

Либерализация инвестиционного законодательства была связана как с расширением гражданско-правовых форм вложений капитала, так и с изменением подходов к правовому регулированию финансов предприятий с иностранными инвестициями.

В нормативных актах этого периода отсутствовало понятие прямых иностранных инвестиций, демонстрировалась комплексность в правовом регулировании деятельности совместных предприятий, регламентировались вопросы их учреждения, функционирования, налогообложения, распределения

⁴⁴ Там же. С. 35.

⁴⁵ См., например: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1986 г. № 991 «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями» // Свод законов СССР. 1990. Т. 9. С. 48; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1987 г. «О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий, международных объединений и организаций с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления» // Свод законов СССР. 1990. Т. 9. С. 50-28; Постановление Совета Министров СССР от 13 января 1987 г. № 48 «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций СССР и других стран — членов СЭВ» // Свод законов СССР. 1987. Т. 9. С. 50-9; Закон РСФСР от 4 июля 1991 г. № 1545–1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1008.

прибыли, разрешения споров между инвесторами и принимающим государством.

Закон РСФСР от 4 июля 1991 г. № 1545–1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР» ознаменовал переход к новому (современному) этапу законодательного регулирования иностранных инвестиций посредством единого законодательного акта, который установил перечень лиц, правомочных выступать на стороне иностранных инвесторов, и закрепил само понятие иностранных инвестиций: «все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемые иностранными инвесторами в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода)». Новеллой данного Закона стало рассмотрение в качестве инвестиций не только имущественных, но и интеллектуальных ценностей.

Иностранные инвесторы получили право осуществлять прямые инвестиции (которые таковыми в тексте закона не именовались) на территории РСФСР путем:

- долевого участия в предприятиях, создаваемых совместно с юридическими лицами и гражданами РСФСР и других союзных республик;
- создания предприятий, полностью принадлежащих иностранным инвесторам, а также филиалов иностранных юридических лиц;
- приобретения предприятий, имущественных комплексов, зданий, сооружений, долей участия в предприятиях, паев, акций, облигаций и других ценных бумаг, а также иного имущества, которое в соответствии с действующим на территории РСФСР законодательством может принадлежать иностранным инвесторам.

Предприятие с иностранными инвестициями могло быть создано либо путем его учреждения, либо в результате приобретения иностранным

инвестором доли участия (пая, акций) в ранее учрежденном предприятии без иностранных инвестиций или приобретения такого предприятия полностью.

Следует отметить, что характеризуемый Закон содержал нормы различной отраслевой принадлежности, в том числе и финансово-правовые: о таможенном обложении (ст. 24), распределении валютной выручки (ст. 25), страховании имущества и рисков (ст. 27), налогообложении (ст. 28), бухгалтерском учете и отчетности (ст. 30) и др.

Таким образом, на законодательном уровне была признана сложная комплексная природа инвестиционных отношений и предпринята попытка соединить в одном законодательном тексте разные отраслевые нормы, в том числе и финансово-правовые, регулятивное воздействие которых направлено на значимую часть отношений, связанных с инвестированием, а если речь идет о прямых иностранных инвестициях – на финансы предприятий, в капитале которых имеется иностранная составляющая.

Такой системный подход к регулированию инвестиционных отношений, сочетающий частно-правовые и публично-правовые методы, был практически нивелирован в ныне действующем Федеральном законе от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», сфера регулирования которого существенно сузилась⁴⁶.

Вместе с тем, названный Федеральный закон в ст. 2 впервые на законодательном уровне ввел понятие прямой иностранной инвестиции, которое в целом соответствует международной практике, когда их природа определяется исходя из критерия контроля – влияния иностранного капитала

⁴⁶ Наряду с названным Федеральным законом иностранные инвестиции в отдельных отраслях экономики регулируются специальными нормативными правовыми актами. См., например: Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940; 2014. № 6. Ст. 566.

на управление юридическим лицом. При этом нельзя не отметить, что к прямым иностранным инвестициям законодатель не отнес концессии и соглашения о разделе продукции, которые в зарубежной практике традиционно рассматриваются в качестве таковых⁴⁷. По мнению Н.Г. Дорониной, это связано с нежеланием распространять государственные гарантии на эти формы иностранных инвестиций⁴⁸.

Итак, проведя краткий обзор истории национального законодательства о прямых иностранных инвестициях, можно сделать вывод, что в своей эволюции оно прошло несколько значимых этапов, в рамках которых отражало приоритеты государственной инвестиционной политики и способы организации народного хозяйства. Для периодизации законодательства о прямых иностранных инвестициях были применены следующие критерии: степень урегулированности данных отношений, оцениваемая через наличие специального законодательства и охват соответствующих общественных отношений; наличие либо отсутствие законодательного определения прямых иностранных инвестиций, форм их осуществления, различных гарантий; экономическая эффективность законодательных норм.

На современном этапе нормы, регулирующие прямые иностранные инвестиции, содержатся в специальных федеральных законах, действующих в связке с нормами гражданского, налогового, валютного, таможенного, страхового законодательства, регламентирующего соответствующие аспекты деятельности прямых иностранных инвесторов. Тем самым, отношения по

⁴⁷ В Российской Федерации указанные формы иностранных инвестиций регулируются Федеральным законом от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 18; 2011. № 30 (Ч. 1). Ст. 4596.

⁴⁸ См.: Доронина Н.Г. Комментарий к Закону об иностранных инвестициях (постатейный) // Право и экономика. 2000. № 4. С. 60 – 70.

прямому иностранному инвестированию в своей правовой основе, как уже было отмечено, носят комплексный характер.

Второй блок правовых норм, участвующих в регулировании экономических отношений, связанных с прямым иностранным инвестированием, представлен нормами международного права, которые для сохранения целостности повествования будут проанализированы в связке с нормами наднационального права и положениями мягкого права (soft law).

Международно-правовое регулирование прямых иностранных инвестиций связано с такими противоположными процессами, как ограничение и разрешение движения иностранных капиталов в национальной юрисдикции, а также с необходимостью международного сотрудничества в области защиты иностранных инвестиций. Определение же прямых иностранных инвестиций базируется на двух категориях: «влияние» и «контроль», применяемых к отношениям инвестора, являющегося резидентом одного государства, и предприятия – резидента другого государства.

Внутреннее право государств разрешать, ограничивать или запрещать иностранные инвестиции закреплено в Резолюции ГА ООН 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 г. «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» (принята 14 декабря 1962 г. на 1194-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)⁴⁹. В преамбуле Резолюции отмечается, что иностранные инвестиции не должны сопровождаться условиями, противоречащими интересам пользующихся ими государств.

Согласно ст. 3 Резолюции в случае предоставления разрешения использование ввезенного капитала и доходов с этого капитала регулируется

⁴⁹ Официальный интернет сайт Организации объединенных наций [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0195/59/IMG/NR019559.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.03.2014).

условиями этого разрешения, действующими национальными законами и международным правом. Полученные прибыли должны во всех случаях распределяться в свободно согласованной пропорции между инвесторами и государством, в котором производятся инвестиции, причем должны приниматься надлежащие меры к тому, чтобы суверенитет этого государства над его естественными богатствами и ресурсами ни под каким видом не нарушался.

Основы межгосударственного сотрудничества в области разрешения споров между иностранными инвесторами и государствами были заложены в Вашингтонской Конвенции 1965 г. «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами»⁵⁰ и в Сеульской Конвенции 1985 г. «Об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций»⁵¹.

Несмотря на прямую ориентацию вышеназванных источников международного права на регулирование отношений, обусловленных прямым иностранным инвестированием, определения прямых иностранных инвестиций они не содержат.

В статье 12 Сеульской конвенции лишь приведен перечень инвестиций, подпадающих под гарантии: акционерное участие, в том числе среднесрочные и долгосрочные займы, предоставленные владельцами акций

⁵⁰ Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств (Вашингтон, 18 марта 1965 г.) // Советский журнал международного права. 1991. Ч. 2. С. 210–229. Конвенция подписана Россией, но не ратифицирована.

⁵¹ Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (Сеул, 11 октября 1985 г.) // Международно-правовые основы иностранных инвестиций в России: сборник нормативных актов и документов. 1995. С. 197–276. Ратифицирована постановлением Верховного Совета РФ от 22 декабря 1992 г. № 4186-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 22.

заинтересованному предприятию, или гарантированные ими, а также иные формы прямых капиталовложений.

Важную функцию по выработке документов рекомендательного характера в области прямых иностранных инвестиций выполняют Международный валютный фонд (МВФ).

Актуальный подход МВФ к определению прямых иностранных инвестиций представлен в Руководстве по платежному балансу и международной инвестиционной позиции Шестое издание (РПБ6)⁵² (далее – Руководство), где они определены как категория трансграничных инвестиций, когда резидент одной страны осуществляет контроль или имеет значительную степень влияния на управление организацией, являющейся резидентом другой страны⁵³.

Отношения прямого инвестирования, согласно подходу МВФ, возникают, когда прямой инвестор напрямую владеет инструментами участия в капитале, которые обеспечивают ему 10 или более процентов голосов в управлении предприятием прямого инвестирования (значительная степень влияния имеет место, когда прямой инвестор владеет от 10 до 50 процентов голосов в управлении предприятием прямого инвестирования, а при более чем 50 процентами голосов – контроль)⁵⁴.

⁵² См.: Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции. Вашингтон, округ Колумбия: Международный Валютный Фонд, 2012. С. 128.

⁵³ Согласно п. 6.12 Руководства контроль и влияние могут устанавливаться напрямую, путем владения инструментами участия в капитале, которые дают право голоса в управлении предприятием, или косвенно, путем владения правом голоса в управлении другим предприятием, которое имеет право голоса в управлении данным предприятием.

⁵⁴ В силу п.п. «b» п. 6.12 Руководства косвенные отношения прямого инвестирования возникают в результате владения голосами в управлении одним предприятием прямого инвестирования, которое владеет голосами в управлении другим предприятием или предприятиями прямого инвестирования, то есть когда возникает цепочка отношений прямого инвестирования.

Содержащееся в Руководстве МВФ определение прямых иностранных инвестиций базируется на их концепции, ранее предложенной другой международной организацией – Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В документах ОЭСР⁵⁵ иностранные прямые инвестиции рассматриваются через призму значительного влияния прямого инвестора резидента одной страны на управление предприятием – реципиентом прямых инвестиций, являющимся резидентом другого государства, а именно непосредственное или косвенное владение инвестором более чем 10 % голосующих акций (или эквивалентом, дающим право на аналогичную долю при голосовании) предприятия.

Кроме того, согласно подходу ОЭСР для прямых иностранных инвестиций, характерно наличие долговременного интереса инвестора в предприятии, что предполагает длительный характер отношений между ними.

Определение прямых инвестиций содержится в Кодексе либерализации движения капиталов ОЭСР – это инвестиции, осуществляемые с целью установления длительных экономических связей между предпринимательскими организациями, а также инвестиции, обеспечивающие их собственнику эффективный контроль за управлением предприятием⁵⁶.

Согласно п. 3.4.1 Эталонного определения ОЭСР для иностранных прямых инвестиций в роли прямого иностранного инвестора могут выступать следующие субъекты или их сочетания: физическое лицо, группа родственных

⁵⁵ См., например: OECD Guidelines for Multinational Enterprises 2011 Edition (Russian version) // OECD Publishing [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264203204-ru> (дата обращения: 14.05.2014); Обзор «Кодекс ОЭСР по либерализации движения капитала: сорокалетний опыт применения» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/2716514.pdf> (дата обращения: 14.05.2014).

⁵⁶ OECD Code of Liberalisation of Capital Movements // OECD Publishing [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd.org/investment/investment-policy/CapitalMovements_WebEnglish.pdf (дата обращения: 14.05.2014).

физических лиц, государственное или частное предприятие, группа связанных между собой предприятий, государственный орган, организация собственников, организация, управляющая доверительной собственностью или иной общественной организацией.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод: согласно универсальному подходу, который раскрывается в документах МВФ и ОЭСР, прямым иностранным инвестициям присущи следующие признаки:

- это форма вложения капитала в организации с целью получения прибыли;
- этот капитал имеет зарубежное происхождение, то есть вложение осуществляется иностранным инвестором, страна резидентства которого не совпадает со страной резидентства организации – реципиента инвестиций;
- вложение носит среднесрочный или долгосрочный характер, выражающийся в установлении долговременных связей между иностранным прямым инвестором и организацией – реципиентом инвестиций;
- такое вложение дает прямому иностранному инвестору право управления организацией – реципиентом инвестиций или оказания влияния на управление такой организацией через участие в ее капитале.

В целом подход к определению прямых иностранных инвестиций, выработанный на универсальном уровне, поддерживается при формировании механизмов регулирования прямых иностранных инвестиций на уровне региональном.

Например, правовые основы свободного обращения факторов производства, движения инвестиций в рамках Европейского союза были

заложены еще в Договоре, учреждающем Европейское Сообщество (Рим, 25 марта 1957 г.)⁵⁷, а позднее – в ряде директив.

С развитием европейской интеграции была принята Директива от 24 июня 1988 г. № 88/361/ЕЭС «О либерализации движения капиталов внутри Сообщества»⁵⁸, закрепившая перечень операций движения капитала, которые рассматриваются в качестве прямых иностранных инвестиций⁵⁹.

Весомый вклад в развитие регионального регулирования прямых иностранных инвестиций внесла новая редакция Договора о Европейском Союзе (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.)⁶⁰. В разделе IV документ содержит главу 4 «Капиталы и платежи», где установлен запрет на любые ограничения на перемещения капиталов между государствами-членами и между государствами-членами и третьими странами. Лиссабонский договор также существенно ограничил суверенитет государств в регулировании отношений, связанных с прямыми иностранными инвестициями, наделив Европейский Союз исключительной компетенцией в данной сфере.

В свою очередь, на правовую систему Российской Федерации, являющейся участницей различных интеграционных структур, образованных

⁵⁷ Текст документа на русском языке опубликован в СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁸ OJ L 178. 08.07.1988. P. 5–18.

⁵⁹ В Приложении I к указанной директиве закреплён перечень из 13 операций, рассматриваемых в качестве движения капиталов, а открывают этот перечень (категория I) – прямые инвестиции, которые рассматриваются как непосредственное вложение ценностей в производство товаров (работ, услуг)). К прямым инвестициям Директива относит: 1) создание и расширение филиалов или новых предприятий по производству основных фондов и расширение уже существующих предприятий; 2) покупку акций или долей (паев) в новых или уже существующих предприятиях с целью создания и укрепления длительных экономических связей; 3) предоставление долгосрочных кредитов для создания или укрепления длительных экономических связей; 4) реинвестиции прибыли для создания или укрепления длительных экономических связей; 5) прямые инвестиции лиц-нерезидентов на территории государства — члена ЕЭС⁵⁹; 6) прямые инвестиции резидентов государств — членов ЕЭС за рубежом.

⁶⁰ Текст документа на русском языке опубликован в СПС «ГАРАНТ».

после распада СССР на постсоветском пространстве, большое влияние оказывают международные договоры, заключенные между странами Содружества независимых государств (СНГ). Кроме того, в настоящее время межгосударственное сотрудничество в области международно-правового регулирования инвестиций активно осуществляется в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)⁶¹, на базе которого завершается процесс по формированию Единого экономического пространства. В целом ряде базовых документов СНГ и ЕврАзЭС заложены основы экономической интеграции, сотрудничества государств и направления унификации инвестиционного законодательства⁶².

Опыт европейской экономической интеграции и правового регулирования прямых иностранных инвестиций может быть полезен в рамках интеграционных образований, действующих на постсоветском пространстве, в частности, при дальнейшей унификации инвестиционного законодательства, внедрении дополнительных правовых льгот и преференций для инвесторов.

⁶¹ Договор об учреждении международной экономической организации Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. подписали пять государств: Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан.

⁶² См., например: Соглашение государств-участников СНГ «О сотрудничестве в области инвестиционной деятельности» (Ашхабад, 24 декабря 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 4; Рекомендательный законодательный акт «Об общих принципах правового регулирования иностранных инвестиций в государствах-участниках Межпарламентской Ассамблеи» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) (Санкт-Петербург, 18 марта 1994 г.) // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. С.-Пб. 1994. № 4. С. 175-181; Конвенция «О защите прав инвестора» (Москва, 28 марта 1997 г.) // Документ опубликован в Вестнике ВАС РФ. 1997. № 8. Об отказе Российской Федерации стать участницей данной Конвенции см.: Распоряжение Президента РФ от 16 апреля 2007 г. № 166-рп // СЗ РФ. 2007. № 17. Ст. 2032; Соглашение «О поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах — членах ЕврАзЭС» (Москва, 12 декабря 2008 г.) // Документ содержится в СПС «КонсультантПлюс». См. также: Распоряжение Правительства РФ от 04 декабря 2007 г. № 1744-р «О подписании Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах – членах Евразийского экономического сообщества» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6323.

Резюмируя результаты анализа понятия, сущности и основ правового регулирования прямых иностранных инвестиций, можно сделать следующие промежуточные выводы:

1. В экономической теории при изучении инвестиций основное внимание уделяется их экономическому эффекту, то есть извлечению прибыли. Задача правового регулирования инвестиционных отношений сводится к созданию правовых регуляторов процесса инвестирования, при которых экономический эффект достигается через закрепление прав и обязанностей участников инвестиционных правоотношений, правовых форм осуществления инвестиций, правовых гарантий, способов защиты инвесторами своих прав и законных интересов.

2. Прямые иностранные инвестиции представляют собой вид иностранных трансграничных инвестиций, вложение резидентом одного государства (иностранный инвестор) финансовых ресурсов в уставный капитал организации, являющейся резидентом другого государства, либо в основные фонды филиала иностранного юридического лица (реципиент инвестиций), а также в иные финансовые инструменты с целью получения прибыли и установления длительных экономических связей между ними.

3. Категория «прямое иностранное инвестирование» тесно связана с понятием государственного суверенитета, когда государство допускает извлечение прибыли в деятельности иностранных лиц на национальной территории, в связи с этим правовое регулирование прямых иностранных инвестиций сопряжено с установлением степени того влияния (контроля), которое иностранный инвестор оказывает на субъектов экономической деятельности.

4. Правовое регулирование прямых иностранных инвестиций носит комплексный многоуровневый характер и осуществляется посредством норм

национального права различной отраслевой принадлежности, международно-правовых норм, норм наднационального права и положений мягкого права (soft law).

5. Качественное состояние современного российского инвестиционного законодательства можно охарактеризовать как соответствующее опыту нормативного правового регулирования соответствующих отношений, наработанному в мировой практике.

При этом необходимо отметить избранный российским законодателем ограничительный подход к определению понятия «прямая иностранная инвестиция», который не позволяет отнести к данной правовой категории такие традиционные для мировой практики виды прямых иностранных инвестиций, как концессии, соглашения о разделе продукции, а также долгосрочные и среднесрочные займы, предоставляемые иностранным юридическим лицам для укрепления экономических связей.

1.2. Правовое регулирование финансовых отношений в сфере прямых иностранных инвестиций

В рамках настоящего параграфа предлагается проанализировать финансово-правовые аспекты отношений, обусловленных прямым иностранным инвестированием, систематизировать соответствующие финансово-правовые отношения: определить их виды, обозначить общие характерные черты.

Для установления критериев, отграничивающих финансово-правовые отношения при осуществлении прямых иностранных инвестиций от правоотношений иной отраслевой принадлежности, необходимо провести обзор основных концепций, выработанных в науке финансового права, о его предмете.

По вопросу рассмотрения различных аспектов инвестиционной деятельности в границах финансового права в российской юридической науке сформировалось три основных подхода: 1) сторонники первого подхода относят к предмету финансового права вопросы организации рынка ценных бумаг, обосновывая необходимость воздействия на них публично-правовыми методами (например, Н.И. Химичева⁶³, Е.В. Покачалова⁶⁴, Е.М. Ашмарина⁶⁵ и др.); 2) сторонники второго подхода также считают необходимым рассматривать инвестиционные отношения в предмете финансового права, но

⁶³ См.: Химичева Н.И. Понятие, предмет и метод финансового права // Финансовое право: учебник / отв. ред. Химичева Н. И. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 18, 26.

⁶⁴ См.: Покачалова Е.В. Содержание и принципы государственно-правового регулирования организации рынка ценных бумаг // Финансовое право: учебник / отв. ред. Химичева Н. И. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. С. 743-744.

⁶⁵ См.: Финансовое право: учебник / отв. ред. Ашмарина Е. М., Шохин С. О. М.: Элит, 2009. С. 636-637; Ашмарина Е.М. Право финансов как подотрасль экономического права // Современный юрист. 2013. № 4. С. 84 – 99.

их аргументация связана с признанием финансово-правовой природы частных финансов (Н.М. Казанцев⁶⁶, О.А. Акопян⁶⁷, А. Т. Ковальчук⁶⁸ и др.), 3) представители третьего подхода не относят инвестиционные отношения к предмету финансового права, как не опосредующие процесса образования, распределения и использования государственных денежных фондов (А.И. Худяков⁶⁹, М.Ф. Ивлиева⁷⁰ и др.).

Таким образом, вопрос о границах предмета правового регулирования российского финансового права (с позиции включения в него инвестиционных отношений) остается дискуссионным.

Даже среди сторонников рассмотрения правового регулирования инвестиционной деятельности в границах финансового права отсутствует единство в вопросе, какие именно виды инвестиционных отношений или виды инвестиций подпадают под регулирование финансового права. В финансово-правовой литературе представлен широкий спектр мнений по данному вопросу: бюджетные инвестиции⁷¹, финансовые инвестиции (рынок ценных бумаг)⁷²; коллективные инвестиции⁷³; капитальные вложения (инвестиционная

⁶⁶ См.: Казанцев Н.М. Финансовое право и его институты // Институты финансового права / под ред. Казанцева Н.М. М.: Юриспруденция, 2009. С. 27-29; Казанцев Н.М. Метод финансового права: спецификации // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 44-58.

⁶⁷ См.: Акопян О.А. Изменение границ правового регулирования в финансовом праве // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 91-97.

⁶⁸ См.: Ковальчук А. Т. Истоки и перспективы развития финансового права // Государство и право. 2008. № 5. С. 10.

⁶⁹ См.: Худяков А.И. Дискуссионные вопросы предмета финансового права // Финансовое право. 2009. № 3. С. 2-8.

⁷⁰ См.: Ивлиева М.Ф. От финансового права к праву публичных финансов // Очерки финансово-правовой науки современности: монография / под общ. ред. Вороновой Л.К., Химичевой Н.И. Москва-Харьков: Право, 2011. С. 44-45.

⁷¹ См., например: Жилинский С.С. Финансово-правовое регулирование инвестиционных отношений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

⁷² См., например: Павлов К.В. Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 52-61; Андриянов К.В. Финансово правовое регулирование рынка ценных бумаг в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 116-

деятельность рассматривается через призму финансов хозяйствующих субъектов)⁷⁴.

Думается, что такое многообразие научных подходов не в последнюю очередь связано с отсутствием четкого понимания инвестиций и сущности финансово-правового регулирования инвестиционных отношений.

Одной из первых научных работ (в условиях перехода России к рыночным отношениям), посвященных финансово-правовым аспектам регулирования инвестиционной деятельности, является диссертация Т.А. Серебряковой, в которой были рассмотрены некоторые вопросы финансово-правового регулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации и участия государства в ее осуществлении: государственные расходы, которые обретают форму инвестиций, порядок расходования бюджетных средств, исполнения бюджета и др.⁷⁵. Финансово-правовая специфика инвестиционных правоотношений вообще, а также их виды и критерии разграничения в данной работе не рассматривались.

Действительно, бюджетные инвестиции – это форма капитальных вложений бюджетных средств в объекты государственной (муниципальной)

118; Костерина О.Е. О ценной бумаге как о финансовом инструменте рынка ценных бумаг (финансово-правовой аспект) // Конституционно-правовые основы регулирования имущественных отношений и защиты имущественных прав: сборник материалов Международной научно-практической конференции (13 декабря 2008 года). Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. С. 22-24.

⁷³ См., например: Прокудин А.А. Финансово-правовое регулирование деятельности инвестиционных фондов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8-11.

⁷⁴ См., например: Комраков К.И. Финансово-правовое регулирование деятельности управляющих компаний, осуществляющих доверительное управление паевыми инвестиционными фондами в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12.

⁷⁵ См.: Серебрякова Т.А. Регулирование инвестиционной деятельности: финансово-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2002. С. 181-183.

собственности⁷⁶. Коммерческие организации (в том числе с иностранными инвестициями) не могут быть участниками данного вида инвестиционных бюджетных отношений, однако источником финансовых ресурсов коммерческих организаций бюджетные средства все же могут выступать.

Так, ранее бюджетное законодательство предусматривало возможность временного предоставления бюджетных средств на возмездной и возвратной основе в форме бюджетного кредита. Такой кредит мог быть предоставлен в том числе юридическому лицу, иностранному юридическому лицу (ст. 6 БК РФ).

Действующей формой взаимодействия бюджетов с финансами коммерческих организаций выступают государственные и муниципальные гарантии. По своей правовой природе они не являются инвестициями, но, выступая видом публичного долгового обязательства, подразумевают возможность выплаты лицу, в пользу которого предоставлена гарантия, денежных средств из соответствующего бюджета. Кроме того, такие гарантии стимулируют государственно-частное партнерство путем привлечения частных инвестиций в публично-значимые проекты.

Означает ли это, что финансово-правовое регулирование деятельности коммерческих организаций (в том числе с иностранными инвестициями) будет иметь место только в том случае, когда в финансах этих организаций будет участвовать публичный капитал, то есть при осуществлении операций с публичными финансами? Или в современных условиях рыночной экономики финансово-правовое регулирование, при сохранении публично-правовой цели,

⁷⁶ Объекты капитального строительства, созданные в результате осуществления таких инвестиций, или объекты недвижимого имущества, приобретенные в государственную (муниципальную) собственность, закрепляются в установленном порядке на праве оперативного управления или хозяйственного ведения за государственными (муниципальными) учреждениями, государственными (муниципальными) унитарными предприятиями (п. 1 ст. 79 БК РФ).

должно быть ориентировано на «правовую квалификацию любых финансовых действий, отношений и состояний, которые влекут образование финансовых потоков...»⁷⁷, то есть государство посредством финансово-правовых норм должно регулировать движение капитала не только публичного, но и частного?

На данные вопросы можно попробовать ответить, проанализировав иные финансово-правовые аспекты отношений, обусловленных прямыми иностранными инвестициями.

Попытку аргументировать существование и ввести в научный оборот термин «финансово-правовое инвестиционное отношение» предпринял С.С. Жилинский в своем диссертационном исследовании⁷⁸. Однако, как представляется, данное предложение не было автором в должной степени аргументировано: с одной стороны, в качестве объекта финансово-правового инвестиционного отношения автор называет исключительно бюджетные средства, соответственно ограничивается рассмотрением только бюджетных инвестиций, а, с другой стороны, специфика финансово-правового инвестиционного отношения рассматривается в разрезе таких правовых категорий, которые не способны раскрыть его публично-правовую природу (имущество, выступающее инвестицией; момент, с которого такое имущество приобретает качество инвестиции и т.п.). В системе финансово-правовых методов стимулирования инвестиционных отношений С.С. Жилинский называет: налоговое стимулирование, государственно-частное партнерство, страхование, предоставление государственных гарантий, кредитование, но

⁷⁷ См.: Казанцев Н.М. Финансовое право и его институты // Институты финансового права / под ред. Казанцева Н.М. М.: Юриспруденция, 2009. С. 11.

⁷⁸ См.: Жилинский С.С. Финансово-правовое регулирование инвестиционных отношений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8, 41, 74.

непосредственно особенности соответствующих правовых отношений, возникающих при использовании таких методов, автор не исследует.

Следует отметить, что схожие меры финансово-правового регулирования инвестиционной деятельности (на примере инвестиционной деятельности кредитных организаций) ранее были приведены в работе другого исследователя – А.Е. Морозова: разработка и реализация государственной инвестиционной политики, меры налогового стимулирования, экономические нормативы, инструменты денежно-кредитной политики⁷⁹. При этом предмет исследования приведенной работы не предполагал выхода за рамки инвестиционной деятельности собственно банков, которую в публично-правовом аспекте автор рассматривает как процесс привлечения финансовых ресурсов банковской системой для целей и нужд государственной инвестиционной политики.

Е.И. Спектор, Т.В. Конюхова, О.О. Журавлева вычленяют инвестиционное правоотношение в самостоятельный институт финансового законодательства (наряду с бюджетными, налоговыми, правоотношениями, возникающими при осуществлении финансового контроля, государственных расходов, финансовыми правоотношениями в областях государственного кредита, банковской деятельности, страхования, валютными правоотношениями, финансовыми правоотношениями в области денежного обращения и расчетов и т.п.)⁸⁰.

Таким образом, инвестиционные отношения рассматриваются доктриной финансового права преимущественно в контексте бюджетного и

⁷⁹ См.: Морозов А.Е. Финансово-правовое регулирование инвестиционной деятельности кредитных организаций: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2001. С. 72.

⁸⁰ См.: и др. Концепция развития финансового законодательства // Концепции развития российского законодательства / под ред. Хабриевой Т.Я., Тихомирова Ю.А. М.: Эксмо, 2010. С. 310.

государственно-частного инвестирования. При этом имеются все основания полагать, что публично-правовое регулирование затрагивает и другие аспекты инвестиционных отношений.

Нельзя обойти вниманием исследование О.В. Тагашевой, посвященное финансовому контролю в сфере рынка ценных бумаг⁸¹. Несмотря на то, что автор рассматривает финансово-правовое регулирование лишь части инвестиционных отношений (возникающих на рынке ценных бумаг), научная ценность данной работы заключается в выявлении финансово-правовых отношений в сфере рынка ценных бумаг и обосновании их финансово-правового характера. К таким отношениям, в частности, отнесены: отношения между Федеральной службой по финансовым рынкам⁸² и эмитентами ценных бумаг по поводу эмиссии и государственной регистрации эмиссионных ценных бумаг; по регулированию инвестирования институциональными инвесторами в инструменты рынка ценных бумаг; по регулированию предоставления финансовых услуг профессиональными участниками рынка ценных бумаг; по организации обращения ценных бумаг, по осуществлению финансового контроля и др.⁸³. О.В. Тагашева совершенно оправданно замечает, что финансовые правоотношения возникают не во всех случаях, связанных с передачей права на ценную бумагу, а когда речь идет о движении финансовых ресурсов посредством использования ценных бумаг⁸⁴.

⁸¹ См.: Тагашева О.В. Финансовый контроль в сфере рынка ценных бумаг (финансово-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

⁸² В 2013 году Федеральная служба по финансовым рынкам была упразднена, а ее функции переданы Центральному банку РФ в соответствии с Указом Президента РФ от 25 июля 2013 г. № 645 «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 30 (Ч. II). Ст. 4086.

⁸³ См.: Тагашева О.В. Финансовый контроль в сфере рынка ценных бумаг (финансово-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 85.

⁸⁴ Там же. С. 55.

Следовательно, движение финансовых ресурсов (а в случае с рынком ценных бумаг речь идет преимущественно о движении частного капитала) рассматривается именно как сфера регулятивного воздействия финансово-правовых норм.

Е.В. Покачалова приводит следующие аргументы в пользу отнесения общественных отношений по организации рынка ценных бумаг к предмету регулирования финансового права, которые заслуживают поддержки:

1) деятельность государства по упорядочению, приведению в систему отношений различных субъектов (участников) рынка ценных бумаг осуществляется посредством использования императивного метода (метода властных предписаний), являющегося основным методом финансового публично-правового регулирования;

2) эта деятельность направлена на достижение различных публичных целей: защита прав и финансовых интересов инвесторов на рынке ценных бумаг; минимизация рисков инвесторов; инвестирование средств на производительные цели; решение иных задач развития национальной экономики⁸⁵.

Обобщая изложенное выше, можно сделать вывод, что современные исследования, в которых была аргументирована необходимость финансово-правового воздействия на рынок ценных бумаг, обогатили доктрину финансового права и продемонстрировали, что такое воздействие не ограничивается лишь бюджетными инвестициями.

Многие из аргументов, которые приводят исследователи, рассматривающие рынок ценных бумаг в качестве объекта финансово-

⁸⁵ Покачалова Е.В. Содержание и принципы государственно-правового регулирования организации рынка ценных бумаг // Финансовое право: учебник / отв. ред. Химичева Н. И. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 745.

правового регулирования, применимы и к инвестициям, осуществляемым в форме капитальных вложений.

Если обратиться к такому критерию, как фондирование, то есть формирование, распределение и использование финансовых ресурсов, он имеет место и при функционировании рынка ценных бумаг, когда мобилизуемый частный инвестиционный капитал перераспределяется в различных отраслях экономики, и при осуществлении капитальных вложений, когда финансовые ресурсы аккумулируются в различных целевых фондах на уровне хозяйствующих субъектов, а в дальнейшем перераспределяются в основной капитал (основные средства).

Фонды, образуемые при обращении финансовых ресурсов на рынке ценных бумаг (портфельные инвестиции), при осуществлении капитальных вложений, а также при осуществлении прямых инвестиций не являются государственными денежными фондами, в связи с чем, например А.И. Худяков отрицает возможность включения соответствующих отношений в предмет финансового права⁸⁶.

Однако автор настоящего исследования придерживается позиции, согласно которой государственно-правовое воздействие в данном случае будет осуществляться на систему экономических отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования денежных фондов и доходов коммерческих организаций.

Наряду с государственными и муниципальными денежными фондами в финансовую систему входят также финансы хозяйствующих субъектов (предприятий, организаций и учреждений), которые могут создаваться на основе любых форм собственности, в том числе и частной, и составляют

⁸⁶ См.: Худяков А.И. Дискуссионные вопросы предмета финансового права // Финансовое право. 2009. № 3. С. 2-8.

основу всей финансовой системы, поскольку связаны с формированием и распределением национального дохода.

О.Н. Горбунова очень точно замечает, что данные отношения являются «как бы первым уровнем отношений, обеспечивающих нормальное и равномерное развитие следующих уровней общественных отношений по образованию фондов денежных средств, составляющих финансовую систему государства»⁸⁷.

Э.Д. Соколова пишет: «Государственному, в том числе правовому, регулированию подлежит финансовая деятельность всех хозяйствующих субъектов, а не только финансовая деятельность государства и муниципальных образований»⁸⁸.

Взаимодействие иностранного инвестора с национальной финансовой системой может быть описано в следующей цепочке юридических фактов: иностранное лицо вносит вклад в уставный фонд российской коммерческой организации, основные фонды филиала иностранного юридического лица; при осуществлении платежа в иностранной валюте денежные средства поступают на специальный валютный счет, открытый в российском банке; в национальную финансовую систему поступает определенное количество иностранной валюты; юридическое лицо с иностранными инвестициями, филиал иностранного юридического лица ведет бухгалтерский учет и составляет обязательную финансовую отчетность в соответствии с требованиями российского законодательства, уплачивает налоги и иные обязательные платежи в бюджет; иностранный инвестор получает прибыль,

⁸⁷ См.: Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. М.: Профобразование, 2003. С. 24.

⁸⁸ См.: Соколова Э.Д. Теоретические аспекты правового регулирования финансовой деятельности государства и муниципальных образований: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 73.

которая может быть реинвестирована либо выведена за пределы национальной финансовой системы.

В предыдущем параграфе был сделан вывод о том, что правовое регулирование инвестиционных отношений носит комплексный характер, в нем задействованы нормы различных отраслей российского права: гражданского, финансового, административного и др.

Вопрос соотношения гражданско-правовых и финансово-правовых норм в установлении правового режима инвестиционных отношений, в частности, поднимался в правовой литературе, где сформировались два противоположных мнения. Согласно первому подходу, финансово-правовые отношения, обусловленные инвестированием, вторичны относительно гражданских правоотношений⁸⁹. Второй подход, наоборот, выделяет преимущество финансово-правовых норм в воздействии на инвестиционные отношения⁹⁰.

Представляется, что в данном случае не совсем корректно говорить о первичности или второстепенности финансово-правовых, гражданско-правовых или правовых норм иной отраслевой принадлежности, задействованных при регулировании инвестиционных отношений, поскольку комплексное регулирование характеризуется совместным регулятивным воздействием разноотраслевых норм. При этом данное воздействие в зависимости от вида инвестиционных отношений может иметь различную последовательность, в связи с чем любая попытка говорить о приоритетности

⁸⁹ См., например: Лисица В.Н. Гражданско-правовое регулирование инвестиционных отношений в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. Новосибирск, 2013. С. 161.

⁹⁰ См., например: Покачалова Е.В. Государственно-правовое регулирование организации рынка ценных бумаг // Финансовое право: учебник / Отв. ред. Химичева Н. И. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. С. 743.

норм той или иной отрасли права при комплексном правовом регулировании весьма условна.

Финансово-правовое регулирование прямых иностранных инвестиций направлено на экономические отношения, связанные с участием иностранного капитала в формировании финансовых ресурсов (фондов) российских коммерческих организаций и филиалов иностранных юридических лиц, действующих на территории Российской Федерации, распределением и использованием ими указанных децентрализованных денежных фондов.

Финансово-правовое регулирование инвестиционных отношений строится на основе метода властных предписаний, что наиболее ярко проявляется в праве государства ограничивать или, наоборот, стимулировать допуск иностранных инвесторов в национальную юрисдикцию либо в первенствующем значении налоговых обязанностей иностранного инвестора перед правом по распоряжению прибылью.

Тем самым, государство устанавливает определенные «границы» свободы экономической деятельности, обусловленные публичным фискальным интересом. Не случайно, определяя финансово-правовые основы взаимодействия государства и иностранных инвесторов, законодатель установил в ст. 11 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»⁹¹ положение, согласно которому иностранный инвестор имеет право на свободное использование доходов и прибыли только после уплаты предусмотренных законодательством Российской Федерации налогов и сборов (установленных императивно).

Н.И. Химичева, характеризуя специфику совместных предприятий, справедливо отмечает, что имущество предприятий с иностранными инвестициями находится в общем распоряжении партнеров, что

⁹¹ СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493; 2014. № 19. Ст. 2311.

распространяется и на денежные фонды, в связи с чем доля средств, приходящаяся на отечественного партнера, вливается в общий объем финансовых ресурсов страны⁹². К данному высказыванию можно лишь добавить, что после уплаты налогов и сборов в Российской Федерации доходы и прибыль иностранного инвестора вливаются в финансовые системы иностранных государств.

В период «нахождения» иностранного капитала в российской юрисдикции на него в полной мере распространяются нормы российского права. Действие норм национального права в пространстве, в том числе и финансово-правовых, как правило, ограничивается территорией государства, в котором они приняты. Вместе с тем, в условиях усиливающейся глобализации национальные правовые нормы могут иметь и экстратерриториальное действие, однако адресатами подобного регулирования выступают лишь резиденты, то есть в отношении иностранных лиц, осуществляющих прямые инвестиции на национальной территории, такое регулирование не применимо.

Юридическое содержание финансово-правового регулирования общественных отношений с участием прямых иностранных инвесторов заключается в установлении правил: образования, распределения и использования российскими юридическими лицами с иностранными инвестициями, а также филиалами иностранных юридических лиц децентрализованных фондов денежных средств; отражения в обязательной бухгалтерской (финансовой) отчетности, аккумулирующей информацию об их финансовом положении, финансового результата их деятельности и движений денежных средств; совершения финансовых операций; осуществления

⁹² См.: Химичева Н.И. Финансовая система (структура финансов Российской Федерации) // Финансовое право: учебник / отв. ред. Химичева Н. И. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 32.

расчетов; хранения денежных средств; осуществления внутривозвратного финансового контроля, а также в некоторых случаях аудита; взаимодействия хозяйствующих субъектов с бюджетной системой посредством налоговых отчислений; осуществления государственного финансового контроля.

Таким образом, особенностью финансово-правового регулирования общественных отношений с участием прямых иностранных инвесторов является установление специального правового статуса иностранного инвестора – участника финансового правоотношения, отличного от правового статуса хозяйствующих субъектов, не имеющих таких инвестиций. Эти отличия могут иметь налогово-правовую специфику, проявляться в особых требованиях к ведению бухгалтерского учета и составлению финансовой отчетности, особенностях осуществления валютного и финансового контроля и т.д.

Налогово-правовой статус юридического лица с прямыми иностранными инвестициями имеет специфику, отличающую его от статуса хозяйствующих субъектов, капитал которых сформирован за счет финансовых ресурсов, имеющих только национальное происхождение, и обусловленную формой осуществления таких инвестиций: 1) участие в уставном (складочном) капитале российской коммерческой организации; 2) вложение капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица; 3) осуществление иностранным инвестором как арендодателем финансовой аренды (лизинга) оборудования.

Налоговый кодекс РФ и юридические лица, образованные в соответствии с российским законодательством, и филиалы иностранных юридических лиц, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, относят к категории «организации».

Учитывая тот факт, что осуществление прямых иностранных инвестиций связано, в том числе, (часто повторяется оборот, я бы убрал) с вложением капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица, важно отметить, что российское законодательство обуславливает налогообложение не с организационно-правовой формой структурного подразделения иностранного юридического лица, а с тем, приводит ли деятельность такого подразделения к образованию постоянного представительства на территории Российской Федерации⁹³.

Следовательно, необходимо разграничивать налогово-правовой статус российской организации с иностранными инвестициями и налогово-правовой статус филиала иностранного юридического лица.

В первом случае, налогообложение юридических лиц с иностранными инвестициями будет осуществляться в общем порядке, предусмотренном для организаций, учредителями которых выступают российские организации и граждане, но за некоторыми исключениями, которые могут носить стимулирующий либо, наоборот, дестимулирующий характер.

Во втором случае, налогообложение филиала иностранного юридического лица будет иметь особенности, связанные с тем, что его деятельность образует постоянное представительство в контексте российского налогового законодательства⁹⁴.

В качестве примера различного подхода законодателя к правовому регулированию схожих налоговых отношений с участием различных

⁹³ В силу п. 2 ст. 306 НК РФ под постоянным представительством иностранной организации в РФ понимается филиал, представительство, отделение, бюро, контора, агентство, любое другое обособленное подразделение или иное место деятельности этой организации, через которое она регулярно осуществляет определенные виды предпринимательской деятельности на территории РФ.

⁹⁴ К примеру, специфика обложения налогом на прибыль иностранных организаций, осуществляющих деятельность через постоянное представительство в РФ, установлена в ст. 307 НК РФ и связана с порядком определения объекта налогообложения, налоговой базы.

категорий прямых иностранных инвесторов может служить упрощенная система налогообложения, которая может быть применима российскими организациями с иностранными инвестициями, а филиалами иностранных юридических лиц – нет (пп. 18 п. 3 ст. 346.12 НК РФ).

На филиалы иностранных юридических лиц также не распространяется действие стабилизационной оговорки, предоставляющей иностранным инвесторам защиту от неблагоприятных изменений налогового законодательства (ограничение действия в отношении иностранного инвестора положений законодательства, увеличивающих его совокупную налоговую нагрузку).

Данная оговорка распространяется лишь на коммерческие организации с иностранными инвестициями, в которых доля иностранных инвесторов в уставном (складочном) капитале составляет свыше 25 процентов, а также в случае реализации коммерческой организацией с иностранными инвестициями приоритетного инвестиционного проекта, независимо от размера иностранной составляющей в ее уставном (складочном) капитале.

Другой пример – градуированные налоговые льготы, предоставляемые российским организациям с иностранными инвестициями при реализации инвестиционных проектов в особых экономических зонах, при том, что филиалы иностранных юридических лиц статус резидента таких зон получить не могут.

Таким образом, в российской практике налогово-правового регулирования отношений, обусловленных прямым иностранным инвестированием, наблюдается отчетливая тенденция, связанная с

предоставлением изъятий стимулирующего характера совместным предприятиям, в отличие от филиалов иностранных компаний⁹⁵.

Следовательно, налогово-правовой статус российской коммерческой организации с прямыми иностранными инвестициями можно охарактеризовать как более благоприятный для инвесторов, нежели налогово-правовой статус филиала иностранной компании.

Подобный подход к правовому регулированию прямых иностранных инвестиций характерен для законодательства большинства зарубежных стран, и связан он со сложностью контроля и надзора за деятельностью филиалов иностранных юридических лиц, которые в своей деятельности подчиняются как законодательству принимающего государства, так и законодательству страны регистрации головной организации, то есть находятся в более тесных правовых и экономических взаимосвязях с иностранной юрисдикцией.

Можно сделать вывод, что, хотя налоговое законодательство и не предусматривает какого-либо специального налогового режима для организаций с прямыми иностранными инвестициями и филиалов иностранных компаний, их налогово-правовой статус имеет определенную специфику в сравнении с российскими компаниями, не имеющими иностранных инвестиций (их филиалами), и зависит от формы осуществления таких инвестиций.

Регулятивное воздействие норм финансового права на деятельность хозяйствующих субъектов наряду с налогообложением проявляется в установлении норм осуществления ими коммерческой деятельности,

⁹⁵ См.: ст. 4 Федерального закона от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 280; 2013. № 52 (Ч. I). Ст. 6975; ст. 3 Федерального закона от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области» // СЗ РФ. 1999. № 23. Ст. 2807; 2008. № 48. Ст. 5500.

связанных с образованием, распределением и использованием различных фондов денежных средств, а также требований к формированию документированной систематизированной информации о фактах хозяйственной жизни, активах, обязательствах, доходах и расходах, что находит отражение в обязательной бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Подготовка бухгалтерской (финансовой) отчетности представляет собой один из наиболее существенных компонентов внутреннего (корпоративного⁹⁶) финансового контроля, осуществляемого хозяйствующими субъектами самостоятельно либо с привлечением аудиторов⁹⁷. При этом, надо отметить, что наличие иностранной инвестиции не является фактором, обуславливающим проведение обязательного аудита.

Е.Ю. Грачева аргументированно указывает на то, что внутрихозяйственный контроль выступает самостоятельной функцией управления внутри предприятия, организации, отличается своей глубиной и точностью, а главное его значение – в непрерывном наблюдении за эффективностью финансово-экономической, снабженческо-сбытовой и производственной деятельности; в выявлении внутрихозяйственных резервов, обеспечении сохранности денежных и материальных средств; и в устранении причин и условий, порождающих хищения и бесхозяйственность⁹⁸.

Согласно п. 3 Информационного письма Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского

⁹⁶ В юридической литературе встречается и такое наименование внутрихозяйственного финансового контроля. См., например: Ронжина М.А. Усиление регулятивной роли финансового контроля в современной экономике // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 2. С. 22-24.

⁹⁷ Подробнее об элементах внутреннего финансового контроля см.: Арабян К.К. Теория и методология финансового контроля. М.: МЭСИ, 2012. С. 46-48.

⁹⁸ См.: Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 257.

учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности»⁹⁹ внутренний контроль – процесс, направленный на получение достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает: а) эффективность и результативность своей деятельности, в том числе достижение финансовых и операционных показателей, сохранность активов; б) достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности; в) соблюдение применимого законодательства, в том числе при совершении фактов хозяйственной жизни и ведении бухгалтерского учета.

Для российского законодательства о бухгалтерском учете характерен аналогичный подход к регулированию отношений, обусловленных прямым иностранным инвестированием, что и для налогового законодательства. Этот подход связан с отсутствием специального порядка ведения бухгалтерского учета для организаций с прямыми иностранными инвестициями и филиалов иностранных компаний. Но, как и в случае с налогово-правовым регулированием, можно говорить об определенной специфике ведения бухгалтерского учета при наличии прямых иностранных инвестиций¹⁰⁰.

Сфера действия специального Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» охватывает как коммерческие организации с иностранными инвестициями, так и филиалы иностранных юридических лиц, находящиеся на территории РФ. И, в отличие от доминирующего в налоговом законодательстве подхода, законодательство о

⁹⁹ Документ официально опубликован не был. Содержится в СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁰ Например, согласно п. 2 ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» филиалы иностранных юридических лиц могут не вести бухгалтерский учет в случае, если в соответствии с законодательством о налогах и сборах они ведут учет доходов и расходов или иных объектов налогообложения в порядке, установленном указанным законодательством. Возможности для не ведения бухгалтерского учета юридическими лицами с прямыми иностранными инвестициями действующее законодательство не предусматривает.

бухгалтерском учете при классификации экономических субъектов, на которых распространяется обязанность по ведению бухгалтерского учета, апеллирует к различным организационно-правовым формам структурных подразделений иностранных юридических лиц (филиал, представительство, иное структурное подразделение).

При этом для целей бухгалтерского учета, в контексте Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), значение имеет наличие инвестиций как таковых, а не их происхождение. Специфика ведения бухгалтерского учета хозяйствующими субъектами определяется исходя из степени влияния и контроля, которые имеет инвестор в отношении предприятия-реципиента инвестиций¹⁰¹.

МСФО (IFRS) 12 «Раскрытие информации об участии в других предприятиях»¹⁰² устанавливает требования к раскрытию информации, которая позволяет определить характер участия в других организациях и связанные с этим риски, а также влияние такого участия на его финансовое положение, финансовые результаты и потоки денежных средств.

С учетом характера участия инвестора в объекте инвестиций, юридическое лицо-реципиент инвестиций может иметь несколько правовых

¹⁰¹ В настоящее время происходит поэтапное введение в действие на территории Российской Федерации международных стандартов финансовой отчетности, предусмотрен переход от добровольного к обязательному их применению. При этом регулирование бухгалтерского учета основывается на принципе применения международных стандартов финансовой отчетности в качестве основы разработки федеральных и отраслевых стандартов. См.: Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2011 г. № 107 «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1385.

¹⁰² Введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25 ноября 2011 г. № 160н «О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации» // Российская газета. 09 декабря 2011 г. № 278.

статусов, в зависимости от которых будет определяться специфика составления и предоставления его (и инвестора) бухгалтерской отчетности.

При наличии значительного влияния со стороны иностранного инвестора на деятельность юридического лица, такое юридическое лицо будет признаваться ассоциированным. Значительное влияние со стороны инвестора на юридическое лицо будет иметь место в том случае, когда последнему принадлежит двадцать и более процентов акций с правом голоса.

Когда инвестор владеет более чем пятьюдесятью процентами акций юридического лица, с его стороны возникает контроль, и инвестор приобретает статус материнской компании по отношению к юридическому лицу-реципиенту инвестиций, которое в свою очередь признается дочерней компанией¹⁰³.

В случае с прямыми иностранными инвестициями в том значении, которое придает им российский законодатель (прямой иностранной инвестицией признается, в частности, приобретение иностранным инвестором не менее 10 процентов доли в уставном капитале коммерческой организации), отношения по прямому иностранному инвестированию могут возникать, как между ассоциированными организациями, так и между материнской и дочерней.

Правильное определение правового статуса иностранного инвестора и организации-реципиента инвестиции в контексте МСФО имеет значение для установления порядка составления ими финансовой отчетности.

¹⁰³ При этом наличие у другого инвестора крупного пакета акций компании-реципиента инвестиций не исключает существенного влияния (п. 5 МСФО 28 «Инвестиции в ассоциированные и совместные предприятия». Введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 18 июля 2012 г. № 106н «О введении в действие и прекращении действия документов Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации» // Российская газета. 15 августа 2012 г. № 186.).

Так, согласно п. 5 МСФО (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность»¹⁰⁴ на материнские компании возлагается обязанность предоставлять консолидированную финансовую отчетность, то есть финансовую отчетность группы юридических лиц, в которой активы, обязательства, капитал, доход, расходы и денежные потоки материнской компании и ее дочерних компаний представляются как финансовая отчетность единого хозяйствующего субъекта¹⁰⁵. Ассоциированные предприятия не являются дочерними по отношению к инвестору, не образуют с ним группы, поэтому на них обязанность по консолидации финансовой отчетности не возлагается.

Консолидированная финансовая отчетность позволяет проанализировать имущественное и финансовое положение группы юридических лиц в целом, финансовые результаты ее деятельности, а также внутригрупповые операции с позиции трансфертного ценообразования.

Представляется уместным добавить, что между юридическими лицами, являющимися участниками группы, могут возникать отношения взаимозависимости, в частности, такой статус взаимозависимых лиц может возникать при осуществлении прямых иностранных инвестиций.

Применительно к юридическим лицам, юридическому и физическому лицу взаимозависимость определяется исходя из критерия совместного участия в уставном капитале, когда доля такого участия составляет более 25

¹⁰⁴ Введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 18 июля 2012 г. № 106н «О введении в действие и прекращении действия документов Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации» // Российская газета. 15 августа 2012 г. № 186.

¹⁰⁵ Пар. 4 МСФО (IAS) 27 «Отдельная финансовая отчетность». Введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 18 июля 2012 г. № 106н «О введении в действие и прекращении действия документов Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации» // Российская газета. 15 августа 2012 г. № 186.

процентов (п. 2 ст. 105.1 НК РФ). Следовательно, в случае, если иностранному инвестору принадлежит более 25 процентов в капитале российского юридического лица, между ними будут возникать отношения взаимозависимости. Это означает, что предметом контроля со стороны налоговых органов будет являться внутрикорпоративное (трансфертное) ценообразование или реализация продукции между иностранным инвестором и российской организацией-реципиентом инвестиций по ценам, отличающимся от рыночных. В данном случае целью налогового контроля будет недопущение занижения договорных цен в сравнении с рыночными.

Таким образом, размер участия прямого иностранного инвестора в капитале российского юридического лица влияет на финансово-правовой статус указанных субъектов и конкретный объем их прав и обязанностей как участников финансовых правоотношений: а) 20 и более процентов – статус ассоциированных лиц; б) 25 и более процентов – статус взаимозависимых лиц; в) 50 и более процентов – отношения контроля, статус материнской и дочерней организаций.

Можно резюмировать, что для целей налогового контроля, бухгалтерского учета, составления и предоставления финансовой отчетности необходимо учитывать форму осуществления прямых иностранных инвестиций, а также наличие или отсутствие существенного влияния или контроля инвестора в отношении предприятия-реципиента инвестиций.

Как уже было отмечено, специального порядка ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности для совместных предприятий или филиалов иностранных юридических лиц российское законодательство не устанавливает.

Разного рода изъятия из общего порядка ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности, как например, освобождение филиалов

иностранных юридических лиц от обязанности по ведению бухгалтерского учета или обязанность по консолидации финансовой отчетности, или, наоборот, дополнительные требования, как проведение обязательной аудиторской проверки бухгалтерской (финансовой) отчетности, хотя и применимы к хозяйствующим субъектам с прямыми иностранными инвестициями, но ими (инвестициями) не обусловлены.

Таким образом, участниками отношений по поводу налогообложения, внутрихозяйственного финансового контроля, бухгалтерского учета и др. могут выступать хозяйствующие субъекты с прямыми иностранными инвестициями, правовой статус которых по российскому законодательству отличен от правового статуса организаций, таких инвестиций не имеющих. Однако в данном случае речь идет не о самостоятельных финансово-правовых инвестиционных отношениях, а о различных видах иных финансово-правовых отношений, опосредующих прямые иностранные инвестиции: налогово-правовых, по поводу внутрихозяйственного финансового контроля, бухгалтерского учета.

Подводя итог рассмотрению финансово-правовых аспектов отношений, обусловленных прямыми иностранными инвестициями, можно сделать ряд выводов:

1. В процессе инвестиционной деятельности возникают различные виды финансово-правовых отношений, например: бюджетные, налогово-правовые, по поводу внутрихозяйственного финансового контроля, бухгалтерского учета, страховые и др.

2. Финансово-правовые отношения, опосредующие прямые иностранные инвестиции, имеют общую публичную цель – перераспределение финансовых ресурсов между различными отраслями экономики, при этом объектом

указанных правоотношений являются частные финансовые ресурсы, посредством которых формируются различные фонды денежных средств.

3. Финансово-правовое регулирование отношений в области инвестиционной деятельности (в том числе при прямом иностранном инвестировании) может иметь форму: процессуальных финансовых правоотношений, связанных с использованием различных форм и процедур капиталовложений, формирования, распределения и использования фондов денежных средств (инвестиционных, резервных, валютных, собственных средств, например, уставный капитал с учетом иностранной инвестиции и др.); налоговых, бюджетных, валютных, кредитных, страховых правоотношений, а также финансово-контрольных правоотношений и др.

1.3 Понятие и особенности мониторинга как формы государственного финансового контроля

В предыдущем параграфе диссертационного исследования был сделан вывод о том, что финансово-правовое регулирование инвестиционных отношений строится на основе императивного метода (властных предписаний), что проявляется в праве государства ограничивать или, наоборот, стимулировать допуск иностранных инвесторов в национальную юрисдикцию.

Преобладание императивного метода в финансовых правоотношениях, их публично-правовой характер обуславливают осуществление со стороны государства контроля за финансовой деятельностью хозяйствующих субъектов. Этот вид контроля именуется государственным финансовым контролем.

Финансовый контроль, как его определяет Е.Ю. Грачева, это регламентированная нормами права деятельность государственных, муниципальных, общественных органов и организаций, иных хозяйствующих субъектов по проверке своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования¹⁰⁶.

Попытка обосновать, что финансовый контроль в сфере инвестиционной деятельности является институтом финансового права, и дать ему определение была предпринята З.М. Хайруллаевой, по мнению которой это есть

¹⁰⁶ См.: Грачева Е.Ю. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации // Финансовое право: учебник / отв. ред. С.В. Запольский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридическая фирма «Контракт»: Волтер Клувер, 2011. С. 103.

деятельность публичных образований, организаций и физических лиц по осуществлению различных форм контрольных мероприятий в отношении совершаемых операций по извлечению прибыли, получаемой от вложения средств в развитие объектов гражданских прав, и процесса обеспечения законности функционирования контролируемых субъектов, нацеленная на выявление и устранение нарушений в их инвестиционной деятельности¹⁰⁷.

Надо отметить, что данное определение не лишено некоторых неточностей: а) не ясно, какую смысловую нагрузку автор возлагает на термин «операции по извлечению прибыли»; думается, что в данном случае речь идет о финансово-хозяйственных операциях; б) излишне широкими представляются предлагаемые автором цели финансового контроля в инвестиционной сфере – «обеспечение законности функционирования контролируемых субъектов», «выявление и устранение нарушений в их инвестиционной деятельности».

Говоря о формах финансового контроля в сфере инвестиционной деятельности, З.М. Хайруллаева отмечает, что это внешнее выражение характера финансового контроля в сфере инвестиционной деятельности, заключающееся в порядке проведения контрольной процедуры в зависимости от его вида, проявляющееся в проверке, ревизии, обследовании, санкционировании операций, экспертизе инвестиционного проекта. Автор называет такие формы финансового контроля, как ревизионный контроль и проверочный контроль¹⁰⁸. В другой своей работе З.М. Хайруллаева выделяет

¹⁰⁷ См.: Хайруллаева З.М. Финансовый контроль в сфере инвестиционной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации: автореф. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015. С. 8.

¹⁰⁸ Там же. С. 11.

также третью форму финансового контроля в сфере инвестиционной деятельности – мониторинг¹⁰⁹.

В то время как ревизия и проверка в контексте финансового контроля достаточно полно и всесторонне изучены финансово-правовой наукой¹¹⁰, исследования мониторинга как формы государственного финансового контроля вообще, и в сфере прямых иностранных инвестиций в частности, не проводились, что было обосновано во введении к диссертационному исследованию¹¹¹.

Сфера использования термина «мониторинг» в последние годы заметно расширяется и охватывает различные отрасли научного знания, в том числе юриспруденцию. В основе его этимологии лежит латинское слово «monitor» –

¹⁰⁹ См.: Хайруллаева З.М. Субъекты инвестиционного контроля // Вестник СамГУ. 2012. № 10 (101). С. 149.

¹¹⁰ См., например: Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля: автореф. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 26; Курбатов Т.Ю. Правовые формы и методы налогового контроля: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 7.

¹¹¹ Современная финансово-правовая наука незаслуженно обходит вниманием вопросы финансовой статистики. В то время, как еще на рубеже XIX и XX века в рамках университетского курса финансового права читался специальный курс «Финансовая статистика важнейших государств». Как отмечал известный представитель дореволюционной финансово-правовой науки И.И. Янжул: «... по отношению к настоящему времени для финансиста ближайшей вспомогательной наукой должна служить статистика, из которой он может черпать необходимые числовые указания всякого рода, например о распределении населения, о заработках, о доходах и т. д., указания, без которых нельзя правильно судить о конкретных отношениях и потому немислимо делать какие-либо обобщения. Только при условии самого широкого пользования статистикой возможно выведение общих принципов для государственного хозяйства». См.: Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах / в серии «Золотые страницы финансового права России»; науч. ред.: Козырин А.Н.; сост. и предисл.: Ялбулганов А.А. М.: Статут, 2002. С. 52.

увещатель, наставлятель¹¹², а в переводе с английского языка «monitoring» означает – слежение или перманентный контроль¹¹³.

Данный термин имеет и другие значения: 1) сбор информации, сведений в средствах массовой коммуникации, ведение радиоперехвата; 2) наблюдение, оценка и прогноз состояния окружающей среды в связи с хозяйственной деятельностью человека; 3) систематическое сопоставление действительного положения фирмы или организации с желаемым¹¹⁴. Кроме того, в энциклопедической литературе мониторинг иногда определяется как непрерывное наблюдение за экономическими объектами и процессами с целью анализа изменения их состояния и представляет собой составную часть управления¹¹⁵.

Рассматривая мониторинг в качестве метода познания, И.П. Фарман дает ему следующую характеристику: «... перспективный метод познавательной практики и опытной науки, инструмент для решения конкретных жизненных задач и управления ситуацией, особенно в условиях современной модернизации»¹¹⁶.

В экономической науке мониторинг рассматривается в различных аспектах: как инструмент прогнозирования социально-экономических

¹¹² См.: Мусселиус В. Русско-латинский словарь. С.-Петербург: Издание К.Л. Риккера, 1891. С. 389.

¹¹³ См.: Мюллер В.К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений. М.: Эксмо, 2013. С. 545.

¹¹⁴ См.: Комлев Н.Г. Словарь новых иностранных слов. М.: Издательство Московского университета, 1995. С. 76.

¹¹⁵ См.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Словарь современных экономических терминов. – 4-е изд. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 206.

¹¹⁶ См. подробнее: Фарман И.П. Мониторинг как метод исследования и представления знания // Философия науки. Эпистемологический анализ коммуникации. 2012. Вып. 17. С. 256 – 269.

процессов¹¹⁷, как способ сбора информации для обеспечения системы управления рекомендациями и вариантами управленческих решений¹¹⁸, как метод управления¹¹⁹, как часть менеджмента предприятия¹²⁰, как метод превентивного контроля, то есть составная часть более общего понятия «контроль»¹²¹.

Термин «мониторинг» широко применяется не только в экономической науке, но и в социологии¹²², политологии¹²³, а с недавнего времени и в российской юридической наукой для изучения законодательства и практики его применения. В правовой теории институт мониторинга права и правоприменительной деятельности рассматривается в качестве одного из условий эффективного правового прогнозирования¹²⁴.

¹¹⁷ См., например: Королева Н.А. Методологические основы исследования мониторинга как инструмента прогнозирования социально-экономических процессов в современном обществе // Общество: политика, экономика, право. 2008. № 2. С. 10-13; Шумакова О.В., Рабканова М.А. Мониторинг устойчивого развития сельских территорий региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2012. №4 (27). С. 40-42; Ачалова Л.В., Богачева М.Ю., Владимирова И.Л. Оперативный мониторинг в структуре региональных ситуационных центров социально-экономического развития / отв. ред. Е. В. Зарова. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2013.

¹¹⁸ См., например: Найденко В.В., Губанов Л.Н., Косариков А.Н. Эколого-экономический мониторинг окружающей среды. Нижний Новгород, 2003. С. 7.

¹¹⁹ См., например: Еналеев А.К., Заложнев А.Ю. Мониторинг как метод организационного управления. Мониторинг финансово-промышленной группы // Управление большими системами: сборник трудов. 2004. № 27. С. 84-89.

¹²⁰ См., например: Брагинец А. Н. Уточнение функций мониторинга экономической деятельности предприятий // Проблемы экономики. 2013. № 4. С. 268-273.

¹²¹ См., например: Блинова У.Ю. Мониторинг – метод превентивного контроля // Бухгалтерский учет. 2005. № 4. С. 34-36.

¹²² См., например: Шадрина Л.Ю. Социологический мониторинг как средство информационного сопровождения оценки эффективности социальных технологий // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 126. С. 319-325.

¹²³ См., например: Якимец В. Н. Индекс для оценки и мониторинга публичной политики в регионах России // Труды ИСА РАН. 2006. Т. 25. С. 139-147.

¹²⁴ Так, например, Д.Б. Горохов рассматривает мониторинг законодательства и правоприменительной практики как систематическую, комплексную деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций (в пределах

Принято выделять также международный правовой мониторинг как комплекс информационных наблюдений, связанный с анализом и оценкой формирования норм международного права, а также действия и применения его норм¹²⁵.

В контексте инвестиционной деятельности термин «мониторинг» используется в следующих значениях: 1) метод оценки эффективности капиталовложений¹²⁶, 2) аналитическая деятельность частных компаний, направленная на оценку движения прямых иностранных инвестиций¹²⁷, 3) метод государственного регулирования инвестиционной деятельности¹²⁸.

Таким образом, мониторинг представляет собой метод научного познания, используемый для исследования различных явлений общественной жизни, в том числе экономических и правовых, посредством наблюдения за

их конституционных полномочий) по осуществлению сбора, обобщения и анализа информации о состоянии законодательства, практики его применения с целью выявления их соответствия планируемому результату правового регулирования, а также ожиданиям законодателя, должностных лиц исполнительных, судебных и иных органов власти различных уровней и институтов гражданского общества. См. подробнее: См.: Горохов Д.Б. Институт правового мониторинга // Концепции развития российского законодательства / под ред. Хабриевой Т.Я., Тихомирова Ю.А. М.: Эксмо, 2010. С. 155.

¹²⁵ См., например: Тиунов О.И. О роли международно-правового мониторинга и международного контроля в развитии евразийской экономической интеграции // Евразийский юридический журнал. 2012. № 10 (53). С. 5.

¹²⁶ См., например: Плотников А. Н., Плотников Д. А. Обзор подходов к мониторингу инвестиционной деятельности // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. Экономика. Управление. Право, вып. 1. С. 84-89; Брагинец А. Н. Уточнение функций мониторинга экономической деятельности предприятий // Проблемы економіки. 2013. № 4. С. 268-273.

¹²⁷ См., например: Квашнин Ю.Д. Зарубежный опыт мониторинга прямых инвестиций // Евразийская экономическая интеграция. 2013. № 4 (21). С. 50-61; Кузнецов А. Меняющаяся роль России в экспорте прямых инвестиций // Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». 2013. № 5. С. 4-12.

¹²⁸ См., например: Кузнецов А.В., Квашнин Ю.Д., Сидорова Е.А., С.Б. Хавронин Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. СПб.: Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012. С. 15.

ними, сравнительного анализа, с целью сопоставления их состояний на различных временных отрезках.

Мониторинг выполняет следующие функции: превентивную, прогнозирования, оценки, планирования и корректировки, в связи с чем широко применяется в рамках контрольной и надзорной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления¹²⁹. Именно в приведенном значении мониторинг будет рассматриваться в рамках настоящего диссертационного исследования, как часть более общего понятия «контроль», а по отношению к инвестиционной деятельности – часть понятия «финансовый контроль».

В подобном качестве мониторинг становится предметом правового регулирования, и в законодательных актах отраслевой принадлежности находят закрепление разнообразные виды мониторинга, устанавливаются субъекты, полномочные его осуществлять, определяются объекты, а также формы его осуществления и процедуры¹³⁰.

¹²⁹ См.: Бакаева О.Ю., Мильшина И.В. Государственный контроль и надзор как юридические категории // Государственный контроль и надзор: актуальные правовые проблемы: межвузовский научный сборник / под общ. ред. О.Ю. Бакаевой. Саратов: СГСЭУ, 2012. С. 8-13.

¹³⁰ Например, в экологическом (природоохранном) законодательстве используется понятие «государственный экологический мониторинг» или «государственный мониторинг окружающей среды», под которым понимаются комплексные наблюдения за состоянием окружающей среды, в том числе компонентов природной среды, естественных экологических систем, за происходящими в них процессами, явлениями, оценка и прогноз изменений состояния окружающей среды. Правовые основы государственного экологического мониторинга заложены в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2014. № 11. Ст. 1092, а отдельных его видов – в специальных федеральных законах: ст. 67 Земельного кодекса РФ от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4235; ст. 1 Федерального закона от 04 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2222; 2013. № 30 (Ч. I). Ст. 4059; ст. 30 Водного кодекса РФ // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381; 2014. № 26 (Ч. I). Ст. 3387; ст. 42 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СЗ РФ. 2004. № 52 (Ч. I). Ст. 5270; 2014. № 26 (Ч. I). Ст. 3387; ст. 15 Федерального закона от 24

Государственный мониторинг осуществляется в различных областях общественной жизни: в сфере охраны окружающей среды, для оценки качества и безопасности пищевых продуктов, здоровья населения¹³¹; безопасности лекарственных препаратов¹³²; реализации документов стратегического планирования¹³³; выполнения производственных программ и инвестиционных программ организаций коммунального комплекса¹³⁴; в области отношений с соотечественниками¹³⁵ и т.д.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что термин «мониторинг» в российской финансово-правовой науке нередко связывается с противодействием легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма.

Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹³⁶ не оперирует термином «мониторинг», однако уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в данной

апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462; 2013. № 19. Ст. 2331; ст. 36 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735; 2014. № 26 (Ч. I). Ст. 3377; ст. 36 Федерального закона от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3833 и др.

¹³¹ См.: Федеральный закон от 02 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 150; 2011. № 30 (Ч. I). Ст. 4596.

¹³² См.: Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1815; 2014. № 11. Ст. 1098.

¹³³ См.: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (Ч. I). Ст. 3378.

¹³⁴ См.: Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» // СЗ РФ. 2005. № 1 (Ч. I). Ст. 36; 2012. № 53 (Ч. I). Ст. 7643.

¹³⁵ См.: Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // СЗ РФ. 1999. № 22. Ст. 2670; 2013. № 30 (Ч. I). Ст. 4036.

¹³⁶ СЗ РФ. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3418; 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4219.

области носит официальное наименование – Федеральная служба по финансовому мониторингу¹³⁷. По этой причине понятие «финансовый мониторинг» нередко отождествляется с деятельностью по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

Нужно отметить, что использование термина «финансовый мониторинг» в рассматриваемом значении носит национальный характер и получило широкое распространение на постсоветском пространстве. Как отмечает М.М. Прошунин, термин «финансовый мониторинг» в отношении системы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма впервые введен в научный и прикладной оборот на постсоветском пространстве, имеет российское происхождение и в большинстве зарубежных стран не используется (исключение составляют: Беларусь, Украина, Армения, Грузия)¹³⁸.

Подобный подход к пониманию понятия «финансовый мониторинг», который можно условно обозначить ограничительным, не является единственным в финансово-правовой науке.

Одной из первых в терминологический оборот финансового права понятие «мониторинг» ввела О.Н. Горбунова. Она отмечает, что через финансовую систему государства осуществляется система финансового мониторинга – слежения рублем за успешным (или менее успешным) развитием государства и общества в целом и, что самое важное, осуществляется государственное влияние и прямое воздействие на их развитие.

¹³⁷ См.: Указ Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» // СЗ РФ. 2012. № 25. Ст. 3314; 2013. № 52 (Ч. II). Ст. 7137.

¹³⁸ См. подробнее: Прошунин М.М. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (российский и зарубежный опыт): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 70-71.

Этот метод О.Н. Горбунова именует «финансовым мониторингом» и никак не связывает его с противодействием отмыванию преступных доходов: «Через нормы финансового права и правоотношения создаются правовые коридоры для проявления в государственном управлении прямых и обратных связей, обеспечивающих всю реальную практическую деятельность государства. ... Для этого нужно, чтобы и работа на благо общества и распределение благ в обществе были справедливыми и прозрачными, стимулировалась бы эффективная деятельность, и именно этим целям служит финансовый мониторинг, который осуществляется через прямые и обратные связи, правовые коридоры для которых образуют именно с помощью норм финансового права»¹³⁹.

Согласно данному подходу, который автор настоящего исследования всецело разделяет, финансовый мониторинг представляет собой форму финансового контроля, позволяющую отслеживать динамику развития как целых отраслей экономики, так и отдельных хозяйствующих субъектов и даже социальных групп через прямые и обратные связи. Финансы, в понимании О.Н. Горбуновой, представляют собой: «основной источник информации обо всех без исключения процессах в жизнедеятельности общества и государства, основу саморегулирования и самонастройки государства и общества в целом»¹⁴⁰.

Как и О.Н. Горбунова, С.В. Запольский характеризует финансовую систему как информационную систему, отмечая, что движение денежных средств как в вертикальном, так и в горизонтальном срезах экономики

¹³⁹ См.: Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. М.: Профобразование, 2003. С. 9.

¹⁴⁰ Там же. С. 11-13.

является исходным информационным источником при анализе всех экономических процессов, в том числе и в финансовой сфере¹⁴¹.

Концепция мониторинга в сфере финансов получила поддержку также в работах М.М. Прошунина, который указывает, что в таком широком смысле мониторинг охватывает все сферы жизнедеятельности государства и общества, начиная от мониторинга операций в рамках финансовых ресурсов отдельного индивида и заканчивая мониторингом операций и сделок в рамках государственных бюджетных отношений¹⁴². Финансовый же мониторинг в узком смысле, то есть как правовое и экономическое явление в рамках борьбы с противодействием легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, М.М. Прошунин рассматривает в качестве вида финансового контроля¹⁴³. Аналогичного мнения придерживаются и некоторые другие правоведы¹⁴⁴.

Молдавский правовед В. Дидык связывает процесс обеспечения финансовой безопасности государства с мониторингом угрожающих ей факторов, то есть наблюдением за предварительно заданными статистическими параметрами (индикаторами), способными оказывать

¹⁴¹ См. подробнее: Запольский С.В. К вопросу о природе финансовых правоотношений: информационная составляющая // Финансовое право. 2007. № 8. С. 12–16.

¹⁴² См.: Прошунин М.М. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (российский и зарубежный опыт): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 103.

¹⁴³ См. подробнее: Прошунин М.М. Финансовый мониторинг как вид финансового контроля // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330. С. 105; Прошунин М.М. К вопросу о соотношении финансового мониторинга и финансового контроля // Финансовое право. 2010. № 10. С. 21–24.

¹⁴⁴ См., например: Акмалова А.А., Капицына Д.В. Мониторинг как вид правового контроля в системе государственного и муниципального управления // Искусство управления. 2012. № 2. С. 13–26; Трубников В.М. Классификация видов (форм) финансового контроля на основе теории правоотношений // Налоги и финансовое право. 2013. № 9. С. 227.

содействие формированию оценки состояния финансовой системы государства¹⁴⁵.

В своем диссертационном исследовании С.А. Набиев дает широкую трактовку понятию мониторинга в области финансов и определяет его как непрерывное систематическое наблюдение за общественно-экономическими отношениями, складывающимися в сфере образования, распределения и использования фондов денежных средств по выявлению фактического положения дел и для оперативного устранения отклонений, а также предупреждения и предотвращения возможных отклонений в процессе финансовой деятельности хозяйствующих субъектов по достижению запланированного результата в соответствии с установленными нормативами¹⁴⁶.

Современный этап развития российского финансового законодательства характеризуется рассредоточением норм о финансовом контроле в многочисленных законодательных актах, регулирующих различные его виды. И, несмотря на отсутствие законодательной дефиниции мониторинга как метода финансового контроля, именно в таком значении в последние годы происходит его внедрение в финансовое законодательство.

Так, термин «мониторинг», обозначающий форму налогового контроля, в 2014 году был введен в налоговое законодательство¹⁴⁷. Налоговый кодекс РФ был дополнен рядом положений, направленных на регламентацию проведения налогового мониторинга, который определяется как форма налогового

¹⁴⁵ См.: Дидык В. Правовые аспекты обеспечения финансовой безопасности государства: автореф. ... докт. права. Кишинев, 2014. С. 12, 20.

¹⁴⁶ См.: Набиев С.А. Теоретические аспекты и практика применения соотношения правового регулирования государственного финансового контроля и финансового мониторинга: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 189-190.

¹⁴⁷ Федеральный закон от 4 ноября 2014 г. № 348-ФЗ «О внесении изменений в часть первую налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. №. 45. Ст. 6158.

контроля, позволяющая проверять правильность исчисления, полноту и своевременность уплаты (перечисления) налогов и сборов, обязанность по уплате (перечислению) которых возложена на налогоплательщика (плательщика сбора, налогового агента) – организацию.

Е.В. Мигачева характеризует налоговый мониторинг как деятельность налоговых органов по отслеживанию и анализу налоговых рисков при осуществлении налогоплательщиками финансово-хозяйственных операций, направленную на создание партнерских отношений с крупными налогоплательщиками путем своевременного реагирования и предупреждения осуществления ими рискованных операций, которые могут привести к нарушениям законодательства¹⁴⁸.

Налоговый мониторинг отличается от других форм налогового контроля наличием расширенного информационного взаимодействия между налогоплательщиком и налоговым органом, при котором последним предоставляется доступ в режиме реального времени к данным бухгалтерского и налогового учета. Налогоплательщик же получает право (при наличии сомнений в правильности ведения налогового учета) запросить мотивированное мнение налогового органа о налогово-правовых последствиях совершаемых операций.

Часть 2 ст. 157 Бюджетного кодекса РФ закрепляет среди бюджетных полномочий Счетной палаты РФ, контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований бюджетные полномочия по анализу и мониторингу бюджетного процесса, в том числе подготовке предложений по устранению выявленных отклонений в бюджетном процессе и совершенствованию бюджетного законодательства РФ.

¹⁴⁸ См.: Мигачева Е.В. Налоговый мониторинг как способ обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. 2016. № 1. С. 30 – 33.

Мониторинг в этом случае выступает в качестве новой формы осуществления Счетной палатой финансового контроля, наряду проверками, ревизиями, анализом и обследованием. Согласно п. 8 ст. 16 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»¹⁴⁹ мониторинг применяется в целях сбора и анализа информации о предмете и деятельности объекта аудита (контроля) на системной и регулярной основе.

Помимо бюджетной и налоговой сфер, мониторинг применяется при реализации полномочий Банка России по контролю и надзору за финансовым рынком на основе представляемой поднадзорными организациями в Банк России бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также иной информации, имеющейся в распоряжении Банка России. Мониторинг в данном случае направлен на слежение за состоянием различных сегментов финансового рынка в целях выявления ситуаций, угрожающих финансовой стабильности государства¹⁵⁰.

Другой сферой применения мониторинга как формы государственного финансового контроля выступает валютное регулирование и контроль.

Как верно отмечает Н.В. Плотникова, необходимость проведения мониторинга происходящих в сфере экономики негативных процессов и явлений, связанных с уклонением от выполнения требований валютного законодательства, с утечкой капиталов за рубеж, с легализацией доходов, полученных преступным путем, обуславливает разработку соответствующих предложений по совершенствованию системы учета и мониторинга валютных операций, что необходимо для обеспечения оперативного применения на

¹⁴⁹ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1649; 2013. № 52 (Ч. I). Ст. 6961.

¹⁵⁰ См., например: Положение Банка России от 31 мая 2012 г. № 380-П «О порядке осуществления наблюдения в национальной платежной системе» // Вестник Банка России. 2012. № 31; Указание Банка России от 18 января 2016 г. № 3935-У «О порядке осуществления Банком России мониторинга деятельности страховщиков» // Вестник Банка России. 2016. № 26.

практике имеющихся в арсенале регулирующих органов инструментов в случае неблагоприятного развития ситуации с конъюнктурой цен на мировых рынках и ухудшения положения на внутреннем валютном рынке¹⁵¹.

А.А. Тедеев характеризует валютный мониторинг как основную форму реализации валютного регулирования и контроля, важнейший механизм эффективного функционирования экономической системы любого государства¹⁵².

Можно согласиться с мнением, высказанным А.А. Тедеевым, о том, что валютное регулирование и контроль вбирают в себя многие характеристики, свойственные мониторингу как форме государственного финансового контроля (при этом в валютном законодательстве термин «мониторинг» не используется) – это и его перманентный характер, и информационное взаимодействие контролирующего органа с подконтрольным субъектом, и превентивный характер. Однако нельзя согласиться с подходом, предлагаемым в цитируемой работе, к определению цели валютного мониторинга – выявление и пресечение деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.

Представляется, что цели валютного мониторинга, если рассматривать его как форму контроля, должны совпадать с целями валютного регулирования и валютного контроля в целом, провозглашенными в Федеральном законе от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»: соблюдение законодательства при совершении

¹⁵¹ См.: Плотникова Н.В. Методы валютного контроля и направления их совершенствования // Финансы, денежное обращение и кредит. 2009. № 9 (58). С. 268.

¹⁵² См.: Тедеев А.А. К вопросу о понятии и сущности валютного мониторинга в Российской Федерации // ЭКОНОМИКС. 2013. № 1. С. 7-8.

валютных операций. Имплементация термина «валютный мониторинг» в научный оборот требует дополнительной научной проработки.

Понятие «мониторинг прямых иностранных инвестиций» законодательно не закреплено, однако встречается в подзаконных актах, а также документах концептуального характера.

Например, в Приказе Росстата от 7 июля 2009 г. № 131 «Об утверждении Методологических рекомендаций по созданию реестра финансовых связей организаций, получающих прямые инвестиции из-за рубежа»¹⁵³ понятия «мониторинг иностранных инвестиций» и «статистическое наблюдение» используются как синонимы, что представляется ошибочным.

Статистика прямых иностранных инвестиций включается в качестве подраздела в статистику финансов, изучающую количественную сторону финансово-денежных отношений в области бюджета, банковской деятельности, кредита, денежного обращения, ценных бумаг, фондовых бирж, страхования, финансов предприятий и организаций, валютных курсов, которая, в свою очередь, является разделом экономической статистики¹⁵⁴.

Как следует из законодательной дефиниции, целью официального статистического учета является формирование статистической информации посредством наблюдений и обработки данных, полученных в результате этих наблюдений¹⁵⁵. Цели же мониторинга как формы государственного финансового контроля гораздо шире и помимо сбора информации подразумевают ее анализ, а в случае выявления нарушений законодательства,

¹⁵³ Документ опубликован не был. Содержится в СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁴ См. подробнее: Бородская М.А. Статистика финансов: учебное пособие. СПб.: СПбГУАП, 2004. С. 3-5.

¹⁵⁵ См.: ст. 2 Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6043; 2013. № 30 (Ч. I). Ст. 4084.

реализацию контролирующими органами полномочий, направленных на устранение таких нарушений.

На необходимость разграничения понятий «статистический учет» и «мониторинг» по отношению к прямым иностранным инвестициям указывают положения Эталонного определения Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для иностранных прямых инвестиций¹⁵⁶. Названный документ устанавливает общемировой стандарт контроля за прямыми инвестициями, разграничивает непосредственную статистику прямых инвестиций и анализ (оценку) полученной информации, то есть мониторинг прямых иностранных инвестиций. Получаемая с определенной периодичностью статистическая информация о потоках иностранных прямых инвестиций имеет целью обеспечить их своевременный мониторинг¹⁵⁷.

В п. 3.3 Концепции Основ законодательства ЕврАзЭС об инвестициях (одобрена постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС от 06 апреля 2010 г. № 9)¹⁵⁸ установлено, что мониторинг инвестиционной деятельности с участием иностранных инвесторов осуществляется органом государственной власти, наделенным правом государственного регулирования инвестиционной

¹⁵⁶ См.: Эталонное определение ОЭСР для иностранных прямых инвестиций. – 4-е изд. Париж: ОЭСР, 2008; OECD Guidelines for Multinational Enterprises 2011 Edition (Russian version), OECD Publishing (Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий) [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264203204-ru> (дата обращения: 14.05.2014).

¹⁵⁷ Как отмечается в п. 69-70 Эталонного определения ОЭСР для иностранных прямых инвестиций, данные о позициях по иностранным прямым инвестициям (входящим и исходящим), выраженные в процентном отношении к ВВП, показывают: а) степень глобализации в данный момент времени; б) степень взаимозависимости национальных экономик; в) весомость иностранной собственности (или степень иностранного присутствия) в экономике; г) весомость хозяйствующих субъектов рассматриваемой страны (или степень их присутствия) в экономике других стран; д) степень зависимости национальной экономики от экономики других стран и уровень проникновения хозяйствующих субъектов страны на внешние рынки; е) уровень внешней финансовой экспансии и зависимость от финансовых потоков из-за границы.

¹⁵⁸ Документ опубликован не был. Содержится в СПС «КонсультантПлюс».

деятельности. Концепция рассматривает мониторинг иностранных инвестиций в контексте государственного регулирования инвестиционной деятельности наряду с их статистическим учетом.

И.П. Фарман на основе этимологического сопоставления статистики и мониторинга приходит к выводу, что в отличие от статистики мониторинг не является только сбором констатирующих данных. И в силу своей направленности на отслеживание процесса оказывается более действенным, поскольку имеет прямое отношение к выявлению новых возможностей, обеспечению условий их осуществления. А полученные данные становятся основой для рекомендаций, которые позволят отойти от статической картины представлений, эксплицировать определенные (познавательные или другие) действия, сыграть конструктивную роль и сделать возможным осуществление нового рационального действия¹⁵⁹.

Таким образом, отождествление понятий «мониторинг прямых иностранных инвестиций» и «статистический учет прямых иностранных инвестиций» не является корректным. Данные официального статистического учета могут выступать первоисточником данных для реализации мониторинга прямых иностранных инвестиций.

Во всех перечисленных выше случаях использования термина «мониторинг» речь идет о сборе, обработке и оценке информации в рамках осуществления государственного контроля и надзора в различных сферах, в целях предотвращения разного рода негативных последствий. Как правило, мониторинг проводится органами государственного контроля и надзора, органами государственной исполнительной власти, к чьей компетенции

¹⁵⁹ См. подробнее: Фарман И.П. Мониторинг как метод исследования и представления знания // Философия науки. Вып. 17. Эпистемологический анализ коммуникации. М., 2012. С. 259.

отнесены соответствующие полномочия, а его порядок детально регламентируется в подзаконных актах¹⁶⁰.

Вместе с тем, поскольку на данном этапе правового развития Российской Федерации не принят единый правовой акт, в котором были бы установлены организационные основы, общие принципы, формы и методы осуществления государственного контроля (надзора), в том числе финансового контроля, отсутствует системность в правовом регулировании обозначенных общественных отношений.

Названный недостаток мог быть устранен с принятием Федерального закона «Об основах государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации», проект которого был разработан Минэкономразвития России¹⁶¹, однако положения данного законопроекта не предполагают его распространение на сферу государственного (муниципального) финансового контроля.

В то же время научный интерес представляет сама попытка закрепить на законодательном уровне понятие мониторинга (как формы государственного финансового контроля), которое в дальнейшем может быть имплементировано в финансовое законодательство.

Названный законопроект определяет мониторинг, как форму государственного (муниципального) контроля (надзора) – целенаправленное, постоянное (систематическое, регулярное, непрерывное), опосредованное снятие информации, в том числе с применением технических средств,

¹⁶⁰ См., например: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26 августа 2010 г. № 757н «Об утверждении порядка осуществления мониторинга безопасности лекарственных препаратов для медицинского применения, регистрации побочных действий, серьезных нежелательных реакций, непредвиденных нежелательных реакций при применении лекарственных препаратов для медицинского применения» // Российская газета. 14 сентября 2010 г. № 206.

¹⁶¹ Документ содержится в СПС «КонсультантПлюс».

должностными лицами органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля о деятельности граждан и организаций с целью своевременного предупреждения, выявления и пресечения нарушений обязательных требований, оценки и прогноза этих нарушений.

Как следует из текста законопроекта, по результатам мониторинга орган государственного (муниципального) контроля (надзора) может составить акт и выдать предписание об устранении нарушений, направить объекту мониторинга письменное предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований, а также принять решение об осуществлении иных форм контроля.

Введение в законодательство термина «мониторинг» потребует приведения в соответствие общих норм о государственном (муниципальном) контроле со специальными нормами о финансовом контроле, поскольку последний является особой отраслью (видом) контроля.

Проведенный анализ, позволяет заключить, что мониторинг является новой формой финансового контроля, внедрение которой в российское законодательство только начинается. Преимуществом мониторинга, в сравнении с уже «традиционными» ревизиями и проверками, является его постоянный длящийся характер, который позволяет достигнуть наиболее полного охвата объектов контроля во времени и, соответственно, наилучшего результата.

Отличительными характеристиками данной формы финансового контроля являются:

- применение в рамках контрольных (надзорных) полномочий органов государственной власти (местного самоуправления);
- постоянный характер и преимущественное применение при текущем финансовом контроле, осуществляемом непосредственно в ходе совершения

денежных операций, исполнения финансовых обязательств, формирования, распределения и использования фондов денежных средств;

- превентивный характер, нацеленность на предупреждение нарушений финансовой дисциплины и как следствие неблагоприятных последствий для финансовой системы;

- информационное взаимодействие органа финансового контроля и подконтрольного субъекта в режиме реального времени.

Можно подытожить, что мониторинг в области финансов является одной из форм финансового контроля, который находит применение в различных его направлениях. Его нацеленность на получение информации об экономических явлениях и процессах в их динамике позволяет реализовывать основополагающие функции контрольной деятельности: корректирующую (выявление изъянов в финансовой дисциплине органов государственной власти (местного самоуправления), юридических лиц и граждан в целях приведения их деятельности в соответствие с законом); социальной превенции (предупреждение нарушений финансовой дисциплины, законодательства); правоохранную (пресечение противоправного поведения должных лиц и граждан)¹⁶².

Применение мониторинга в различных направлениях финансового контроля дает основания для выявления его специфики, которая может быть обусловлена сферой осуществления финансового контроля, объектами мониторинга, субъектами, его реализующими и т.д.¹⁶³.

¹⁶² По данному вопросу см. подробнее: Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 226-229.

¹⁶³ К примеру, Г.В. Петрова выделяет следующие объекты финансового мониторинга применительно к международным финансовым правоотношениям: ценные бумаги, инвестиции, валютные операции, налоги, страховые выплаты, кредиты, расчеты. Мониторинг инвестиций Г.В. Петрова исследует в контексте контрольно-информационной

Что же касается непосредственно мониторинга прямых иностранных инвестиций, как формы государственного финансового контроля, то российское законодательство не выделяет правовое регулирование финансового контроля прямых иностранных инвестиций в самостоятельный институт, а комплексный характер такого контроля дает возможность использования мониторинга в контрольной деятельности различных органов государственной власти.

На уровне хозяйствующих субъектов, составляющих основу финансовой системы Российской Федерации, мониторинг прямых иностранных инвестиций осуществляется через слежение за общественными отношениями, складывающимися в процессе образования, распределения и использования фондов денежных средств с участием иностранного капитала, а также при распределении налогооблагаемого дохода между взаимозависимыми юридическими лицами резидентами Российской Федерации и нерезидентами. Как было отмечено во введении к настоящей работе, прямые иностранные инвестиции являются объектом контроля со стороны налоговых органов, органов валютного контроля, органов контроля в финансово-бюджетной сфере, а статистические данные об иностранных инвестициях аккумулируются Банком России и Федеральной службой государственной статистики.

функции мировых финансов: «мировые финансы, связанные с движением стоимости товаров, услуг, капиталов, выраженной в денежной форме, обладают свойством количественно (через финансовые ресурсы, инвестиции, финансовые активы и фонды) отображать мировой финансовый оборот в целом и различные его фазы». Заслуживает поддержки предложенная указанным автором система задач, которые позволяет решить мониторинг инвестиций: а) обеспечение стабильности мирового платежного баланса; б) получение информации о пропорциях на товарных и финансовых рынках, о ходе воспроизводственного процесса, о формировании и расходовании различных фондов денежных средств; в) оценка складывающихся в мире стоимостных пропорций; г) финансовый анализ со стороны государств и международного сообщества за добросовестным производством, распределением и обращением мирового общественного продукта и т.д. См.: Петрова Г. В. Международное финансовое право. М.: ИД Юрайт, 2011. С. 19-22.

Следовательно, для финансово-правового регулирования общественных отношений по поводу мониторинга прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации характерно рассредоточение правовых норм в различных нормативно-правовых актах, регламентирующих вопросы осуществления финансового контроля юридических лиц, в капитале которых имеется иностранная составляющая, или филиалов иностранных юридических лиц.

Вместе с тем, общественные отношения, возникающие при прямом иностранном инвестировании, имеют четко выраженную финансово-правовую специфику, которая была обоснована в предыдущем параграфе диссертационного исследования, что позволяет вычленить «мониторинг прямых иностранных инвестиций» в самостоятельную финансовую-правовую категорию и исследовать перспективные направления совершенствования данной формы финансового контроля.

Разновекторный характер действующего порядка государственного финансового контроля в сфере прямых иностранных инвестиций обуславливает необходимость научного анализа следующих его проблемных аспектов: информационное взаимодействие субъектов, осуществляющих мониторинг прямых иностранных инвестиций; отграничение экономических показателей, получаемых Банком России в ходе осуществления мониторинга платежного баланса, которые могут быть введены в правовое поле и использованы в практической работе органами финансового контроля; выделение блока финансово-правовых отношений, связанных с прямыми иностранными инвестициями, в рамках которых применение мониторинга прямых иностранных инвестиций позволит увеличить эффективность финансового контроля. Анализ обозначенных проблемных аспектов

мониторинга прямых иностранных инвестиций будет проведен в следующих параграфах работы.

В завершении параграфа сделаем следующие выводы:

1. Мониторинг прямых иностранных инвестиций как форма государственного финансового контроля – это осуществляемые на постоянной основе сбор, обработка и оценка информации о движении инвестиционных ресурсов за границу (исходящие прямые инвестиции) и из-за границы (входящие прямые инвестиции).
2. Предметом мониторинга прямых иностранных инвестиций являются экономические показатели деятельности организаций с иностранными инвестициями, филиалов иностранных юридических лиц: активы, чистая прибыль, финансовые операции между материнской и дочерними организациями, информация о налоговых выплатах материнской и дочерних организаций, данные о сделках, влекущих за собой установление контроля иностранного инвестора над хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для обороны и безопасности государства.
3. Цели мониторинга прямых иностранных инвестиций: оценка, прогнозирование, корректировка макроэкономических показателей платежного баланса, недопущение несостоятельности текущего счета страны, исполнение финансовых обязательств государства, предупреждение нарушений финансовой дисциплины организациями с иностранными инвестициями и филиалами иностранных юридических лиц.

Глава II. Мониторинг в системе государственного регулирования прямых иностранных инвестиций зарубежных стран

2.1 Мониторинг прямых иностранных инвестиций: зарубежный опыт правового регулирования

Мировой финансовый кризис, пик которого пришелся на первое десятилетие XXI века, спровоцировал дискуссию о целесообразности усиления государственного регулирования экономики и ограничения прямых иностранных инвестиций.

Приток иностранного капитала может иметь двойные последствия для экономики принимающего государства: с одной стороны, повлечь экономический рост, развитие инфраструктуры, усиление конкуренции, создание новых рабочих мест, а также увеличение налоговых поступлений в бюджет, а с другой стороны, спровоцировать монополизацию отдельных отраслей экономики, повлиять на финансовую безопасность страны, оказать негативное воздействие на окружающую среду и т.п.

Для достижения баланса между собственными ресурсами и иностранными инвестициями и минимизации негативных последствий для экономики в большинстве стран мира используются различные правовые и экономические механизмы привлечения прямых иностранных инвестиций и контроля за ними.

К.А. Хартвелл отмечает, что средства управления капиталом используются правительствами в целях изменения состава или размера

иностранных инвестиций, ограничения иностранного капитала и оттока национального капитала за рубеж¹⁶⁴.

Качество законодательного регулирования иностранных инвестиций является ключевым фактором, который может как стимулировать, так и ограничивать потоки прямых иностранных инвестиций. Более того, с использованием законодательных рычагов государство может лимитировать доступ иностранных инвесторов в определенные отрасли экономики в национальных интересах¹⁶⁵, либо создавать благоприятные условия для реализации инвестиционных проектов в тех отраслях, где того требуют государственные программные документы.

Государства, заинтересованные в увеличении иностранных инвестиций, используют в этих целях широкий круг правовых инструментов: налоговые льготы, особые экономические зоны, государственные гарантии по кредитам и субсидии и т.д.¹⁶⁶. И, напротив, валютные ограничения, жесткие разрешительные механизмы осуществления иностранных инвестиций и иные меры ограничительного свойства, могут существенно сокращать объемы

¹⁶⁴ Hartwell Ch.A. The case against capital controls: financial flows, crises, and the slip side of the free-trade argument // Policy Analysis. 2001. June 14. № 403.

¹⁶⁵ Так, согласно Закону об иностранных инвестициях Социалистической Республики Вьетнам от 12 ноября 1996 г. во Вьетнаме ограничен доступ иностранного капитала в такие отрасли, как национальная оборона, национальная безопасность, культурное и историческое наследие и экология. См.: Law on foreign investment in Vietnam of November 12, 1996. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.vietnamlaws.com/freelaws/LFIna12Nov96\(aa9Jun00\)\[I1\].pdf](http://www.vietnamlaws.com/freelaws/LFIna12Nov96(aa9Jun00)[I1].pdf) (дата обращения: 20.11.2014); Нгуен Тхи Нгок Лам Правовое регулирование прямых иностранных инвестиций во Вьетнаме: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 49-61.

¹⁶⁶ К примеру, на Филиппинах действуют различные специальные экономические зоны: агропромышленные, свободные порты, специальные свободные экономические зоны, парки высоких технологий, туристические зоны. См.: The special economic zone Act of 1995 № 7916 (Philippines). [Электронный ресурс]. URL: https://www.doe.gov.ph/microsites/pecr/Geothermal/pdf/RA%207916%20SPECIAL%20ECONOMIC%20ZONE%20ACT%20OF%201995_.pdf (дата обращения: 20.11.2014).

входящих иностранных инвестиций или перераспределять их потоки между различными регионами¹⁶⁷.

Как справедливо замечает А.С. Копосова, создание особых экономических зон в Китае сопряжено с решением правительства не допускать полностью иностранный капитал в свою экономику, а направлять его в определенные регионы в целях их развития¹⁶⁸.

Подобный опыт мог бы быть полезен и для России, где до настоящего времени доступ в особые экономические зоны имеют только совместные предприятия, но не филиалы иностранных юридических лиц.

Что же касается ограничений на инвестирование иностранными лицами в стратегические отрасли экономики, то они могут выражаться в установлении полного запрета на иностранное инвестирование в таких отраслях или лимитов иностранного участия в предприятиях определенных секторов экономики¹⁶⁹. Законодательство отдельных стран при регулировании прямых

¹⁶⁷ Так, в Индии и Китае предусмотрены ограничения в отношении иностранных инвесторов лишь в отдельных регионах страны. В Китае также действует несколько типов особых экономических зон: специальные экономические зоны, экспортно-ориентированные, зоны высоких технологий, зоны свободной торговли и приграничные открытые зоны. См. подробнее: Брюков В.Г. Иностранные банки в Китае: проблема выхода на рынок // Международные банковские операции. 2012. № 1. С. 27-28.

¹⁶⁸ См.: Копосова А.С. Развитие системы государственного финансового регулирования иностранных инвестиций в России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. С. 118-119.

¹⁶⁹ Например, австралийское законодательство налагает определенные ограничения на иностранные инвестиции в следующих сферах: банковский сектор, гражданская авиация, аэропорты, гражданские суда, телекоммуникации, где иностранное участие лимитировано на уровне 49 процентов капитала компаний. Некоторые особенности имеет иностранное инвестирование в средства массовой информации Австралии: обязанность по получению предварительного согласия возникает у инвестора, если такие инвестиции составляют 5 процентов или более. См.: Foreign acquisitions and takeovers Act of Australia of 1975. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.comlaw.gov.au/Series/C2004A01402> (дата обращения: 20.11.2014).

иностранных инвестиций сочетает методы полного запрета на инвестирование в определенные отрасли с различными лимитами¹⁷⁰.

Также часто имеет место выдача предварительных разрешений (лицензий) иностранным инвесторам¹⁷¹, или на них возлагается обязанность по уведомлению правительства, регулирующих или иных государственных органов об увеличении доли своего участия в капитале совместных предприятий.

Начиная с 90-х годов прошлого века, инвестиционное законодательство во многих странах обновлялось. Новые законы об иностранных инвестициях были приняты в целом ряде стран: Намибии (1990 г.)¹⁷², Чили (1993 г.)¹⁷³, Кубе (1995 г.)¹⁷⁴, Вьетнаме (1996 г.), Корее¹⁷⁵, Боснии и Герцеговине (1998 г.)¹⁷⁶,

¹⁷⁰ В Индии прямые иностранные инвестиции не допускаются в таких сферах, как организация азартных игр, пари и лотереи, в сфере атомной энергетики, железных дорог и др. В ряде отраслей экономики Индии иностранные инвестиции требуют получения предварительного одобрения правительства, как в печатных СМИ, где также действует максимальный лимит на иностранное участие в размере 26 процентов. См.: Sweeney M. Foreign direct investment in India and China: the creation of a balanced regime in a globalized economy // Cornell International Law Journal. 2010. № 207. P. 225-236.

¹⁷¹ К примеру, в Англии такое предварительное разрешение необходимо на осуществление иностранных инвестиций в банковском секторе, при оказании финансовых услуг, а также в сфере средств массовой информации. См.: Smith H. A legal guide to investing in the UK for foreign investors. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.herbertsmithfreehills.com/-/media/HS/L050712154578912171416219.pdf> (дата обращения: 20.11.2014).

¹⁷² Foreign investment act of Namibia of December 19, 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mti.gov.na/downloads/1%20Foreign%20Investment%20Act.pdf> (дата обращения: 20.11.2014).

¹⁷³ Republic of Chile Decree Law «Foreign investment statute» of September 3, 1993. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ciechile.gob.cl/wp-content/uploads/2010/10/DL600_English.pdf (дата обращения: 20.11.2014).

¹⁷⁴ Foreign investment Act of the Republic of Cuba of September 5, 1995. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cubagob.cu/ingles/otras_info/cpi/ley.htm (дата обращения: 20.11.2014).

¹⁷⁵ Foreign investment promotion Act of the Republic of Korea of September 16, 1998. [Электронный ресурс]. URL: http://legal.un.org/avl/pdf/ls/Shin_RelDocs.pdf (дата обращения: 20.11.2014).

позднее в Катаре (2000 г.)¹⁷⁷, Турции (2003 г.)¹⁷⁸, США (2007 г.)¹⁷⁹ и других государствах.

Анализ структуры законодательных актов об иностранных инвестициях зарубежных стран позволяет отметить их некоторые тождественные характеристики.

В общих чертах можно говорить о существовании в зарубежной практике трех типов законодательных актов по вопросам прямых иностранных инвестиций: 1) законы об иностранных инвестициях, содержащие положения о прямых иностранных инвестициях (Австралия, Корея, Намибия, Чили); 2) законы (Израиль¹⁸⁰) или кодифицированные акты об инвестициях (Канада¹⁸¹, Уганда¹⁸²), включающие нормы о прямых иностранных инвестициях; 3)

¹⁷⁶ Law on the policy of foreign direct investment in Bosnia and Herzegovina of May 18, 1998. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fipa.gov.ba/publikacije_materijali/zakoni/15%20Law%20on%20foreign%20investment%20of%20FBiH.pdf (дата обращения: 20.11.2014).

¹⁷⁷ Investment law regulating the investment of foreign capital in economic activities in Qatar of 2000. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mec.gov.qa/English/ForeignInvestor/Documents/rule_13e.pdf (дата обращения: 20.11.2014).

¹⁷⁸ Foreign direct investment law of Turkey of June 5, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.invest.gov.tr/en-US/infocenter/publications/Documents/FDI%20Law%20in%20Turkey.pdf> (дата обращения: 20.11.2014).

¹⁷⁹ Foreign investment and national security Act of USA of July 26, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-110publ49/html/PLAW-110publ49.htm> (дата обращения: 20.11.2014).

¹⁸⁰ Encouragement of capital investments law of Israel of 1959. [Электронный ресурс]. URL: http://www.financeisrael.mof.gov.il/financeisrael/docs/en/legislation/fiscalissues/5719-1959_encouragement_of_capital_investments_law.pdf (дата обращения: 20.11.2014).

¹⁸¹ Investment Canada Act of June 20, 1985. [Электронный ресурс]. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/I-21.8/> (дата обращения: 20.11.2014).

¹⁸² The investment Code Act of Uganda of January 25, 1991. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opm.go.ug/assets/media/resources/217/INVESTMENT%20CODE%20ACT.pdf> (дата обращения: 20.11.2014).

непосредственно законы о прямых иностранных инвестициях, что встречается гораздо реже, например, в Турции и Кувейте¹⁸³.

Как правило, законодательные акты об иностранных инвестициях зарубежных стран содержат положения, устанавливающие равнозначный правовой режим для национальных и иностранных инвесторов, гарантии от экспроприации иностранной собственности и механизмы защиты прав инвесторов¹⁸⁴.

При этом процедуры допуска иностранных инвесторов регламентируются, как правило, с опорой на принцип соблюдения национальных интересов.

Этот принцип означает, что правовое регулирование иностранных инвестиций базируется на сочетании таких двух основополагающих начал, признанных международным правом, как равнозначность условий национальных и иностранных инвесторов и право государства защищать свои национальные интересы путем наложения на иностранных инвесторов определенных ограничений. В целом же наблюдается общая тенденция по либерализации инвестиционного законодательства.

Типичным для зарубежной практики является включение в текст законов об иностранных инвестициях норм, регламентирующих порядок разрешения споров между принимающим государством (правительством) и инвестором, а также положений о признании приоритетного значения норм и принципов международного права.

¹⁸³ Law regulating direct foreign capital investment in the State of Kuwait of April 17, 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kfib.com.kw/images/kuwait-dipa/english-law-no-116-for-2013.pdf> (дата обращения: 20.11.2014).

¹⁸⁴ Например, Инвестиционный кодекс Уганды 1991 г. допускает экспроприацию иностранной собственности лишь при условии компенсации по справедливой рыночной стоимости.

Законодательные акты отдельных государств в рассматриваемой сфере содержат нормы о финансовой отчетности предприятий с иностранными инвестициями и филиалов иностранных компаний (Судан) и о финансовом контроле в отношении таких субъектов (Вьетнам).

Аналогичные нормы включает, в частности, Закон об иностранных инвестициях во Вьетнаме, который регламентирует проведение проверок (финансового инспектирования) предприятий с иностранными инвестициями (ст. 64). Подобные проверки проводятся Министерством планирования и инвестиций не чаще одного раза в год, однако при наличии подозрений в совершении незаконных операций могут проводиться и чаще.

В ряде случаев законы об иностранных инвестициях содержат нормы, продиктованные цивилизационными особенностями развития тех или иных государств. Так, в Индонезии иностранные инвесторы обязаны уважать культурные традиции общины в месте реализации инвестиционного проекта¹⁸⁵. Схожие требования закреплены в ст. 42 Закона Южного Судана о стимулировании инвестиций 2009 г.¹⁸⁶.

Реформы инвестиционного законодательства в зарубежных странах, имевшие место в 90-х годах прошлого века, сопровождались преобразованиями структуры органов государственного регулирования экономики. В целях воздействия на инвестиционную деятельность происходило формирование децентрализованных систем органов

¹⁸⁵ Law of the Republic of Indonesia concerning investment of 2007. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bkpm.go.id/file_uploaded/Investment_Law_Number_25-2007.pdf (дата обращения: 20.11.2014).

¹⁸⁶ The investment promotion Act of the Republic of South Sudan of 2009. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.southsudanankara.org/docs/INVESTMENT %20PROMOTION %20ACT,%202009.pdf](http://www.southsudanankara.org/docs/INVESTMENT_%20PROMOTION%20ACT,%202009.pdf) (дата обращения: 20.11.2014).

государственной власти, структура которых и функции в разных странах неодинаковы¹⁸⁷.

Важным направлением законодательного регулирования прямых иностранных инвестиций в зарубежных странах является их мониторинг. В законодательстве многих государств закреплены нормы о контроле за осуществлением иностранных инвестиций в отраслях, имеющих стратегическое значение для обороны и безопасности государства; финансовом контроле; статистическом учете прямых иностранных инвестиций; планировании и прогнозировании прямых иностранных инвестиций¹⁸⁸.

¹⁸⁷ Например, в Австралии для целей привлечения, продвижения и содействия эффективности прямых иностранных инвестиций была создана Австралийская торговая правительственная комиссия (The Australian Trade Commission (Austrade)) с разветвленной системой территориальных органов во всех штатах. Так, в штате Виктория действует Департамент инноваций, промышленности и регионального развития. Такие же структуры существуют в крупных городах, в частности в Брисбене – Офис экономического развития. При этом трехуровневая система регулирования инвестиций характерна не только для федеративных, но и для унитарных государств. Например, в Швеции она включает Национальное агентство инвестиций Швеции, региональные и городские органы, таким же образом построены системы органов государственной власти по регулированию инвестиционной деятельности в Испании, Великобритании, США и многих других государствах. См. подробнее: Власов И.С., Голованова Н.А., Лафитский В.И., Тимошенко И.Г. Тенденции развития законодательства зарубежных стран // Концепции развития российского законодательства / под ред. Хабриевой Т.Я., Тихомирова Ю.А. М.: Эксмо, 2010. С. 180.

¹⁸⁸ В Австралии контрольные полномочия в сфере прямых иностранных инвестиций принадлежат Федеральному казначею. Австралийское законодательство обязывает всех публичных иностранных инвесторов получать предварительное согласие правительства на осуществление инвестиций на территории страны вне зависимости от размера инвестиций. Они также должны уведомлять правительство о начале нового бизнеса в Австралии, когда речь идет о поиске, добыче, разведке полезных ископаемых. Обязанность у иностранных частных лиц по уведомлению правительства и получению предварительного согласия на осуществление инвестиций возникает, когда объем таких инвестиций превышает 248 миллионов австралийских долларов. Данное требование не действует в отношении инвесторов из Новой Зеландии и США, за исключением инвестиций в чувствительные секторы экономики, перечень которых определяется правительством. См.: Golding G. Australia's experience with foreign direct investment by state controlled entities: a move towards xenophobia or greater openness // Seattle University Law Review. 2014. Vol. 37:533. P. 535-536.

Интересным в этой связи представляется опыт США. В законодательстве США под мониторингом прямых иностранных инвестиций понимается контроль за сделками и финансовыми операциями, совершаемыми иностранными инвесторами.

Правовой фундамент мониторинга прямых иностранных инвестиций в США был заложен Законом от 11 октября 1976 г. «О международных инвестициях»¹⁸⁹. Для координации деятельности органов государственной власти в области мониторинга инвестиций была создана специальная межведомственная структура – Комитет по иностранным инвестициям США, объединившая представителей Государственного департамента, Казначейства, Министерств обороны и торговли. Комитет является органом исполнительной власти, как и Минэкономразвития России, ответственным за реализацию государственной политики в области прямых иностранных инвестиций.

Пункт «б» разд. 2 Закона США 1976 г. «О международных инвестициях» раскрывает содержание мониторинга прямых иностранных инвестиций – сбор и анализ всеобъемлющей информации о прямых иностранных инвестициях, анализ такой информации в соответствии с законодательством и национальными интересами. В свою очередь, цель мониторинга прямых иностранных инвестиций закреплена в п. «а» разд. 4 Закона: получение текущей информации о международных потоках капитала для анализа платежного баланса, вопросов занятости и налогообложения головных и дочерних компаний, экономического благосостояния и национальной безопасности.

¹⁸⁹ International Investment Survey Act of 1976 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-90/pdf/STATUTE-90-Pg2059.pdf> (дата обращения: 30.08.2014).

Таким образом, в США мониторинг прямых иностранных инвестиций выступает формой государственного финансового контроля, направленного на реализацию фискальной функции государства и оценку законности финансовых операций иностранных инвесторов, способом получения информации об инвестиционных потоках в рамках платежного баланса.

Мониторинг предполагает отслеживание изменений объема иностранных инвестиций в совместных компаниях и филиалах иностранных юридических лиц, финансовых и торговых сделок между головной компанией и филиалами; получение информации о финансовом балансе, доходах, налоговых платежах и т.д.

Законодательство США разграничивает понятие мониторинга прямых иностранных инвестиций (как более широкое) и статистический учет в сфере иностранных инвестиций.

В США иностранные инвестиции регулируются Комитетом по иностранным инвестициям в США (англ. – The Committee on Foreign Investment in the United States (CFIUS)). Основная задача Комитета – анализ влияния прямых иностранных инвестиций на национальную безопасность.

Комитет по иностранным инвестициям в США состоит из девяти членов: государственного секретаря, министров финансов, обороны, внутренней безопасности, торговли и энергетики, генерального прокурора, торгового представителя США и директора Управления по науке и технике. Помимо названных членов, в состав Комитета по должности входят министр труда и директор Агентства национальной безопасности¹⁹⁰.

¹⁹⁰ Seitzinger M.V. Foreign investment in the United States: major federal statutory restrictions. Congressional research service. June 17, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://fpc.state.gov/documents/organization/211385.pdf> (дата обращения: 20.11.2014).

Опыт функционирования Комитета по иностранным инвестициям в США может быть полезен и воспринят в России с точки зрения построения эффективного механизма координации работы различных министерств и ведомств в сфере прямых иностранных инвестиций.

Существенным отличием контрольных полномочий Комитета по иностранным инвестициям США от аналогичных структур других государств является то, что на инвесторах не лежит обязанность согласовывать сделки или запрашивать разрешения на их осуществление, в то время как Комитет самостоятельно может проверить любую сделку прямого иностранного инвестора на предмет ее соответствия законодательству и национальной безопасности США. При установлении соответствия сделки национальной безопасности могут учитываться такие критерии, как: контролируемость сделки иностранным правительством, интересы национальной оборонной промышленности и пр.

В Турции, как и в США, мониторинг прямых иностранных инвестиций реализуется в рамках контрольной деятельности специального органа государственной власти – Казначейства при Премьер-министерстве. Статья 4 Закона о прямых иностранных инвестициях в Турции от 5 июня 2003 г. № 4975 уполномочивает Казначейство на получение информации, как от иностранных инвесторов, так и от иных органов государственной власти.

В Турции иностранные инвесторы обязаны предоставлять Казначейству информацию о размере капитала и финансовых операциях, о поступивших на счета денежных средствах, о переводах денежных средств из-за рубежа.

Центральный банк Турции, Совет по рынку ценных бумаг, Министерство промышленности и торговли, Министерство финансов, Союз торговых палат и бирж, офис торгового регистра, осуществляющий

регистрацию юридических лиц, направляют в Казначейство данные об иностранных инвесторах¹⁹¹.

Иногда законодательные акты зарубежных стран включают нормы о контроле и надзоре за прямыми иностранными инвестициями и о планировании в данной области. Особый интерес в связи с этим вызывает инвестиционное законодательство Социалистической Республики Вьетнам.

Особенностью Закона об иностранных инвестициях Социалистической Республики Вьетнам является то, что он непосредственно закрепляет направления (сферы) государственного регулирования иностранных инвестиций, а именно:

- разработка стратегии, планов и политики в области иностранных инвестиций;
- законодательное регулирование внешней инвестиционной деятельности;
- выработка рекомендаций для министерств и местных органов власти в области иностранных инвестиций;
- выдача и аннулирование инвестиционных лицензий;
- координация деятельности органов государственной власти, обладающих полномочиями в области регулирования инвестиционной деятельности;
- контроль и надзор за деятельностью иностранных инвесторов.

Как видно из приведенного перечня, государственное регулирование инвестиционной деятельности во Вьетнаме связано не только с

¹⁹¹ Так и в Боснии и Герцеговине регистрирующие органы обязаны предоставлять в Министерство внешней торговли и экономических отношений в электронном виде информацию о регистрации субъекта предпринимательской деятельности с иностранными инвестициями с указанием его фирменного наименования, страны происхождения капитала, видов деятельности и уставного капитала.

осуществлением контроля и надзора, но и с планированием показателей иностранных инвестиций.

Органом, осуществляющим государственное регулирование инвестиционной деятельности во Вьетнаме, является Министерство планирования и инвестиций, на которое согласно ст. 56 Закона об иностранных инвестициях Социалистической Республики Вьетнам возложены следующие полномочия:

- разработка стратегии привлечения иностранных инвестиций и осуществление планирования соответствующих показателей;
- участие в подготовке законопроектов в области иностранных инвестиций;
- координация работы органов государственной власти, участвующих в государственном регулировании инвестиционной деятельности;
- рассмотрение инвестиционных заявок, оценка инвестиционных проектов и выдача инвестиционных лицензий;
- оценка социальных и экономических последствий от иностранной инвестиционной деятельности;
- надзор за осуществлением иностранных инвестиций во Вьетнаме с точки зрения законности.

В области правового регулирования статистического учета прямых иностранных инвестиций в зарубежных странах можно говорить о существовании нескольких моделей: 1) в рамках первой модели статистический учет прямых иностранных инвестиций осуществляет государственный орган исполнительной власти (министерство, комитет, бюро, служба); 2) в рамках второй модели – центральный банк.

В качестве примеров стран, где действует первая модель статистического учета прямых иностранных инвестиций, можно привести США, Вьетнам, Австралию и Турцию.

Например, статистический учет данных по экономике США, в том числе прямых иностранных инвестиций, осуществляет Бюро экономического анализа, которое имеет статус агентства в структуре Министерства торговли США.

Бюро проводит анализ входящих и исходящих прямых инвестиций и формирует данные о финансовых и операционных характеристиках иностранных компаний, а также американских фирм, действующих за рубежом.

Статистический учет прямых иностранных инвестиций во Вьетнаме осуществляет Генеральная служба статистики, образованная в структуре Министерства планирования и инвестиций. Таким образом, всей полнотой компетенции в области мониторинга прямых иностранных инвестиций во Вьетнаме наделен один орган государственной исполнительной власти – министерство.

Вторая модель статистического учета прямых иностранных инвестиций используется в Англии, Германии, Кипре, Латвии, Польше, Таиланде, Чехии и других странах, где рассматриваемую функцию выполняет центральный банк.

К примеру, Закон «О Банке Латвии» от 19 мая 1992 г. содержит целый раздел, посвященный денежно-кредитной и финансовой статистике¹⁹². Закон определяет цели такой статистики, устанавливает полномочия Банка Латвии по сбору и анализу статистических данных, разработке соответствующей

¹⁹² Law on the Bank of Latvia of May 19, 1992. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bank.lv/en/about-the-bank-of-latvia/law-on-the-bank-of-latvia-unofficial-translation> (дата обращения: 20.11.2014).

методологии. Примечательно, что наряду с традиционной целью статистики – формирование единой системы статистических данных в рамках Европейской системы центральных банков, Закон закрепляет в качестве приоритета также изучение финансового рынка и экономического развития в Латвии и других странах Европейского союза и за рубежом.

Можно резюмировать, что в зарубежных странах четко прослеживается тенденция по обособлению общественных отношений, связанных с прямыми иностранными инвестициями, в самостоятельный предмет контроля. При этом содержание подконтрольных отношений имеет финансово-правовой характер, поскольку связано с реализацией иностранными инвесторами финансовых операций и налогообложением.

Государственное регулирование прямых иностранных инвестиций и их мониторинг в разных юрисдикциях имеют определенную специфику, обусловленную государственным устройством, сложившимися правовыми традициями, распределением полномочий между органами государственной власти. Как правило, рассматриваемые полномочия разделены между правительством, профильным министерством, налоговыми органами, специально созданным органом по регулированию иностранных инвестиций и центральным банком.

Изучение зарубежного опыта демонстрирует, как положительные, так и отрицательные аспекты построения механизма государственного регулирования прямых иностранных инвестиций и их мониторинга.

В частности, положительным необходимо признать опыт США, связанный с функционированием Комитета по иностранным инвестициям, на базе которого происходит согласование позиции различных органов государственной власти по вопросу прямых иностранных инвестиций, а также реализация мониторинга прямых иностранных инвестиций в контрольной

деятельности для проверки любых финансовых операций иностранных инвесторов, как с точки зрения законности, так и с позиции национальной безопасности¹⁹³.

Заслуживает внимания также практика Вьетнама, где функция по планированию прямых иностранных инвестиций закреплена за органом, осуществляющим государственное регулирование инвестиционной деятельности, а направления такого регулирования установлены законодательно¹⁹⁴.

Опыт Судана и Вьетнама, где законы об иностранных инвестициях содержат общие нормы о финансовом контроле и финансовой отчетности иностранных инвесторов также вызывает интерес.

С другой стороны, неудачными видятся законодательные решения, связанные с запутанными процедурами лицензирования деятельности и допуска иностранных инвесторов в Австралии.

В любом случае, опыт законодательного регулирования мониторинга прямых иностранных инвестиций зарубежных стран может быть полезен при разработке концепции дальнейшего развития российского законодательства: положительный – с точки зрения его возможного восприятия российским законодателем, а отрицательный, наоборот, для избежания любых негативных последствий правового развития. При этом всякие заимствования зарубежных норм или правовых идей должны осуществляться с учетом уже накопленного отечественного опыта правового регулирования.

¹⁹³ Куприянов Д. Влияние иностранных инвестиций на экономический рост: Опыт зарубеж. стран // Инвестиции в России. 2005. № 7. С. 19 – 21.

¹⁹⁴ Чан В.Т. Правовое регулирование прямых иностранных инвестиций во Вьетнаме в период перехода к рыночной экономике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 8.

2.2. Роль международных организаций в формировании стандартов и принципов мониторинга прямых иностранных инвестиций

Международные организации являются самостоятельными участниками международных отношений, и в настоящее время в различных областях межгосударственного сотрудничества создано и действует их значительное количество: универсального, регионального и межрегионального значения, межправительственного и неправительственного характера.

Международные организации представляют собой объединения государств, обладающие международной правосубъектностью, для которых характерным является наличие совокупности следующих признаков: создание и функционирование на основе международного межправительственного договора; организационная структура – система постоянно действующих органов; выполнение определенных целей и задач¹⁹⁵.

В науке международного права международные организации традиционно рассматривают в качестве вторичных (производных) субъектов международных отношений¹⁹⁶.

В контексте диссертационного исследования научный интерес представляют те международные организации, чья деятельность связана с разработкой стандартов и принципов мониторинга прямых иностранных инвестиций.

¹⁹⁵ См. подробнее: Ананидзе Ф.Р. Международные межправительственные организации: понятие, признаки // Право международных организаций: учебник / под ред. А. Х. Абашидзе. М.: Юрайт, 2014. С. 23.

¹⁹⁶ Так, И.И. Лукашук отмечает, что первичными субъектами международного права являются государства, а международные (межгосударственные) организации, соответственно, производными, поскольку их правосубъектность зависит от правосубъектности государств, которые в силу своей суверенной власти предоставили им соответствующий статус. См.: Лукашук И. И. Международное право. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 29.

Одной из таких международных организаций, среди уставных целей которой закреплены полномочия по развитию международного взаимодействия в областях, касающихся мониторинга прямых иностранных инвестиций, выступает Международный валютный фонд (далее – МВФ)¹⁹⁷.

Анализ полномочий МВФ в области мониторинга прямых иностранных инвестиций позволяет выделить две их группы:

- 1) разработка рекомендаций в области межгосударственного взаимодействия в сфере финансов, в частности, в области платежного баланса и международной инвестиционной позиции¹⁹⁸;
- 2) контроль за соблюдением рекомендательных норм странами-членами МВФ.

Первая группа полномочий МВФ в области мониторинга прямых иностранных инвестиций связана с разработкой рекомендаций в области платежного баланса и международной инвестиционной позиции.

Так, МВФ может сообщать о своей позиции по любому вопросу, в том числе об условиях, ведущих к серьезным нарушениям равновесия внешнего платежного баланса, путем предоставления докладов государствам-членам. Большинством в семьдесят процентов от общего числа голосов Фонд может принять решение об опубликовании такого доклада (ст. XII разд. 8 Статей соглашения МВФ).

¹⁹⁷ Международный валютный фонд был создан в 1945 году и, без преувеличения, является самой влиятельной действующей международной финансовой организацией. МВФ объединяет более 180 государств-членов и обладает особым статусом специализированного учреждения Организации объединенных наций.

¹⁹⁸ См., например: Кодекс надлежащей практики по обеспечению налогово-бюджетной прозрачности (МВФ, 2007 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/np/fad/trans/rus/coder.pdf> (дата обращения: 14.12.2014 г.); Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в денежно-кредитной и финансовой политике: декларация принципов (МВФ, 26 сентября 1999 г.) // Вестник Банка России. 1999. № 83.

Однако основную реализацию рассматриваемые полномочия Фонда находят в разработке и опубликовании различных стандартов, принципов и правил в области ведения платежного баланса и международной инвестиционной позиции.

Разработка методологических основ для формирования единообразных данных платежного баланса, как функция МВФ, имеет в качестве своей цели создание фундамента для реализации иных полномочий Фонда по надзору за экономической политикой стран и предоставления им финансовой помощи в целях преодоления кратковременных проблем платежного баланса.

В юридической литературе можно встретить несколько подходов к определению правовой природы юридически необязательных норм, вырабатываемых международными организациями и иными структурами подобного статуса не имеющими. Широкое распространение получила позиция тех авторов, которые относят эти нормы к такому явлению, как мягкое право¹⁹⁹.

Ю.Б. Фогельсон на основе анализа работ западных исследователей-юристов выделяет три основные характеристики, которыми обладает мягкое право: 1) это система обязательных (но не юридически обязательных) правил, обобщенная, опубликованная и доступная тем, для кого она предназначена; 2) действенность и обязательность этих правил

¹⁹⁹ См., например: Шумилов В. М. Международное финансовое право. М.: Междунар. отношения, 2005. С. 113, 117; Велижанина М. Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Артюхин Р.Е. Вопросы развития бюджетного права // Публичные финансы и финансовое право: сборник научных трудов к 10-летию кафедры финансового права Высшей школы экономики / под ред. Козырина А.Н. М.: НИУ ВШЭ, 2012. С. 203.

поддерживаются авторитетным центром; 3) эти правила сознательно и целенаправленно изменяются, приспосабливаются к меняющейся жизни²⁰⁰.

Всем трем названным характеристикам соответствуют нормы, вырабатываемые МВФ в области мониторинга прямых иностранных инвестиций. Среди источников, содержащих такие нормы, можно отметить, например, разработанные МВФ Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции (шестое издание РПБ6)²⁰¹, Руководство по координированному обследованию прямых инвестиций²⁰² и Руководство по статистике государственных финансов²⁰³.

Адресатами указанных норм являются публично-правовые образования: государства, органы государственной власти, министерства финансов, центральные банки, а в отдельных случаях и частные субъекты.

К примеру, Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции представляет собой совокупность установок в области финансовой статистики и платежного баланса. Сквозной идеей Руководства является обязанность государств контролировать собственный платежный баланс для недопущения несостоятельности текущего счета страны и исполнения финансовых обязательств.

Платежный баланс, отражающий финансовые операции между резидентами и нерезидентами за определенный период времени (обычно

²⁰⁰ См.: Фогельсон Ю.Б. Мягкое право в современном правовом дискурсе // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 49-50.

²⁰¹ См.: Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции. Вашингтон, округ Колумбия: Международный Валютный Фонд, 2012.

²⁰² См.: Руководство по координированному обследованию прямых инвестиций. Вашингтон, округ Колумбия: Статистический департамент, Международный Валютный Фонд, 2010.

²⁰³ См.: Руководство по статистике государственных финансов 2001 года. Вашингтон, округ Колумбия: Статистическое управление, Международный Валютный Фонд, 2001.

календарный год), должен быть сбалансирован, что подразумевает равновесие между входящим в страну и исходящим из страны капиталом.

Основное предназначение Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции заключается в установлении единых стандартов, дефиниций и концепций для статистики платежного баланса и международной инвестиционной позиции, а также в гармонизации методов получения соответствующих данных для их сопоставимости.

Несмотря на то, что рассматриваемые нормы относятся к мягкому праву, они применяются в большинстве стран мира, в том числе и в Российской Федерации.

Как справедливо замечает по данному вопросу В.В. Кудряшов, набор рыночных, институциональных и публичных стимулов, которыми обладает МВФ для побуждения государств к соблюдению разрабатываемых норм, обеспечивает достаточно высокое их соблюдение²⁰⁴. Под влиянием этих норм изменяется национальное финансовое законодательство в государствах – членах МВФ.

И, наконец, вторая группа полномочий МВФ в области мониторинга прямых иностранных инвестиций связана с контролем за соблюдением рекомендательных норм странами-членами МВФ.

Среди подобных контрольных полномочий можно выделить, например, право требовать от государств-членов предоставления детализированной информации о внешнем платежном балансе и международной инвестиционной позиции, которая согласно ст. VIII разд. 5(a)(VI) Статей

²⁰⁴ См.: Кудряшов В. В. Международные финансовые стандарты как концепция регулирования международных финансовых отношений // Право и экономика. 2014. № 1. С. 70–71.

соглашения МВФ отражает иностранные инвестиции на территории государства-члена и инвестиции национальных лиц за границей.

В случае выявления нарушений рекомендательных норм со стороны государства-члена, МВФ направляет такому государству доклад с изложением своей позиции и предписанием соответствующего срока для ответа. Одновременно с предоставлением такого доклада МВФ может временно ограничить государству-члену использование своих общих ресурсов Фонда, а в случае неудовлетворительного ответа или его отсутствия пролонгировать указанные ограничения либо вовсе лишить государство-член права пользования общими ресурсами Фонда.

Также согласно ст. XXVI разд. 2 Статей соглашения МВФ к государству, не выполняющему своих обязательств, в качестве крайней меры может быть применено принудительное исключение.

Таким образом, нормы мягкого права, создаваемые МВФ, хотя формально и не обладают обязательной юридической силой, но их исполнение обеспечивается конкретным набором санкций, имеющихся в распоряжении МВФ.

Правовую основу взаимодействия Российской Федерации с МВФ в области мониторинга прямых иностранных инвестиций составляют Статьи соглашения МВФ²⁰⁵, нормы Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Постановление Правительства РФ от 18 июля 1994 г. № 849 «О порядке разработки и представления платежного баланса Российской Федерации» и

²⁰⁵ См.: Постановление ВС РФ от 22 мая 1992 г. № 2815-1 «О вступлении Российской Федерации в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 22. Ст. 1180.

другие подзаконные нормативные правовые акты, в том числе и правовые акты Банка России²⁰⁶.

Названные нормативные правовые акты устанавливают компетенцию Банка России в области разработки прогноза платежного баланса и организации его непосредственного составления.

Кроме того, Банк России согласовывает расчеты прогнозных платежных балансов с МВФ, равно как и подходы, используемые для получения прогнозных оценок развития внешнеэкономического сектора.

Помимо МВФ Банк России осуществляет широкое взаимодействие с Банком международных расчетов²⁰⁷, международной организацией, учрежденной в 1930 году в Базеле (Швейцария) на основе Конвенции о Банке международных расчетов от 20 января 1930 г.²⁰⁸.

Первоначально созданный для выплаты репарационных платежей Германией странам-победителям в Первой мировой войне за свою почти вековую историю Банк международных расчетов претерпел значительную эволюцию и приобрел негласный статус главного банка для национальных центральных банков. В настоящее время его членами являются центральные банки и иные финансовые органы шестидесяти стран мира.

Банк международных расчетов содействует международному сотрудничеству между денежными властями в области финансового надзора,

²⁰⁶ См., например: Приказ Банка России от 5 сентября 1994 г. № 02-133 «О мерах по реализации Постановления Правительства РФ от 18 июля 1994 г. № 849 «О порядке разработки и представления платежного баланса Российской Федерации» // Вестник Банка России. 1994. № 25.

²⁰⁷ См.: Сообщение Банка России от 13 сентября 1996 г. «О вступлении Банка России в Банк международных расчетов» // Бизнес и банки. 1996. № 39.

²⁰⁸ Convention respecting the Bank for International Settlements (of 20 January 1930) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bis.org/about/convention-en.pdf> (дата обращения: 14.12.2014).

проводит исследования и осуществляет сбор статистических данных для обеспечения потребностей национальных центральных банков.

В частности, Банк международных расчетов аккумулирует: 1) банковскую статистику стран-членов по таким направлениям, как трансграничные операции, кредитование и заимствования международных банков в ключевых финансовых центрах, в том числе оффшорных центрах; 2) статистику ценных бумаг (об эмиссионной активности на рынках международных и внутренних ценных бумаг); 3) валютную статистику (операции на международных валютных рынках); 4) статистику внешней задолженности (внешние долговые позиции отдельных стран); 5) статистику кредитования частного сектора и т.д.

Банк международных расчетов, также как и иные международные-финансовые организации, разрабатывает разного рода документы рекомендательного свойства, но их содержание в большей степени обусловлено деятельностью частных субъектов: банков и иных финансовых организаций²⁰⁹.

Международные стандарты финансовой деятельности (в области прямых иностранных инвестиций) для публичного сектора помимо МВФ вырабатываются также Организацией экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР). Данная международная межправительственная организация экономического профиля была основана 14 декабря 1960 г. в

²⁰⁹ См., к примеру: Письмо Банка России от 29 июня 2012 г. № 94-Т «О документе Комитета по платежным и расчетным системам «Принципы для инфраструктур финансового рынка» // Вестник Банка России. 2012. № 38-39; Письмо Банка России от 04 апреля 2014 г. № 56-Т «О применении документа КПРС БМР «Принципы для инфраструктур финансового рынка» в части обеспечения окончательного расчета в значимых платежных системах» // Вестник Банка России. 2014. № 36.

Париже и сегодня объединяет 34 развитых экономики (Россия не является членом ОЭСР)²¹⁰.

Согласно ст. 1 Конвенции об Организации экономического сотрудничества и развития от 14 декабря 1960 г.²¹¹ ОЭСР преследует следующие цели: достижение максимально устойчивого экономического роста, занятости и повышения уровня жизни в странах-членах при сохранении финансовой стабильности и развития мировой экономики в целом; обеспечение вклада в экономический рост в странах-членах, а также третьих странах; содействие расширению мировой торговли на многосторонней, недискриминационной основе.

В области мониторинга прямых иностранных инвестиций ОЭСР осуществляет сбор статистической информации в государствах-членах и публикацию соответствующей статистической информации, разработку методологии исследований в области национальных счетов и статистики. Не менее важным направлением работы ОЭСР является выработка процедур в области финансового сотрудничества (либерализация движения капиталов, прямые иностранные инвестиции) и условий для создания благоприятного инвестиционного климата, а также содействие сотрудничеству национальных налоговых органов²¹².

²¹⁰ В то же время, между Российской Федерацией и ОЭСР подписана Декларация о сотрудничестве (Париж, 8 июня 1994 г.) // Дипломатический вестник. 1994. № 13-14. С. 17-18.

²¹¹ Convention on the Organisation for Economic Cooperation and Development (Paris, 14th December 1960) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/general/conventionontheorganisationforeconomicco-operationanddevelopment.htm> (дата обращения: 14.12.2014).

²¹² См. подробнее: Волынчук А.Б., Севастьянов С.В. Международные организации политического и экономического сотрудничества. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. С. 45.

В качестве примеров норм, вырабатываемых ОЭСР, можно привести Декларацию о международных инвестициях и многонациональных предприятиях 1976 г. (актуальная редакция от 25 мая 2011 г.), закрепившую принципы международного сотрудничества в области прямых иностранных инвестиций и Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий²¹³ — свод международных стандартов для транснациональных компаний, которые осуществляют деятельность на территории присоединившихся государств.

Особое место в системе документов ОЭСР занимает Эталонное определение ОЭСР для иностранных прямых инвестиций²¹⁴, устанавливающее общемировой стандарт для статистики прямых инвестиций.

Целью Эталонного определения ОЭСР, как следует из введения к документу, является обеспечение соответствия статистики прямых иностранных инвестиций международным стандартам, согласованности показателей между странами и снижение глобальных расхождений, достижение совместимости динамических статистических показателей, обмен данными между странами-участниками.

Эталонное определение ОЭСР полностью соответствует базовым принципам мониторинга прямых иностранных инвестиций, разрабатываемым МВФ, и содержит рекомендации относительно того, как провести всеобъемлющую классификацию показателей в разбивке по странам-партнерам и по сферам экономики. Тем самым, не дублирует, а дополняет

²¹³ См.: Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organization/russiaoced/doc20130410_31 (дата обращения: 14.12.2014).

²¹⁴ См.: Эталонное определение ОЭСР для иностранных прямых инвестиций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/daf/inv/investmentstatistic/sandanalysis/46229224.pdf> (дата обращения: 14.12.2014).

нормы Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции МВФ. При этом задача МВФ представляется более объемной, поскольку его рекомендации в области мониторинга прямых иностранных инвестиций служат базисом для реализации его функций как многостороннего механизма по оказанию финансовой помощи государствам – членам.

Таким образом, можно сделать вывод, что международные организации в области мониторинга прямых иностранных инвестиций выполняют двойную функцию:

во-первых, разрабатывают стандарты и принципы его осуществления, хотя и не обладающие обязательной юридической силой, но имеющие широкое распространение и высокий уровень имплементации во внутреннее законодательство государств;

во-вторых, оказывают государствам поддержку в исправлении диспропорций в их платежных балансах.

Межгосударственное сотрудничество в рамках международных финансовых организаций должно развиваться по направлению усиления контроля за движением иностранного капитала, вовлечения оффшорных юрисдикций в мировую систему информационного обмена о финансовых операциях.

2.3. Опыт мониторинга прямых инвестиций в Содружестве Независимых Государств

Сегодня наряду с глобализационными процессами в мире параллельно идут процессы региональной экономической интеграции, самым успешным примером которой, безусловно, выступает Европейский союз.

Фундамент для успешной экономической интеграции создан и на территории СНГ²¹⁵, где осуществляется гармонизации законодательства отдельных стран; формируется унифицированное правовое регулирование рынка, в том числе и инвестиционных отношений; с разным составом участников из числа членов СНГ созданы и функционируют: Зона свободной торговли СНГ, Таможенный союз, Единое экономическое пространство.

Несмотря на перманентную критику со стороны отдельных государственных деятелей и экономистов²¹⁶, СНГ продолжает существовать и сохраняет статус самого масштабного интеграционного образования на постсоветском пространстве.

Следует отметить, что безусловным приоритетом в развитии интеграции бывших советских республик всегда являлось сотрудничество в экономической сфере, что обусловлено территориальным расположением стран, глубинными историческими и культурными взаимосвязями.

По этим причинам в рамках диссертационного исследования представляется целесообразным изучить опыт СНГ в мониторинге взаимных

²¹⁵ См.: Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (8 декабря 1991 г., г. Минск) // Содружество. Информационный вестник Советов глав государств и правительств СНГ. 1992. Выпуск первый. С. 6 – 8.

²¹⁶ См., например: Глазкова Н.Г. Платежный союз СНГ: генезис и направления совершенствования // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика. 2006. № 10. С. 145; Моисеев А.А. Международные финансовые организации (правовые аспекты деятельности). – 2-е изд. перераб. и доп. М.: ОМЕГА-Л, 2006. С. 133-134.

прямых инвестиций в целях выработки рекомендаций по совершенствованию его правовых основ. Данное направление сотрудничества видится перспективным.

Следует согласиться с высказыванием А.Ф. Гуцала, что в современных условиях высшие органы СНГ должны выполнять аналитические и прогностические функции, и это позволит обеспечить руководство стран-участниц масштабным комплексным видением процессов происходящих в регионе и мире, для чего необходим серьезный сравнительный анализ развития национальных экономик с учетом особенностей их законодательств и социально-политической специфики национального развития²¹⁷.

Верно отмечают авторы аналитического труда «Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ», что без постоянного мониторинга инвестиционных связей стран СНГ трудно выработать адекватную стратегию углубления интеграции России и ее партнеров на постсоветском пространстве²¹⁸.

В 90-е годы XX в. в странах-участницах СНГ происходили с разной степенью интенсивности процессы экономических, политических и правовых преобразований, которые были направлены на построение новых государств рыночного типа.

Как указывает Г.А. Пакерман, в этот период имело место единообразие в законодательстве, регулирующем иностранные инвестиции в странах СНГ, что было связано с единым законодательным фундаментом в виде законов

²¹⁷ См.: Гуцал А.Ф. Насущные задачи экономической консолидации в СНГ // Материалы научно-практической конференции «Перспективы развития взаимодействия государств – участников СНГ в экономической сфере» (г. Москва, 27 февраля 2003 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=694> (дата обращения: 17.12.2014).

²¹⁸ См.: Кузнецов А.В., Квашнин Ю.Д., Сидорова Е.А., Хавронин С.Б. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. СПб., 2012. С. 13.

СССР, а уже позднее, с ростом потребности в новых нормативных актах, в правовом регулировании государств СНГ стали проявляться национальные особенности²¹⁹.

В целом, развитие законодательства об иностранных инвестициях в СНГ следовало общемировым тенденциям, а его специфика обуславливалась темпами экономических преобразований, целями инвестиционной политики государств, а также в установлении или, наоборот, в устранении различий в правовых статусах национальных и иностранных инвесторов²²⁰.

Правовое регулирование иностранных инвестиций в странах СНГ носит комплексный характер. Это говорит, как и в случае с Российской Федерацией, о рассредоточении правовых норм в различных нормативных актах.

Подобная комплексность характерна и для правового регулирования мониторинга прямых иностранных инвестиций, законодательную основу которого составляют законы, регулирующие: 1) правовое положение органов государственной власти, полномочных разрабатывать государственную политику в области прямых иностранных инвестиций; 2) вопросы учреждения, государственной регистрации совместных предприятий, их постановки на учет в налоговых органах; 3) статистический учет прямых иностранных инвестиций, правовой статус органа государственной статистики и (или) центрального банка; 4) особенности государственного финансового контроля за совместными предприятиями (см.: Приложение 1: Таблица «Законодательство об иностранных инвестициях в странах СНГ»).

²¹⁹ См.: Пакерман Г.А. Унификация правового регулирования иностранных инвестиций в странах Содружества Независимых Государств. М.: Эксмо, 2009. С. 14.

²²⁰ В ряде стран СНГ законодатель пошел по пути разграничения правового положения национальных и иностранных инвесторов путем принятия специальных законов, например, в Азербайджане, Армении, России, Туркменистане, Узбекистане, Украине. В других государствах нормы о прямых иностранных инвестициях содержатся в общих законодательных актах об инвестициях, как в Беларуси, Казахстане, Киргизии, Молдове, Таджикистане.

В систему органов государственной власти, участвующих в проведении мониторинга прямых иностранных инвестиций в странах СНГ, входят: национальные правительства; государственные органы исполнительной власти: министерства (инспекции) налогов, министерства финансов, министерства юстиции, государственные регистрационные палаты, а в Туркменистане, например, Государственная служба по иностранным инвестициям при президенте, в структуре которой действует служба государственной регистрации юридических лиц; статистические службы (комитеты, агентства); центральные банки.

Комплексный анализ правовых основ мониторинга прямых иностранных инвестиций в странах СНГ позволяет выделить не только значительное число схожих положений, но и отдельные аспекты положительного опыта правового регулирования.

Во-первых, в ряде стран СНГ в последние годы были проведены реформы правового регулирования мониторинга прямых иностранных инвестиций, связанные с перераспределением функций между органами государственной власти, участвующими в его осуществлении (Азербайджан, Казахстан, Молдавия, Россия и др.). Эти реформы были связаны с монополизацией полномочий центральных банков в области статистики прямых иностранных инвестиций и сокращением общего количества органов государственной власти, участвующих в государственном регулировании иностранных инвестиций (исключением является, пожалуй, только Республика Беларусь).

Во-вторых, наблюдается положительная тенденция упрощения законодательства и административных процедур, как в отношении иностранных инвесторов вообще, так и в отношении мониторинга прямых иностранных инвестиций в частности.

Нельзя обойти вниманием и некоторые противоположные тенденции, связанные с устареванием законодательства, его неспособностью обеспечить реальные потребности развивающихся рыночных отношений; архаичностью построения системы органов государственного регулирования иностранных инвестиций, их множественностью (Республика Беларусь); отсутствием норм о мониторинге прямых иностранных инвестиций в инвестиционном законодательстве (Узбекистан, Таджикистан). Однако даже несмотря на выделенные недостатки, законодательство об иностранных инвестициях в странах СНГ в целом можно охарактеризовать как либеральное.

Сравнительно-правой анализ механизмов мониторинга прямых иностранных инвестиций в государствах – членах СНГ продемонстрировал их соответствие существующей международной правовой практике регулирования данных отношений. Выявленные же недостатки и положительные тенденции развития законодательства о мониторинге прямых иностранных инвестиций могут быть использованы при его дальнейшем совершенствовании.

Параллельно с процессами становления и развития законодательства об иностранных инвестициях (внутренних правовых режимов) в СНГ формируется наднациональное правовое регулирование, которое затрагивает среди прочего и проблематику мониторинга прямых иностранных инвестиций.

Приоритетность экономического сотрудничества в рамках СНГ и идеи формирования и развития общего экономического пространства нормативно закреплены соответственно в ст. 4 Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1998 г. и в Договоре от 24 сентября 1993 г. «О создании Экономического союза»²²¹.

²²¹ Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1993. № 4.

Государства, подписавшие Договор, взяли на себя обязательства по содействию развития прямых экономических связей между хозяйствующими субъектами, созданию совместных предприятий, транснациональных производственных объединений, сети коммерческих и финансово-кредитных учреждений и организаций (ст. 11, 12) и координации своей инвестиционной политики (ст. 13).

В основе такой координации лежит обмен экономической информацией о движении прямых иностранных инвестиций между странами СНГ, который в Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 г.²²² и Концепции дальнейшего развития СНГ²²³ определяется в качестве необходимого условия для расширения взаимных инвестиций и создания благоприятного инвестиционного климата.

Мониторинг прямых иностранных инвестиций в СНГ позволяет решить две взаимосвязанные задачи: 1) анализировать процессы, происходящие в национальных финансовых системах стран-участниц, для обеспечения взаимного доступа к полученной информации; 2) отслеживать движение инвестиционного капитала внутри Содружества и сопутствующие процессы в целях построения макроэкономических прогнозов. Решение указанных задач достигается различными средствами.

Во-первых, в рамках СНГ осуществляется мониторинг основных макроэкономических показателей, характеризующих социально-экономическое положение, уровень и динамику экономического развития, степень экономической интеграции государств.

²²² Решение Совета глав правительств СНГ «О Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года» (г. Кишинев, 14 ноября 2008 г.) // Документ содержится в СПС «КонсультантПлюс».

²²³ Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по ее реализации». (г. Душанбе, 05 октября 2007 г.) // Документ содержится в СПС «КонсультантПлюс».

Для этих целей был создан Межгосударственный статистический комитет СНГ²²⁴, который на основе поступившей от национальных статистических служб информации осуществляет мониторинг социально-экономического положения, уровня и динамики экономического развития, степени экономической интеграции государств – участников СНГ и достигнутых ими значений показателей.

Показатели иностранных инвестиций в экономику стран СНГ отслеживаются в рамках такого раздела, как «Финансы, инвестиции и цены стран СНГ»²²⁵.

Таким образом, первым направлением межгосударственного сотрудничества в области мониторинга прямых иностранных инвестиций выступает сотрудничество в рамках Межгосударственного статистического комитета СНГ.

Во-вторых, наиболее полную картину о потоках прямых иностранных инвестиций представляет статистика платежных балансов, составляемая национальными центральными банками стран-участниц СНГ.

Некоторые страны СНГ сохраняют незначительную национальную специфику осуществления статистики прямых иностранных инвестиций, при этом, как уже отмечалось, все они руководствуются рекомендациями, разрабатываемыми Международным валютным фондом.

В то же время потенциал сотрудничества центральных банков СНГ в данной области на региональном уровне реализован в недостаточной степени.

²²⁴ См.: Соглашение о сотрудничестве в сфере официальной статистики (г. Минск, 31 мая 2013 г.) // Документ содержится в СПС «КонсультантПлюс».

²²⁵ Параллельно с официальной статистикой прямых иностранных инвестиций в СНГ Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития совместно с российскими учеными из Российской академии наук ведут базу данных взаимных инвестиций в СНГ и готовят ежегодные аналитические доклады. См., например: Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. 2013 год. Доклад № 15. СПб.: Центр интеграционных исследований, 2013.

Восполнить данный пробел мог бы Межгосударственный банк, учрежденный странами СНГ, который наделен полномочиями по изучению и анализу национальных экономик, а также подготовке предложений и рекомендаций центральным (национальным) банкам в целях координации их денежно-кредитной и валютной политики²²⁶ либо иной вспомогательный наднациональный орган, созданный по примеру Экономического и финансового комитета – органа экономического и финансового мониторинга Европейского союза, действующего на основании ст. 134 Договора о функционировании Европейского Союза²²⁷.

В-третьих, мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ осуществляется на основе информационного взаимодействия налоговых органов государств – членов.

Соглашение между государствами-участниками Содружества Независимых Государств о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства и борьбы с нарушениями в этой сфере от 4 июня 1999 г.²²⁸, в частности, предусматривает такие формы сотрудничества государств, как: обмен информацией о соблюдении налогового законодательства налогоплательщиками, включая информацию, связанную с нарушениями налогового законодательства и предоставление

²²⁶ См.: Соглашение об учреждении Межгосударственного банка (г. Минск, 22 января 1993 г.) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1993. № 1. С. 29 – 39.

²²⁷ Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) // Консолидированный текст Договора на русском языке содержится в СПС «КонсультантПлюс».

²²⁸ Соглашение между государствами-участниками Содружества Независимых Государств о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства и борьбы с нарушениями в этой сфере (Минск, 4 июня 1999 г.) // Документ содержится в СПС «КонсультантПлюс».

соответствующим образом заверенных копий документов, связанных с налогообложением юридических и физических лиц.

При этом конкретные формы и порядок взаимодействия между странами-участницами СНГ определяется ими в двустороннем порядке путем заключения договоров между компетентными органами.

Как правило, подобные договоры (соглашения) носят типовой характер и содержат положения о предоставлении информации на основании запросов сторон относительно: регистрации предприятий, их филиалов и представительств, включая сведения об их местонахождении, подчиненности, форме собственности и другие; открытия счетов в банках юридическими лицами, а также наличия и движения на них денежных средств, если предоставление этих сведений не противоречит национальному законодательству; всех видов доходов юридических лиц, полученных на территории данного государства, уплаченных сумм налогов, либо другой информации, связанной с налогообложением²²⁹.

Подобная информация может использоваться как в целях предупреждения, выявления и пресечения незаконных финансовых операций, так и в целях налогового контроля в отношении совместных предприятий, а также филиалов юридических лиц из стран-членов СНГ, тем самым реализуется фискальная функция мониторинга прямых иностранных инвестиций.

²²⁹ См., например: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства (Баку, 9 января 2001 г.) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 11. С. 66–69; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства (Киев, 28 мая 1997 г.) // Московский журнал международного права. 1997. № 4. С. 277–280.

Подводя итог, можно обозначить следующие перспективы развития мониторинга прямых иностранных инвестиций в странах СНГ:

1. Сравнительный анализ законодательства о мониторинге прямых иностранных инвестиций в СНГ выявил отсутствие унифицированного подхода к пониманию данного правового явления. Нормы о мониторинге прямых иностранных инвестиций рассредоточены в различных нормативных актах в соответствии с направлениями его осуществления.

2. Документы СНГ характеризуются не единообразным применением терминов «статистика» и «мониторинг» прямых иностранных инвестиций. Цели, задачи и порядок осуществления такого мониторинга четко не определены.

3. Несмотря на создание в СНГ правовых и организационных предпосылок для осуществления мониторинга взаимных прямых инвестиций, на данный момент он не имеет институциональной основы. В связи с этим представляется необходимым развитие и укрепление системы органов, осуществляющих такой мониторинг взаимных прямых инвестиций в СНГ, путем расширения полномочий Межгосударственного банка либо создания нового органа экономического и финансового мониторинга в рамках СНГ с использованием европейского интеграционного опыта.

Глава III. Реализация мониторинга прямых иностранных инвестиций в деятельности органов государственной власти

3.1. Мониторинг прямых иностранных инвестиций в контрольной деятельности органов государственной власти

Содержание третьей главы диссертационного исследования детерминировано его целями и задачами, а, главное, – результатами, полученными в ходе работы над первой главой. Как было установлено в предыдущем параграфе, правовое регулирование финансового контроля прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации не выделяется в самостоятельный правовой институт. Такой контроль носит комплексный характер, что обуславливает использование мониторинга в контрольной деятельности различных органов государственной власти.

В связи с этим основополагающими задачами данной главы являются: анализ исследуемой формы финансового контроля через призму деятельности органов государственной власти и выделение блока финансово-правовых отношений, связанных с прямыми иностранными инвестициями, в рамках которых применение мониторинга прямых иностранных инвестиций позволит увеличить эффективность финансового контроля.

В первой части настоящего параграфа будут проанализированы особенности применения мониторинга прямых иностранных инвестиций органами государственной власти, специфика используемых ими конкретных методов, приемов и средств его проведения, а во второй – предполагается выработка предложений по совершенствованию механизмов взаимодействия различных государственных структур в данной области и правового регулирования в соответствующей сфере.

В правовой теории феномен государства традиционно рассматривается в различных аспектах, в том числе и как сложная многоуровневая система, совокупность властных органов и учреждений²³⁰. Для подобного подхода к изучению государства характерно изучение вертикальных (субординация) и горизонтальных (координация) отношений между государственными органами, связей между ними.

Государство как территориальный публично-правовой союз населения осуществляет свои задачи и выполняет свои функции с помощью специальных органов государственной власти с целью упорядочения общественных отношений²³¹. Разнообразие государственных функций обуславливает построение системы органов государственной власти на основании принципа разделения властей так, чтобы охватить все сферы общественной жизни. Таким образом, формируется система самостоятельных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, объединяющая совокупность государственных структур различной компетенции.

В системе функций государства принято выделять внутренние функции, направленные на реализацию задач внутренней политики государства, и,

²³⁰ См.: Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства: учебное пособие. М.: Институт государства и права РАН, 2003. С. 27.

²³¹ См.: Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. М.: Финансовый контроль, 2004. С. 30; Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 98-99; Сырых В.М. Теория государства и права: учебник для вузов. М: Юстицинформ, 2006. С. 32-36.

соответственно, внешние²³², связанные с участием государства как публично-правового образования в международных отношениях²³³.

Однако в случае с прямыми иностранными инвестициями государственное регулирование имеет, в первую очередь, внутригосударственное значение, поскольку контроль за потоками иностранного капитала призван обеспечить государственную финансовую безопасность, а в какой-то степени даже суверенитет. Данная государственная функция реализуется с помощью методов надзора и контроля, используемых при регулятивном воздействии на участников рынка с целью лимитирования свободы их экономической деятельности²³⁴.

Государство для целей реализации собственных функций наделяет органы государственной власти определенными полномочиями (компетенцией), которые посредством закрепления в законодательных и подзаконных актах приобретают правовую форму²³⁵.

²³² А.С. Пиголкин отмечает: «... внешние функции государства затрагивают его внешнеполитическую деятельность, иными словами – сферу межгосударственных взаимоотношений». В системе внешних функций государства названный автор выделяет функцию интеграции в мировую экономику, проявляющуюся, в частности, в деятельности совместных предприятий. См. подробнее: Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник. М.: Издательство «Городец», 2003. С. 54-55.

²³³ Теоретики права Н.И. Матузов и А.В. Малько также выделяют среди внешних функций государства функцию сотрудничества с другими государствами, отмечая при этом, что ее реализация направлена на установление и развитие экономических отношений, интеграцию России в мировую систему международного разделения труда, обмена технологиями, товарами, финансовыми связями и т.п. См. подробнее: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 30.

²³⁴ Как внутренние, так и внешние функции государства реализуются в деятельности его государственных органов, которая может иметь правовую и организационную формы. К правовым формам реализации государственных функций обычно относят правотворческую, правоприменительную и правоохранную деятельность²³⁴, организационные же формы связаны с текущей деятельностью органов государственной власти. См. подробнее: Мелехин А. В. Теория государства и права: учебник. М. : Маркет ДС, 2007. С. 114-115.

²³⁵ Схожего мнения придерживается В. Удяк, указывающий, что компетенция органов государственной власти является необходимым составным элементом их правового

В.В. Романова справедливо отмечает, что государственные органы обладают лишь той компетенцией, которая была им предоставлена государством²³⁶.

В.В. Эмих дает следующее определение компетенции государственного органа – это нормативно закрепленная система направленных на осуществление функций государства государственно-властных и иных полномочий и публичных прав государственного органа, которые необходимы для воздействия на общественные отношения, составляющие предмет его ведения²³⁷.

Легитимация компетенции органов государственной власти происходит посредством законодательного закрепления перечня их полномочий. При этом многоуровневость системы органов государственной власти обуславливает фиксацию соответствующих полномочий, как в Конституции РФ, так и в законодательных и подзаконных актах.

В осуществлении финансового контроля за деятельностью коммерческих организаций с иностранными инвестициями, филиалов и представительств иностранных юридических лиц участвуют: Правительство РФ, федеральные министерства и федеральные службы, наделенные компетенцией в сфере финансов, а также Банк России и кредитные организации. Вопросы государственного контроля и надзора в

статуса, который влияет на определение места и роли отдельного взятого органа в системе органов государственной власти и закрепляется законодательно. См.: Удяк В. Компетенция органов государственной власти: понятие, сущность, особенности // *Legea si Viata*. 2013. № 11/2 (263). С. 222.

²³⁶ См.: Романова В.В. Понятие органа государственной власти // *Вектор науки ТГУ*. 2009. № 5(8). С. 99.

²³⁷ См.: Эмих В.В. Понятие компетенции государственного органа в современном российском праве // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2010. Вып. 10. С. 390-391.

инвестиционной сфере отнесены к исключительному ведению Российской Федерации²³⁸.

При анализе системы органов государственной власти, осуществляющих мониторинг прямых иностранных инвестиций в РФ, необходимо исходить из необходимости их систематизации в соответствии с конкретными полномочиями в рассматриваемой сфере, а именно: а) наблюдение за движением инвестиционных ресурсов за границу и из-за границы, б) наблюдение за экономическими показателями деятельности предприятий с иностранными инвестициями и филиалов иностранных юридических лиц, в) анализ и оценка полученных данных; г) принятие решения по результатам мероприятий финансового контроля (оформление документа (акта, протокола и пр.), отражающего реальное финансово-хозяйственное состояние объекта контроля и вскрытые в ходе мониторинга нарушения действующих норм и правил.

Подобный подход позволит установить, каким образом разграничиваются и соотносятся их предметы ведения и компетенция, обеспечивает ли действующее законодательное регулирование необходимый компетенционный баланс.

Органом государственной исполнительной власти, ответственным за разработку и реализацию государственной политики в области иностранных инвестиций, является Правительство РФ. В ст. 114 Конституции РФ среди полномочий Правительства РФ установлено – обеспечение проведения единой финансовой, кредитной и денежной политики в Российской Федерации.

²³⁸ Так, Определением Верховного Суда РФ от 14 мая 2002 г. № 64-Г02-10 был признан недействительным нормативный акт субъекта РФ, касающийся аккредитации представительств иностранных юридических лиц на территории области, поскольку, как отметил суд, оспариваемым нормативным правовым актом регулируются отношения, отнесенные к исключительному ведению Российской Федерации.

Согласно ст. 23 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»²³⁹ и ст. 14 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»²⁴⁰ Правительство РФ разрабатывает и реализует государственную политику в сфере международного экономического, финансового и инвестиционного сотрудничества²⁴¹.

В силу ст. 24 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» Правительство РФ определяет федеральный орган исполнительной власти, ответственный за координацию деятельности других федеральных органов исполнительной власти по привлечению прямых иностранных инвестиций в российскую экономику. Таким органом, как следует из п. 5 Постановления Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации»²⁴², является Министерство экономического развития РФ (Минэкономразвития России)²⁴³.

²³⁹ СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493; 2014. № 6. Ст. 563.

²⁴⁰ СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712; 2014. № 11. Ст. 1088.

²⁴¹ Правительство РФ обладает следующими полномочиями в рассматриваемой сфере: определяет целесообразность введения запретов и ограничений на осуществление иностранных инвестиций на территории РФ; разрабатывает законопроекты о перечнях указанных запретов и ограничений; определяет меры по контролю за деятельностью иностранных инвесторов в РФ; разрабатывает и обеспечивает реализацию федеральных программ привлечения иностранных инвестиций; взаимодействует с субъектами РФ по вопросам международного инвестиционного сотрудничества; осуществляет контроль за подготовкой и заключением инвестиционных соглашений с иностранными инвесторами о реализации ими крупномасштабных инвестиционных проектов и т.д.

²⁴² СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2867; 2014. № 21. Ст. 2712.

²⁴³ Координация деятельности федеральных органов исполнительной власти по привлечению прямых иностранных инвестиций в российскую экономику осуществляется Минэкономразвития России в следующих направлениях:

- привлечение в национальную экономику прямых иностранных инвестиций;
- взаимодействие с международными организациями и региональными объединениями иностранных государств по вопросам экономической политики, по

Правительство полномочно создавать в своей структуре различные комитеты и комиссии, наделенные контрольными полномочиями. Например, для контроля за осуществлением иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, в структуре Правительства РФ была образована Комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ²⁴⁴.

Основными задачами Комиссии являются предварительное согласование сделок, влекущих за собой установление контроля иностранного инвестора или группы лиц, в которую входит иностранный инвестор, над хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение, а также согласование установления контроля иностранного инвестора или группы лиц над хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение, или отказ в данных согласованиях²⁴⁵.

В свою очередь, Федеральная налоговая служба и ее территориальные органы осуществляют контроль за соблюдением налогового законодательства, правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения налогов в соответствующие бюджеты.

обеспечению благоприятных условий для субъектов предпринимательской деятельности за рубежом;

- деятельность федеральных органов исполнительной власти при осуществлении государственного контроля (надзора) и лицензирования.

²⁴⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 06 июля 2008 г. № 510 «О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 28. Ст. 3382.

²⁴⁵ Так, например, на Заседании Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций от 24.05.2016 г. одобрены, в частности, сделки: о приобретении индийской компанией ONGC Videsh Limited 15% акций российского АО «Ванкорнефть»; швейцарской компанией Molumin AG – 75% акций компании «Геотехнология». См.: Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/22289/> (дата обращения: 05.08.2016).

Проведенный в рамках диссертационного исследования анализ особенностей финансово-правового регулирования общественных отношений с участием прямых иностранных инвесторов позволил сделать вывод о наличии у юридического лица-реципиента инвестиций (филиала иностранного юридического лица) специального правового статуса, отличного от правового статуса хозяйствующих субъектов, не имеющих таких инвестиций.

Налогово-правовой статус юридического лица с прямыми иностранными инвестициями имеет специфику, обусловленную формой осуществления таких инвестиций: 1) участие в уставном (складочном) капитале российской коммерческой организации; 2) вложение капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица; 3) осуществление иностранным инвестором как арендодателем финансовой аренды (лизинга) оборудования.

Налоговые органы имеют полномочия по осуществлению контроля прямых иностранных инвестиций с момента создания совместного предприятия, то есть с момента осуществления прямой иностранной инвестиции.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 Федерального закона от 09 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» юридические лица, являющиеся коммерческими организациями с иностранными инвестициями, подлежат государственной регистрации в порядке, определяемом федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц²⁴⁶.

²⁴⁶ Согласно п. 2 ст. 2 ГК РФ правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Непосредственно государственная регистрация юридических лиц является государственной услугой²⁴⁷, однако при ее осуществлении Федеральная налоговая служба контролирует соблюдение учредителями требований к формированию уставного капитала, фиксирует в едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) данные о его объеме, а в случае, когда происходит государственная регистрация юридических лиц с иностранными инвестициями, в реестре фиксируется иностранная составляющая уставного капитала.

Так, согласно п. «д» и п. «к» ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»²⁴⁸ в ЕГРЮЛ содержатся следующие сведения о юридическом лице:

- об учредителях (участниках) юридического лица, а в отношении акционерных обществ – также сведения о держателях реестров их акционеров, в отношении обществ с ограниченной ответственностью – сведения о размерах и номинальной стоимости долей в уставном капитале общества, принадлежащих обществу и его участникам;

- размер указанного в учредительных документах коммерческой организации уставного капитала (складочного капитала, уставного фонда, паевых взносов или другого).

Тем самым в ЕГРЮЛ фиксируются юридически значимые данные не только о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц с

²⁴⁷ См.: Приказ Минфина России от 22 июня 2012 г. № 87н «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» // Российская газета. 07 сентября 2012 г. № 206.

²⁴⁸ СЗ РФ. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3431; 2014. № 19. Ст. 2312.

иностранными инвестициями, но и о формировании уставного фонда совместного предприятия с участием иностранных инвестиций²⁴⁹.

Государственный реестр является федеральным информационным ресурсом, и данные, которые содержатся в нем, могут использоваться при реализации контрольных полномочий не только самих налоговых органов, но и иных органов государственной власти, а также правоохранительными органами.

Государственный контроль за созданием, деятельностью и ликвидацией филиала иностранного юридического лица имеет свою специфику. В соответствии со ст. 21 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» он осуществляется посредством его аккредитации в порядке, определяемом Правительством РФ.

Аккредитация представляет собой процедуру подтверждения статуса филиала иностранного юридического лица требованиям российского законодательства.

До недавнего времени полномочия по аккредитации филиалов и представительств иностранных юридических лиц были возложены на Государственную регистрационную палату при Министерстве юстиции РФ²⁵⁰,

²⁴⁹ Так, например, если совместно с ходатайством о предварительном согласовании сделки в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» совместное предприятие не предоставляет в Правительственную комиссию по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ документы о его государственной регистрации Комиссия посредством межведомственного запроса может получить их в Федеральной налоговой службе. Кроме того, данные о предприятиях с иностранными инвестициями, содержащиеся в ЕГРЮЛ, используются органами государственной исполнительной власти в процессе экономического прогнозирования и планирования.

²⁵⁰ См.: Постановление Правительства РФ от 21 декабря 1999 г. № 1419 «О федеральном органе исполнительной власти, ответственном за координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти по привлечению в экономику Российской Федерации прямых иностранных инвестиций и аккредитацию филиалов иностранных

однако в соответствии с Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 106-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁵¹ с 1 января 2015 г. были переданы Федеральной налоговой службе.

Налоговые органы ведут государственный реестр аккредитованных филиалов и представительств иностранных юридических лиц, устанавливают порядок такой аккредитации, утверждают формы и форматы документов, используемых при аккредитации.

Говоря о происходящем перераспределении полномочий органов государственной власти в области контроля за прямыми иностранными инвестициями, нельзя обойти вниманием предложение А.А. Мироненко, высказанное им в кандидатской диссертации²⁵², о создании Федеральной службы по вопросам иностранных инвестиций, которой мог бы быть передан весь объем полномочий в рассматриваемой сфере.

Указанное предложение не является бесспорным, поскольку обширную область комплексных общественных отношений, возникающих при иностранном инвестировании, отнести к компетенции одного органа исполнительной власти будет весьма затруднительно. К тому же актуальное перераспределение контрольных полномочий между органами государственной власти во многом связано с их дополнительным согласованием с иными смежными полномочиями соответствующих органов, то есть с системной оптимизацией их работы. По этой причине наделение

юридических лиц» // СЗ РФ. 1999. № 52. Ст. 6412 (документ утратил силу с 1 января 2015 г. в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2014 г. № 1372 «О внесении изменений в Положение о Федеральной налоговой службе и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 51. Ст. 7456).

²⁵¹ СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2311.

²⁵² См.: Мироненко А.А. Административно-правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 22.

Федеральной налоговой службы полномочиями по аккредитации филиалов и представительств иностранных юридических лиц представляется оправданным.

Таким образом, с момента осуществления прямой иностранной инвестиции возникает информационное взаимодействие между налоговым органом и прямым иностранным инвестором. Информация, полученная в ходе этого взаимодействия, аккумулируются в специальных государственных информационных ресурсах.

Нужно отметить, что контроль за осуществлением иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, имеет свою специфику²⁵³.

Направлениями такого вида государственного контроля являются: предварительное согласование сделок, в результате которых устанавливается контроль иностранного инвестора над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение, и рассмотрение уведомлений о приобретении иностранным инвестором пяти и более процентов акций таких обществ. Предварительное согласование сделок имеет своей целью недопущение монополизации рынка иностранными инвесторами и снижения конкуренции.

Согласно ст. 7 Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и

²⁵³ Хозяйственное общество, имеющее стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, – это хозяйственное общество, созданное на территории РФ и осуществляющее хотя бы один из видов деятельности, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, перечисленных в ст. 6 Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

безопасности государства» предварительному согласованию подлежит целый ряд сделок, в результате совершения которых иностранный инвестор или группа лиц приобретает: а) право прямо или косвенно распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами уставного капитала; б) право назначать единоличный исполнительный орган или более чем пятьдесят процентов состава коллегиального исполнительного органа общества или безусловную возможность избирать более чем пятьдесят процентов состава совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления и в других случаях.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» иностранные инвесторы (группа лиц) обязаны представлять в Федеральную антимонопольную службу²⁵⁴ информацию о приобретении пяти и более процентов акций (долей), составляющих уставные капиталы хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение.

Рассмотрение Федеральной антимонопольной службой уведомлений о приобретении иностранным инвестором (или группой лиц, в которую входит иностранный инвестор) пяти и более процентов акций (долей), составляющих уставные капиталы хозяйственных обществ, имеющее стратегическое значение²⁵⁵, а также предварительное согласование охарактеризованных ранее

²⁵⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3259; 2013. № 45. Ст. 5822.

²⁵⁵ См. подробнее: Приказ Федеральной антимонопольной службы от 25 мая 2012 г. № 337 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по предоставлению государственной услуги по рассмотрению уведомлений о приобретении иностранным инвестором или группой лиц, в которую входит иностранный

сделок осуществляется совместно с Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ²⁵⁶.

Информационное взаимодействие иностранных инвесторов с налоговыми органами имеет место не только на стадии создания юридического лица или аккредитации филиала иностранного юридического лица, но и на протяжении всего периода осуществления экономической деятельности.

Контроль прямых иностранных инвестиций, осуществляемый Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ, Федеральной антимонопольной службой, Федеральной налоговой службой, позволяет собрать информацию о создании юридического лица с иностранными инвестициями (филиала иностранного юридического лица), об изменении объема иностранных инвестиций в общем объеме финансовых ресурсов совместных компаний и филиалов иностранных юридических лиц.

Когда иностранному инвестору принадлежит более 25 процентов в капитале российского юридического лица, между ними будут возникать отношения взаимозависимости, в этом случае предметом контроля со стороны налоговых органов будет являться внутрикорпоративное (трансфертное)

инвестор, пяти и более процентов акций (долей), составляющих уставные капиталы хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Российская газета. 31 октября 2012 г. № 251.

²⁵⁶ См.: Постановление Правительства РФ от 6 июля 2008 г. № 510 «О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 28. Ст. 3382; Приказ ФАС России от 18 августа 2011 г. № 597 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по предоставлению государственной услуги по рассмотрению ходатайств о предварительном согласовании сделок и (или) установлении контроля иностранного инвестора или группы лиц над хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 09 сентября 2012 г. № 2.

ценообразование и реализация продукции между иностранным инвестором и российской организацией-реципиентом инвестиций по ценам, отличающимся от рыночных. Как уже отмечалось, целью налогового контроля будет являться недопущение занижения договорных цен в сравнении с рыночными.

Статья 105.14 Налогового кодекса РФ, устанавливающая перечень контролируемых сделок, относит все без исключения сделки между взаимозависимыми лицами, в которых одна из сторон не является налоговым резидентом Российской Федерации к контролируемым сделкам. Кроме того, контролируемой признается совокупность сделок по реализации (перепродаже) товаров (выполнению работ, оказанию услуг), совершаемых с участием (при посредничестве) лиц, не являющихся взаимозависимыми.

Сделки между взаимозависимыми лицами могут стать предметом выездных и камеральных налоговых проверок²⁵⁷, проведение налогового мониторинга в отношении таких сделок законодательством не предусмотрено. В то же время, предоставление налоговым органам полномочий по проведению налогового контроля в форме мониторинга за полнотой исчисления и уплаты налогов в отношении взаимозависимых лиц, одно из которых не является налоговым резидентом Российской Федерации (прямой иностранный инвестор) могло бы способствовать большей эффективности налогового контроля, оптимизации издержек налогоплательщиков и налоговых органов по исполнению законодательства.

Во-первых, распределение налоговой нагрузки между взаимозависимыми лицами, находящимися в различных налоговых юрисдикциях, является одной из форм уклонения от уплаты налогов;

²⁵⁷ См.: Письмо Министерства финансов РФ от 18 октября 2012 г. № 03-01-18/8-145 «О применении положений ст.105.3 НК РФ» // Документ содержится в СПС «КонсультантПлюс».

проблема оттока капитала из страны негативно сказывается на сбалансированности платежного баланса РФ и провоцирует такие негативные явления в национальной финансовой системе, как дефицит иностранной валюты на внутреннем валютном рынке и изменения валютного курса; во-вторых, трансграничные сделки между взаимозависимыми лицами (займы, поручительства и иные) характеризуются длительным сроком, и мониторинг позволил бы контролировать налоговые последствия их исполнения во времени; в-третьих, главная особенность взаимоотношений иностранного инвестора и российской организации-реципиента инвестиций заключается в том, что они являются резидентами различных стран с разными правовыми режимами. В этой связи правовая квалификация тех или иных операций и сделок взаимозависимых лиц с использованием такого инструмента мониторинга, как мотивированное мнение налогового органа, имела бы четко выраженное превентивное значение.

В свете изложенного, основным направлением развития режима налогового мониторинга в Российской Федерации должно стать его распространение на сделки взаимозависимых лиц, одно из которых не является налоговым резидентом Российской Федерации (прямой иностранный инвестор).

Другим направлением совершенствования правового регулирования мониторинга прямых иностранных инвестиций может стать координация информационного взаимодействия субъектов, осуществляющих мониторинг прямых иностранных инвестиций.

Верно замечает Л.В. Матраева, что в современных условиях должна быть создана интегрированная система контроля прямых иностранных инвестиций, механизм из различных субъектов, вовлеченных в процесс сбора

и обработки данных по прямым иностранным инвестициям, должен совершенствоваться²⁵⁸.

На аналогичную проблему в свете необходимости координации работы органов государственной власти в области контроля прямых иностранных инвестиций, устранения дублирующих функций указывает правовед Н.Н. Вознесенская²⁵⁹.

До настоящего времени не создано какого-либо единого информационного источника о прямых иностранных инвестициях, который имел бы, в том числе, прикладное финансово-правовое значение, мог бы использоваться при реализации финансового контроля. В то время как в зарубежном правовом регулировании прослеживается тенденция формирования единых реестров коммерческих организаций с иностранными инвестициями, объединяющих данные различных ведомств, что в значительной степени упрощает взаимодействие иностранных инвесторов с контролирующими органами, а органов контроля между собой²⁶⁰.

²⁵⁸ См.: Матраева Л.В. Методология статистического исследования прямых иностранных инвестиций в регионы Российской Федерации: дис. ... докт. экон. наук. М., 2014. С. 63.

²⁵⁹ Вознесенская Н.Н. Правовое регулирование и защита иностранных инвестиций в России: монография. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 143.

²⁶⁰ Так, например, в Голландии Налоговое ведомство, Служба социального обеспечения и Национальная служба статистики разработали единые стандарты отчетной документации о деятельности коммерческих предприятий с иностранными инвестициями, и в настоящее время завершается создание единой системы обмена информации между коммерческими предприятиями и административными органами. В Австралии создан Австралийский реестр бизнеса, который основан на использовании единых идентификационных номеров коммерческих организаций во всех правительственных учреждениях. См. подробнее: Власов И.С., Голованова Н.А., Лафитский В.И., Тимошенко И.Г. Тенденции развития законодательства зарубежных стран // Концепции развития российского законодательства / под ред. Хабриевой Т.Я., Тихомирова Ю.А. М.: Эксмо, 2010. С. 184.

В связи с этим предлагается закрепить за Федеральной налоговой службой полномочия по созданию и ведению единого государственного информационного реестра прямых иностранных инвестиций.

Данный реестр должен аккумулировать информацию не только о фактах деятельности юридических лиц (по примеру Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц²⁶¹), но и данные, полученные Банком России о прямых инвестициях в РФ и прямых инвестициях из РФ за рубеж по принципу активов-пассивов в разрезе финансовых инструментов, видов экономической деятельности (с обособлением информации о прямых иностранных инвестициях в общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства), стран-партнеров и субъектов РФ, а также информацию о налоговых поступлениях от совместных предприятий и филиалов иностранных юридических лиц; платежах российских налоговых резидентов, осуществляющих прямые иностранные инвестиции за рубежом, в пользу иностранных государств.

Действие подобного реестра откроет доступ различным пользователям, в первую очередь органам государственной власти, наделенным контрольными полномочиями в области прямых иностранных инвестиций, к информации о входящих и исходящих иностранных прямых инвестициях, повысит степень доверия иностранных инвесторов к контролирующим органам.

²⁶¹ См.: п. 7 ст. 7.1. Федерального закона от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3431; 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4242, а также Приказ Министерства Экономического развития РФ от 05 апреля 2013 г. № 178 «Об утверждении Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Перечня сведений, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» // Российская газета. 07 августа 2013 г. № 172.

В целях усиления финансового контроля за российскими налоговыми резидентами, осуществляющими прямые инвестиции за рубежом, предлагается возложить на них обязанность по раскрытию налоговым органам информации о платежах в пользу иностранных государств, осуществляемых в рамках группы компаний. Подобная практика широко распространена в Европейском союзе после принятия Директивы 2013/34/ЕС Европейского Парламента и Совета о ежегодной финансовой отчетности и связанных с ней отчетов определенных типов компаний, а позднее Директивы 2013/50/ЕС, касающейся гармонизации требований к прозрачности информации об эмитентах, ценные бумаги которых допущены к торгам на регулируемом рынке.

Так, в Великобритании в 2014 году принято Положение № 3209 «Об отчетах о платежах в пользу государств»²⁶², которое ввело в обязанность крупных компаний, компаний сферы публичного интереса (кредитные организации, страховые компании, эмитенты ценных бумаг, допущенных к торгам на регулируемых рынках любой из стран ЕС), а также компаний добывающей сферы представлять отчет о платежах в пользу государств, под которыми понимаются налоговые платежи, роялти, дивиденды, лицензионные сборы, выплаты за право добычи полезных ископаемых и др.

Отчет носит ежегодный характер и должен содержать перечень стран, в пользу которых в отчетном периоде осуществлялись платежи, виды таких платежей и их общий объем по странам. Если платежи осуществлялись в рамках какого-либо проекта, – это также требуется отразить в отчете.

Как правило, большинство платежей, информацию о которых предлагается раскрывать в рамках отчета о платежах в пользу государств,

²⁶² [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/id/ukxi/2014/3209> (дата обращения: 21.08.2016).

носит публичный характер, и указанная информация раскрывается в силу требований законодательства зарубежных стран (в рамках бюджетной, налоговой статистики, публикуемой финансовой отчетности государственных компаний и т.п.), исключение составляют страны, включенные в перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)²⁶³.

Введение обязанности налоговых резидентов раскрывать информацию о платежах в пользу иностранных государств может стать действенной мерой по деофшоризации российской экономики и предотвращению перемещения налогооблагаемого дохода российских организаций в офшорные зоны.

В рамках данного направления контроля прямых иностранных инвестиций налоговые органы должны осуществлять взаимодействие с Центральным банком РФ, реализующим мониторинг исходящих прямых инвестиций и обладающим всей полнотой информации о направлениях движения исходящего капитала, о чем речь пойдет в следующем параграфе настоящего диссертационного исследования.

В дополнение к этому, в ходе мониторинга прямых иностранных инвестиций возможно осуществлять сбор информации с использованием данных из административных и прочих официальных источников, международных систем регистрации банковских сделок, а также данных, полученных на основе регулярного обмена информацией с иностранными государствами.

Е.Н. Пак также предлагает использовать для сбора информации данные иностранных государств и Банка международных расчетов, что, по мнению

²⁶³ Приказ Минфина России от 13 ноября 2007 г. № 108н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 50.

автора, будет способствовать отслеживанию незаконных трансграничных операций²⁶⁴.

На этом направлении целесообразно развивать взаимодействие органов государственной власти, реализующих мониторинг прямых иностранных инвестиций, с правоохранительными органами, обмен информацией между ними, что имеет большое значение в свете предупреждения преступлений в финансовой сфере.

Обобщая результаты исследования мониторинга прямых иностранных инвестиций в контрольной деятельности органов государственной власти, можно сделать следующие выводы:

1. Реформы в сфере государственного регулирования прямых иностранных инвестиций выражают тенденцию отхода от дублирования полномочий и параллелизма путем сужения круга компетентных органов государственной власти (передача аккредитационных полномочий Регистрационной палаты при Минюсте России – ФНС, а полномочий по статистическому учету инвестиций – Банку России).

2. Наделение названными полномочиями органов государственного финансового контроля – Федеральной налоговой службы и Банка России – свидетельствует о смещении акцентов в механизме мониторинга прямых иностранных инвестиций от статичного наблюдения к контролю и прогнозированию состояний национальной экономики с целью реализации фискальной функции государства и обеспечения стабильного функционирования финансовой системы.

3. Многообразие органов государственной власти, осуществляющих мониторинг прямых иностранных инвестиций, обуславливает необходимость

²⁶⁴ См. подробнее: Пак Е.Н. Методология статистики иностранных инвестиций в Российской Федерации: автореф. ... канд. экон. наук. М., 2010. С. 21.

дальнейшего согласования и координации их деятельности для достижения ее результативности.

4. Обоснована целесообразность применения налогового мониторинга при осуществлении налогового контроля сделок взаимозависимых лиц, одно из которых не является налоговым резидентом Российской Федерации (прямой иностранный инвестор).

5. Предлагается закрепить за Федеральной налоговой службой полномочия по созданию и ведению единого государственного информационного реестра юридических лиц с прямыми иностранными инвестициями.

6. В целях усиления финансового контроля за налоговыми резидентами, осуществляющими прямые инвестиции за рубежом, предлагается возложить на них обязанность по раскрытию налоговым органам информации о платежах в пользу иностранных государств.

3.2. Правовые основы мониторинга прямых иностранных инвестиций в деятельности Банка России

В предыдущих параграфах диссертационного исследования был сделан вывод о том, что мониторинг прямых иностранных инвестиций является формой финансового контроля и используется для отслеживания движения инвестиционных ресурсов за границу и из-за границы в целях предупреждения и предотвращения негативных явлений в финансовой системе. А в более широком смысле – он может быть рассмотрен в комплексе мер государственного регулирования инвестиционной деятельности, наряду с такими мероприятиями, как предоставление допуска иностранным инвесторам в национальную юрисдикцию, выдача иностранному инвестору различных разрешений, контроль за соответствием иностранных инвестиций установленным законодательством требованиям и за соблюдением иностранными инвесторами соответствующих норм.

Мониторинг прямых иностранных инвестиций согласно философскому принципу системности, как и любое явление, представляет собой целостную и сложную систему²⁶⁵. При этом, как и любая другая система, он включает в себя различные подсистемы. С одной стороны, мониторинг прямых иностранных инвестиций есть форма финансового контроля, который, в свою очередь, является отраслью государственного контроля²⁶⁶, а с другой – самостоятельное сложное явление, имеющее свое содержание, способы его реализации.

²⁶⁵ См.: Философский словарь / под ред. Фролова И.Т. – 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. С. 513.

²⁶⁶ См.: Химичева Н.И. Правовые основы государственного и муниципального финансового контроля // Финансовое право: учеб. / отв. ред. Химичева Н. И. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 139.

Как уже отмечалось выше, мониторинг прямых иностранных инвестиций может иметь специфику, обусловленную особенностями правового положения субъекта его осуществляющего, его конкретных полномочий в рассматриваемой сфере. Кроме того, цель мониторинга прямых иностранных инвестиций и правовые основания его осуществления в каждом случае не одинаковы.

В настоящем параграфе предполагается исследовать особенности мониторинга прямых иностранных инвестиций в деятельности Центрального банка РФ, охарактеризовать его специфику, основные средства и механизмы его осуществления.

Правовые основы реализации Банком России мониторинга прямых иностранных инвестиций заложены в Федеральном законе от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»²⁶⁷, который наделяет Банк России полномочиями по осуществлению учета прямых иностранных инвестиций и формированию его методологии²⁶⁸.

Надо отметить, что до полной передачи обозначенных полномочий Банку России в их реализации участвовали также Федеральная таможенная служба (ФТС)²⁶⁹ и Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Каждый из названных органов имел свой предмет исследования и

²⁶⁷ СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4219.

²⁶⁸ Кроме того, мониторинг прямых иностранных инвестиций проводится Банком России с учетом актов различных международных организаций (международных стандартов), которые хотя и не носят обязательного характера, однако в силу авторитетности инстанций, их разрабатывающих, применяются в большинстве стран мира. Среди подобных документов необходимо обозначить Эталонное определение ОЭСР для иностранных прямых инвестиций и Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции МВФ, анализ отдельных положений которых был проведен в первой главе диссертационного исследования.

²⁶⁹ Таможенная статистика представляет собой систему общественных отношений, выражающихся в выполнении необходимых формальностей по поводу перемещаемых товаров и транспортных средств через государственную границу. См.: Таможенное право: учебник / отв. ред. О.Ю. Бакаева. М.: Норма, 2008. С. 196.

собственную методологию: Банк России осуществлял сбор данных о прямых иностранных инвестициях для формирования платежного баланса, отражающего движение денежных средств из страны и в страну (операции между резидентами и нерезидентами), и определения международной инвестиционной позиции России – объема внешних финансовых активов и обязательств экономики на определенный момент; ФТС – статистику международной торговли товарами с иностранными государствами.

Предмет статистического учета ФТС лишь косвенно затрагивает прямые иностранные инвестиции, когда речь идет о товарах, ввезенных (вывезенных) в результате операций между материнской и дочерними компаниями, а также филиалами иностранных юридических лиц²⁷⁰.

Несмотря на то, что ни одна из перечисленных структур не была наделена полномочиями по формированию единой статистики в данной области, негласно такими полномочиями обладал Росстат. Подтверждением сказанному может служить тот факт, что статистические данные, полученные Росстатом, использовались для формирования платежного баланса Банка России²⁷¹.

В 2013 году полномочия по осуществлению официального статистического учета прямых иностранных инвестиций в Российскую

²⁷⁰ См.: Единая методология ведения таможенной статистики внешней торговли и статистики взаимной торговли государств – членов Таможенного союза (утверждена Решением Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 г. № 525 // Документ содержится в СПС «КонсультантПлюс»).

²⁷¹ См.: Приказ Росстата от 19 февраля 2010 г. № 94 «Об информационном взаимодействии Федеральной службы государственной статистики и Центрального банка Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Содержится в СПС «КонсультантПлюс».

Федерацию и прямых иностранных инвестиций из Российской Федерации были закреплены за Банком России²⁷².

Банк России осуществляет сбор информации о движении прямых иностранных инвестиций с использованием статистического инструментария (метода) в рамках реализации полномочий по анализу и прогнозированию состояния национальной экономики; разработки прогноза и составлению платежного баланса; расчета международных валютных резервов; расчета международной инвестиционной позиции и т.д. Информация о прямых иностранных инвестициях аккумулируется Банком России и отражается в составе финансового счета платежного баланса и международной инвестиционной позиции РФ.

Центральный банк РФ обладает особым статусом в денежно-кредитной сфере, является органом финансового регулирования и надзора и обладает широкими полномочиями в области разработки и проведения единой государственной денежно-кредитной политики, организации денежного обращения и эмиссии денежных знаков, управления золотовалютными резервами, осуществления валютного регулирования и валютного контроля.

В соответствии с п. 16.3 ст. 4 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России самостоятельно формирует методологию получения данных об исходящих и входящих прямых инвестициях, перечень респондентов, утверждает порядок предоставления ими первичных данных о прямых иностранных инвестициях.

²⁷² См.: Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» // СЗ РФ. 2013. № 30 (Ч. I). Ст. 4084; 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4224.

Разработка методологии включает в себя изложение ее принципов и стандартов, а также непосредственное утверждение способов сбора, контроля и обработки статистических и административных данных, определение перечня респондентов, форм и порядка предоставления ими первичных статистических данных о прямых иностранных инвестициях.

Респондентов, на которых законодательно возложена обязанность по предоставлению данных о прямых иностранных инвестициях Банку России, условно можно подразделить на две группы:

- 1) субъекты нефинансового сектора экономики, которые ранее представляли такую информацию в Росстат;
- 2) кредитные организации, некредитные финансовые организации и банковские группы и холдинги, в отношении которых Банк России обладает контрольными (надзорными) полномочиями.

Обязанность первой группы респондентов закреплена в ч. 10 ст. 8 Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации», второй – представляет собой не что иное, как обязанность кредитных организаций и некредитных финансовых организаций составлять и представлять Банку России отчетность²⁷³.

Банк России применяет так называемый комбинированный метод сбора информации о движении прямых иностранных инвестиций, сочетающий элементы сплошного и выборочного методов. Так, ежеквартальное обследование респондентов – субъектов финансового сектора носит сплошной характер, а организаций нефинансового сектора – выборочный.

²⁷³ См.: Указание Банка России от 12 ноября 2009 г. № 2332-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации» // Вестник Банка России. 2009. № 75-76.

Согласно Методологии официального статистического учета прямых инвестиций в РФ и прямых инвестиций из РФ за рубеж Банка России от 27 июня 2014 г.²⁷⁴ (далее – Методология) формы отчетности по прямым инвестициям содержат следующие сведения: об остатках на начало и конец периода, операциях, переоценке и прочих изменениях за отчетный период, о накопленном и выплаченном доходе и реинвестированной прибыли.

Помимо получения информации от названных респондентов для сбора информации о прямых иностранных инвестициях, составления платежного баланса, финансового счета в системе национальных счетов, в том числе для анализа экономической ситуации, Банк России имеет право запрашивать и получать необходимую информацию на безвозмездной основе у федеральных органов исполнительной власти, их территориальных органов, юридических лиц. Указанные сведения могут быть получены Банком России от различных международных организаций (МВФ, ОЭСР и др.).

Л.В. Матраева также отмечает, что Банк России осуществляет мониторинг прямых иностранных инвестиций с использованием таких методов, как получение данных от стран-партнеров, правительственных учреждений, субъектов РФ²⁷⁵.

Преимущество мониторингового инструментария Банка России, таким образом, заключается в том, что он опирается на широкий круг источников информации о прямых иностранных инвестициях, охватывает в качестве респондентов организации финансового сектора.

²⁷⁴ Текст Методологии размещен на официальном сайте Банка России // [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/meth-kom-di.pdf (дата обращения: 05.11.2014).

²⁷⁵ См.: Матраева Л.В. Методология статистического исследования прямых иностранных инвестиций в регионы Российской Федерации: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2014. С. 65.

В основе осуществления мониторинга прямых иностранных инвестиций Банка России лежит деление стран на реципиентов инвестиций и инвесторов. Такой подход дает возможность разграничить входящие (в национальную экономику) и исходящие потоки инвестиционного капитала по направлению движения инвестиций, а также потоки по обратным инвестициям и операции между связанными сторонами.

В дополнение к этому Банк России распределяет потоки прямых иностранных инвестиций по видам экономической деятельности и получает данные о рассредоточении инвестиционного капитала в различных отраслях экономики страны.

Сбор информации о прямых иностранных инвестициях осуществляется Банком России на федеральном и региональном уровнях, что способствует получению более полной и объективной информации в масштабах федеративного государства.

Непосредственную работу по сбору отчетности кредитных, некредитных финансовых и нефинансовых организаций, контролю за ее достоверностью и качеством, а также по передаче указанной информации на федеральный уровень – в Банк России осуществляют территориальные учреждения Банка России. Банк России обеспечивает хранение, защиту и опубликование полученной информации, ведение реестра респондентов.

Д.Л. Усов в диссертационном исследовании, посвященном мониторингу инвестиционных ресурсов в экономике региона, указывает на такие слабые стороны проводимого территориальными учреждениями Банка России анализа инвестиционно-экономического процесса, как: его описательный характер и не выявление причинно-следственных связей экономических и инвестиционных процессов с помощью корреляционно-регрессионного и многомерного статистического анализа, а также прогнозирования

дальнейшего хода развития выявленных экономических и инвестиционных процессов²⁷⁶.

С подобным замечанием нельзя согласиться в полной мере, поскольку передача всей полноты мониторинговых полномочий Банку России была обусловлена именно наличием у него полномочий по разработке прогноза платежного баланса, в рамках которого осуществляется прогноз и планирование соответствующих показателей.

Прямые иностранные инвестиции в национальную экономику и за границу фиксируются в рамках финансового счета платежного баланса РФ, который представляет собой отчет, отражающий экономические операции между резидентами и нерезидентами за установленный период времени (обычно календарный год).

Платежный баланс составляется на основе такого принципа бухгалтерского учета, как принцип двойной записи, что означает двойное отражение всех финансовых операций по кредиту одной статьи и дебету другой. Платежный баланс, в котором поступления из-за рубежа превышают размер исходящего капитала, именуется активным, а в противоположном случае – пассивным²⁷⁷.

В идеале должен достигаться баланс между входящим и исходящим капиталом, однако на практике это труднодостижимо. К примеру, если государство импортирует больше, чем экспортирует, его торговый баланс (часть платежного баланса) будет дефицитным, но этот дефицит (по данному счету) может быть компенсирован за счет входящих иностранных инвестиций или путем получения публичных кредитов иностранных государств. Именно

²⁷⁶ См.: Усов Д.Л. Организация мониторинга инвестиционных ресурсов экономики региона: дис. ... канд. экон. наук. Вологда, 2006. С. 198.

²⁷⁷ См.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Словарь современных экономических терминов. – 4-е изд. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 270-271.

поэтому одной из целей мониторинга прямых иностранных инвестиций является достижение сбалансированности платежного баланса страны.

Как отмечается в п. V Методологии, Банк России формирует сводные итоги данных входящих и исходящих прямых инвестиций по принципу «активов – пассивов» в разрезе финансовых инструментов, видов экономической деятельности, стран-партнеров и субъектов РФ²⁷⁸. Все финансовые требования к нерезидентам и все финансовые обязательства перед нерезидентами отражают валовую стоимость активов и пассивов по позициям и чистые потоки операций по каждой категории прямых инвестиций.

Обратим внимание еще и на тот факт, что концепция мониторинга прямых иностранных инвестиций Банка России претерпевает изменения: прикладное значение информации о прямых иностранных инвестициях усиливается, чему способствует широкий спектр полномочий Банка России по планированию и прогнозированию в области денежно-кредитной политики государства.

Перманентное отслеживание прямых иностранных инвестиций Банком России делает возможным прогнозирование соответствующих показателей, выработку рекомендаций и реализацию практических действий по их корректировке, а также позволяет отслеживать в превентивных целях негативные явления в национальной финансовой системе.

²⁷⁸ Так, активы по прямым инвестициям включают: 1) инвестиции прямого инвестора – резидента РФ в предприятие прямого инвестирования, являющееся нерезидентом; 2) обратные инвестиции предприятия прямого инвестирования, являющегося резидентом РФ, в прямого инвестора – нерезидента; 3) инвестиции связанных сторон, являющихся резидентами РФ, в связанные стороны – нерезиденты.

В свою очередь пассивы по прямым инвестициям включают: 1) инвестиции прямого инвестора – нерезидента в предприятие прямого инвестирования, являющееся резидентом РФ; 2) обратные инвестиции предприятия прямого инвестирования, являющегося нерезидентом, в предприятие – резидента РФ, являющееся его прямым инвестором; 3) инвестиции связанных сторон, являющихся нерезидентами, в связанные стороны в РФ.

Совершенно справедливо замечает М.О. Ермолов, что измерение трансграничного движения капитала является не только технической задачей, но и системной потребностью для макроэкономического прогнозирования и регулирования²⁷⁹.

И.Л. Бачило также подчеркивает значение динамического анализа указанных показателей: «... не стоит воспринимать их только как сумму статических сведений, – пишет она. – Учетная деятельность должна быть ориентирована на динамический анализ данных, видение экономической ситуации в перспективе»²⁸⁰.

В связи с этим необходимо ответить на вопрос, имеет ли информация, полученная в результате мониторинга прямых иностранных инвестиций, осуществляемого в рамках платежного баланса Банком России, правовой, а точнее финансово-правовой смысл, могут ли динамические показатели прямых иностранных инвестиций оказывать влияние на субъектов финансовых правоотношений, служить основанием для возникновения, изменения или прекращения их прав и обязанностей.

Ответом на данный вопрос может служить, в частности, связь между сбалансированностью платежного баланса государства, зависящей от потока входящих и исходящих иностранных инвестиций, объемом иностранной валюты, циркулирующей в национальной финансовой системе, курсом национальной валюты, увеличение которого, в свою очередь, влечет увеличение объема прав держателей иностранной валюты, изменение ее

²⁷⁹ См. подробнее: Ермолов М.О. Измерение оттока капитала // Бизнес и банки. 2013. № 10. С. 11-12.

²⁸⁰ См. подробнее: Бачило И.Л. Информационные системы регистрации – важнейший ресурс государственного управления // Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». 2009. № 2. С. 64.

реальной стоимости; объемом финансовых ресурсов коммерческих организаций и объемом налоговых отчислений в бюджет и т.п.

Финансы предприятий (хозяйствующих субъектов), составляющие фундамент финансовой системы, формируются в децентрализованные денежные фонды, которые находятся в постоянном движении: могут выступать средством платежа, расчетов с бюджетной системой, а также накопления и распределения.

Динамика движения иностранного капитала в национальной финансовой системе, аккумулятивное его в различные фонды оказывает непосредственное влияние на различные звенья финансовой системы. Через налоговые отчисления происходит пополнение доходной части бюджета, осуществляется погашение банковских кредитов, увеличивается наличная масса в обращении (в российской и иностранной валюте), различные движения финансовых ресурсов между фондами, как государственными (страховыми, пенсионным), так и частными.

Следовательно, показатели, полученные в результате мониторинга прямых иностранных инвестиций, обладают исчисляемым в денежной форме финансово-правовым измерением.

Как представляется, прикладное значение информации о прямых иностранных инвестициях, аккумулируемой Банком России в рамках платежного баланса, может иметь два направления.

Во-первых, реализуя обратную связь с субъектами инвестиционной деятельности, Банк России осуществляет свои регулятивные функции в денежно-кредитной сфере, например, повышает ставку рефинансирования в

целях поддержания курса национальной валюты; изменяет условия кредитования банков и т.д.²⁸¹.

Во-вторых, информация о трансграничном движении инвестиционного капитала должна использоваться как самим Банком России, так и иными компетентными органами государственной власти в целях предотвращения нарушений законодательства в рамках реализации ими контрольных полномочий.

Таким образом, к основным задачам мониторинга прямых иностранных инвестиций, осуществляемого Банком России, относятся: сбор, обработка и анализ информации об исходящих и входящих прямых иностранных инвестициях, подлежащих контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации; информационный обмен с органами государственной власти, осуществляющими государственное регулирование прямых иностранных инвестиций, правоохранительными органами.

При этом законодательство не наделяет Банк России какими-либо полномочиями по применению мер принудительного воздействия в случае выявления в ходе мониторинга нарушений. Данные меры отнесены к компетенции правоохранительных органов²⁸².

²⁸¹ См., к примеру: Указание Банка России от 16.11.2014 № 3443-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 4 августа 2003 года № 236-П «О порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных залогом (блокировкой) ценных бумаг»» // Вестник Банка России. 2014. № 113; Указание Банка России от 02.12.2014 № 3467-У «О внесении изменения в пункт 2.1 Положения Банка России от 30 ноября 2010 года № 362-П «О порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных золотом»» // Вестник Банка России. 2015. № 1.

²⁸² Надо отметить, что в науке финансового права органы государственной власти, осуществляющие сбор информации об экономических явлениях и процессах, но не наделенные полномочиями по применению мер принудительного воздействия, рассматриваются в системе органов государственного финансового контроля, например, Федеральная служба по финансовому мониторингу. См., подробнее: Химичева Н. И., Покачалова Е. В. Финансовое право / отв. ред. Н. И. Химичева. М.: Норма, 2005. С. 161-162.

Подводя итоги рассмотрения правовых основ мониторинга прямых иностранных инвестиций в деятельности Банка России, можно сделать следующие выводы:

1. Банк России осуществляет мониторинг прямых иностранных инвестиций на макроэкономическом уровне в рамках платежного баланса, а также на микроэкономическом уровне посредством сбора информации кредитными организациями на местах.

2. Большинство процедур, связанных с осуществлением мониторинга прямых иностранных инвестиций Банком России, урегулировано на уровне подзаконного нормотворчества.

Часть 1 ст. 3 Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» устанавливает, что правовое регулирование официального статистического учета должно осуществляться, среди прочего, на уровне нормативных актов Банка России. В то же время, действующая Методология официального статистического учета прямых инвестиций в РФ и прямых инвестиций из РФ за рубеж Банка России от 27 июня 2014 г., не имеет формы нормативного акта Банка России, которые согласно ст. 7 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» могут издаваться в форме указаний, положений и инструкций.

Поэтому в целях приведения правового регулирования учета прямых иностранных инвестиций в соответствие с требованиями законодательства, предлагается придать официальной методологии учета прямых инвестиций в РФ и прямых инвестиций из РФ за рубеж форму нормативного акта – положения Банка России, что должно способствовать повышению регулятивного воздействия этих норм.

3. В целях упрощения процедур сбора информации о прямых иностранных инвестициях территориальными учреждениями Банка России следует рекомендовать Банку России утвердить единую специальную форму отчетности для субъектов финансового сектора о движении прямых иностранных инвестиций и предусмотреть возможность ее направления с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

4. В развитие предложения о закреплении за Федеральной налоговой службой полномочий по созданию и ведению единого государственного информационного реестра прямых иностранных инвестиций необходимо регламентировать порядок передачи Банком России ФНС информации о входящих и исходящих прямых иностранных инвестициях для отражения ее в указанном реестре и дальнейшего использования в рамках налогового контроля.

Приложение 1: Таблица «Законодательство об иностранных инвестициях в странах СНГ»

Страна-участница СНГ	Закон, регулирующий прямые иностранные инвестиции	Положения Закона, регулирующего прямые иностранные инвестиции, о мониторинге прямых иностранных инвестиций	Органы государственной власти, осуществляющие мониторинг прямых иностранных инвестиций	Иные нормативные правовые акты, содержащие нормы о мониторинге прямых иностранных инвестиций
Азербайджан	Закон Азербайджанской Республики от 15 января 1992 г. № 57 «О защите иностранных инвестиций» ²⁸³	- координация инвестиционной деятельности (ст. 8); - государственная регистрация предприятий с иностранными инвестициями (ст. 19); - проверка деятельности предприятий с иностранными инвестициями для целей налогообложения (ст. 29); - бухгалтерский учет и отчетность предприятий с иностранными инвестициями (ст. 30)	- Центральный банк Республики Азербайджан; - Министерство налогов Республики Азербайджан	- Закон Азербайджанской Республики от 10 декабря 2004 года № 802-II «О Центральном Банке Азербайджанской Республики» ²⁸⁴ ; - Закон Азербайджанской Республики от 12 декабря 2003 г. № 560-II «О государственной регистрации и государственном реестре юридических лиц» ²⁸⁵ ; - Постановление Правления Центрального банка Азербайджанской Республики от 10 сентября 2008 г. «О статистической отчетности для банковских операций в Республике Азербайджан» ²⁸⁶ и др.
Армения	Закон Республики	- учреждение и	- Национальная	- Закон Республики Армения от 26 апреля 2001 г. №

²⁸³ Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики. 1992. № 4. Ст. 81.

²⁸⁴ Собрание законодательства Азербайджанской Республики. 2004. № 12. Ст. 984.

²⁸⁵ Газета «Азербайджан». 9 января 2004 г. № 6.

²⁸⁶ Документ на английском языке опубликован на официальном сайте Центрального банка Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]. URL: http://en.cbar.az/assets/2052/Payment_Statistics_Reports_Reg_eng.pdf (дата обращения: 17.12.2014).

	Армения от 1 июля 1994 г. № ЗР-115 «Об иностранных инвестициях» ²⁸⁷	регистрация предприятия с иностранными инвестициями (ст. 12); - прекращение деятельности предприятия с иностранными инвестициями (ст. 13)	статистическая служба Республики Армения; - Центральный банк Республики Армения; - Государственный регистр при Министерстве юстиции Республики Армения; - Налоговая Инспекция Республики Армения	ЗР-169 «О государственной регистрации юридических лиц» ²⁸⁸ ; - Закон Республики Армения от 30 июня 1996 г. № Р-69 «О Центральном банке Республики Армения» ²⁸⁹ ; - Закон Республики Армения от 26 апреля 2000 г. ЗР-48 «О государственной статистике» ²⁹⁰
Беларусь	Закон Республики Беларусь от 22 июня 2001 г. № 37-З «Инвестиционный кодекс Республики Беларусь» ²⁹¹	- цели государственного регулирования инвестиционной деятельности (ст. 7); - формы и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности (ст. 8); - особенности создания коммерческих организаций с	- Национальный банк Республики Беларусь; - Национальный статистический комитет Республики Беларусь; - Министерство финансов (в отношении страховых организаций, страховых брокеров, объединений страховщиков с иностранными	- Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-З ²⁹² ; - Закон Республики Беларусь от 17 февраля 1997 г. № 18-З «О государственной статистике» ²⁹³ ; - Декрет Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» ²⁹⁴

²⁸⁷ Вестник Верховного Суда Республики Армения. 1994. № 14. Ст. 266.

²⁸⁸ Официальные ведомости Республики Армения. 2001. № 14 (146). Ст. 331.

²⁸⁹ Неофициальный перевод Закона на русский язык опубликован на официальном сайте Банка России. [Электронный ресурс]. URL: www.cbr.ru/SngLav/GetDocument.aspx?DocumentID=220 (дата обращения: 17.12.2014).

²⁹⁰ Официальные ведомости Республики Армения. 2000. № 8 (106).

²⁹¹ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. № 62. Ст. 2/780.

²⁹² Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2002. № 128. Ст. 2/897.

²⁹³ Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1997. № 7. Ст. 164.

²⁹⁴ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2009. № 17. Ст. 1/10418.

		иностранными инвестициями (гл. 15)	инвестициями и действующих в свободных экономических зонах); - администрации свободных экономических зон; - облисполкомы и Минский горисполкомом	
Казахстан	Закон Республики Казахстан от 8 января 2003 г. № 373-ІІ ЗРК «Об инвестициях» ²⁹⁵	- контроль за соблюдением условий инвестиционных контрактов (ст. 21-1)	- Министерство юстиции Республики Казахстан; - Национальный банк Республики Казахстан	- Закон Республики Казахстан от 17 апреля 1995 г. № 2198 «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» ²⁹⁶ ; - Закон Республики Казахстан от 30 марта 1995 г. № 2155 «О Национальном Банке Республики Казахстан» ²⁹⁷ ; - Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 октября 2004 г. № 1120 «Вопросы Министерства юстиции Республики Казахстан» ²⁹⁸ .
Киргизия	Закон Кыргызской Республики от 27 марта 2003 г. № 66 «Об инвестициях в Кыргызской Республике» ²⁹⁹	- особенности государственной регистрации юридических лиц с иностранным участием (ст. 21)	- Министерство юстиции Кыргызской Республики; - Национальный банк Кыргызской Республики; - Национальный статистический комитет	- Закон Кыргызской Республики от 20 февраля 2009 г. № 57 «О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)» ³⁰⁰ ; - Закон Кыргызской Республики от 29 июля 1997 г. № 59 «О Национальном банке Кыргызской Республики» ³⁰¹ ;

²⁹⁵ Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2003. № 1-2. Ст. 61.

²⁹⁶ Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1995. № 3. Ст. 35.

²⁹⁷ Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1995. № 3-4. Ст. 23.

²⁹⁸ Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан. 2004. № 41. Ст. 532.

²⁹⁹ Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2003. № 7. Ст. 252.

³⁰⁰ Газета «Эркин-Тоо». 3 марта 2009 г. № 15.

			Кыргызской Республики	- Закон Кыргызской Республики от 26 марта 2007 г. № 40 «О государственной статистике» ³⁰²
Молдавия	Закон Республики Молдова от 18 марта 2004 г. № 81-XV «Об инвестициях в предпринимательскую деятельность» ³⁰³	- регистрация, осуществление деятельности и роспуск предприятия с иностранными инвестициями (ст. 18); - обязанности органов публичной власти в области инвестиционной деятельности (Гл. VI)	- Государственная регистрационная палата Министерства информационного развития; - Национальный банк Молдовы	- Закон Республики Молдова от 03 января 1992 г. № 845-XII «О предпринимательстве и предприятиях» ³⁰⁴ ; - Закон Республики Молдова от 19 октября 2007 г. № 220-XV «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» ³⁰⁵ ; - Закон Республики Молдова от 21 июля 1995 г. № 548-XIII «О Национальном банке Молдовы» ³⁰⁶
Российская Федерация	Федеральный закон от 09 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»	- создание и ликвидация коммерческой организации с иностранными инвестициями (ст. 20); - создание филиала иностранного юридического лица, его аккредитация (ст. 21); - федеральный орган исполнительной власти по координации привлечения прямых иностранных	- Федеральная налоговая служба; - Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ; - Федеральная антимонопольная служба; - Банк России	- Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»; - Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»; - Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации»; - Налоговый кодекс РФ

³⁰¹ Газета «Эркин-Тоо». 6 августа 1997 г. № 62-63.

³⁰² Газета «Эркин-Тоо». 3 апреля 2007 г. № 24.

³⁰³ Мониторул Официал ал Р.Молдова. 23 апреля 2004 г. № 64-66.

³⁰⁴ Официальный монитор Республики Молдова. 1994. № 2. Ст. 33.

³⁰⁵ Официальный монитор Республики Молдова. 2007. № 184-187. Ст. 711.

³⁰⁶ Официальный монитор Республики Молдова. 1995. № 56-57. Ст. 624.

		инвестиций (ст. 24)		
Таджикистан	Закон Республики Таджикистан от 12 мая 2007 г. № 260 «Об инвестициях» ³⁰⁷	- - -	- Налоговый Комитет при Правительстве Республики Таджикистан; - Национальный банк Республики Таджикистан; - Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан	- Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 г. № 508 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» ³⁰⁸ ; - Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 г. № 722 «О Национальном банке Таджикистана» ³⁰⁹ ; - Закон Республики Таджикистан от 12 января 2010 г. № 588 «О государственной статистике» ³¹⁰
Туркменистан	Закон Туркменистана от 3 марта 2008 г. № 184-III «Об иностранных инвестициях» ³¹¹	- государственная политика в области иностранных инвестиций (ст. 4); - компетенция Кабинета	- Служба государственной регистрации юридических лиц Государственной службы	- Закон Туркменистана от 15 июня 2000 г. «О предприятиях» ³¹² ; - Закон Туркменистана от 25 марта 2011 г. № 167-IV «О Центральном банке Туркменистана» ³¹³

³⁰⁷ Текст Закона на русском языке опубликован в Информационной правовой системе «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=17359 (дата обращения: 17.12.2014).

³⁰⁸ Текст Закона на русском языке опубликован в Информационной правовой системе «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28086 (дата обращения: 17.12.2014).

³⁰⁹ Неофициальный перевод Закона на русский язык опубликован на официальном сайте Банка России. [Электронный ресурс]. URL: www.cbr.ru/SngLav/GetDocument.aspx?DocumentID=196 (дата обращения: 17.12.2014).

³¹⁰ Текст Закона на русском языке опубликован в Информационной правовой системе «Законодательство стран СНГ». [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=30440 (дата обращения: 17.12.2014).

³¹¹ Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2008. № 1.

³¹² Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2000. № 2. Ст. 13.

³¹³ Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2011. № 1.

		Министров Туркменистана (ст. 5); - компетенция уполномоченного органа (ст. 6); - экспертиза и регистрация инвестиционных проектов (ст. 7); - начало и прекращение предпринимательской деятельности (ст. 12); - учет и отчетность (ст. 17)	по иностранным инвестициям при Президенте Туркменистана; - Центральный банк Туркменистана.	
Узбекистан	Закон Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 г. № 611-I «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» ³¹⁴	- - -	- Министерство юстиции Республики Узбекистан; - Центральный банк Республики Узбекистан	- Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан от 20 августа 2003 г. № 357 «О кардинальном совершенствовании системы регистрационных процедур для организации предпринимательской деятельности» ³¹⁵ ; - Закон Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 г. 154-I «О Центральном банке Республики Узбекистан» ³¹⁶
Украина	Закон Украины от 19 марта 1996 г. № 93/96-ВР «О режиме иностранного инвестирования» ³¹⁷	- государственная регистрация иностранных инвестиций (ст. 13); - статистическая отчетность об	- органы государственной регистрации (исполнительные комитеты городских	- Закон Украины от 15 мая 2003 г. № 755-IV «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц – предпринимателей» ³¹⁸ ; - Постановление Кабинета Министров Украины от 6 марта 2013 г. № 139 «Об утверждении Порядка

³¹⁴ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1998. № 5-6. Ст. 93.

³¹⁵ Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2003. № 15-16 (357). Ст. 130.

³¹⁶ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1995. № 12. Ст. 247.

³¹⁷ Ведомости Верховной Рады Украины. 1996. № 19. Ст. 80.

³¹⁸ Ведомости Верховной Рады Украины. 2003. № 31. Ст. 263.

		иностранных инвестициях (ст. 15)	советов городов областного значения; районные государственные администрации); - Национальный банк Украины	государственной регистрации (перерегистрации) иностранных инвестиций и ее аннулирования» ³¹⁹ ; - Закон Украины от 20 мая 1999 г. № 679-XIV «О Национальном банке Украины» ³²⁰
--	--	-------------------------------------	---	--

³¹⁹ Официальный вестник Украины. 2013. № 19. Ст. 649.

³²⁰ Ведомости Верховной Рады Украины. 1999. № 29. Ст. 238.

Приложение 2: Проект концепции нормативных положений Банка России «Порядок методологии учета данных о прямых инвестициях в Российской Федерации и учета прямых инвестиций из Российской Федерации»

Общая характеристика и оценка действующего правового регулирования

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует единый нормативный правовой акт, регулирующий вопросы официальной статистической методологии прямых инвестиций в РФ и прямых инвестиций из Российской Федерации за рубеж. Принятые Федеральные законы «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» имеют важное значение, но не содержат единой методики статистического учета прямых иностранных инвестиций. Принятие на федеральном уровне нормативных положений, устанавливающих порядок государственного учета, позволит установить единую методологию учета прямых иностранных инвестиций.

Цели и предмет правового регулирования, задачи проекта Положения Банка России

Цель проекта: приведение правового регулирования статистического учета прямых иностранных инвестиций в соответствие с требованиями Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации».

Предметом Положения Банка России «Порядок статистической методологии учета данных о прямых инвестициях в Российской Федерации и учета прямых инвестиций из Российской Федерации» являются

общественные отношения, складывающиеся при осуществлении мониторинга прямых иностранных инвестиций.

Настоящим Положением Банка России устанавливается статистическая методология прямых инвестиций в Российскую Федерацию и прямых инвестиций из Российской Федерации за рубеж, перечень респондентов, утверждается порядок предоставления ими первичных статистических данных.

Общая характеристика проекта Положения Банка России

1. Правовые, финансовые и организационные основы осуществления органами государственной власти мониторинга прямых иностранных инвестиций.

2. Реализация защиты прав и законных интересов участников инвестиционных правоотношений.

3. Регулирование отношений по наделению Банка России полномочиями самостоятельного формирования статистической методологии прямых инвестиций в Российскую Федерацию и прямых инвестиций из Российской Федерации за рубеж, перечень респондентов, утверждению порядка предоставления ими первичных статистических данных о прямых инвестициях, включая формы федерального статистического наблюдения.

4. Нормы проекта Положения, регламентирующие деятельность Банка России по реализации функции сбора, обработки и предоставления информации по статистике прямых иностранных инвестиций.

5. Порядок статистической методологии учета данных о прямых инвестициях в Российской Федерации и учета прямых инвестиций из Российской Федерации с дальнейшей перспективой проведения эффективного мониторинга иностранных инвестиций.

6. Совершенствование методологии мониторинга прямых иностранных инвестиций посредством расширения границ исследования за счет анализа данных об аффилированных предприятиях, транснациональных компаниях,

слияниях и поглощениях и т.д. в целях ограничения вывода капитала из под российской налоговой юрисдикции.

7. Определение особенностей взаимодействия Федеральной налоговой службы и Банка России по созданию и ведению единого государственного информационного реестра прямых иностранных инвестиций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая исследование теоретических и практических проблем мониторинга прямых иностранных инвестиций, можно отметить, что в условиях рыночной экономики необходимость использования данного механизма продиктована экономическими и правовыми потребностями. Мониторинг прямых иностранных инвестиций представляет собой действенную форму контроля за движением иностранного капитала в национальной экономике и, наоборот, капитала резидентов за рубежом; позволяет отследить степень иностранного влияния на предприятия-реципиенты инвестиций, законность соответствующих операций, и, в конечном счете, преследует фискальную цель, поскольку доходы и прибыль иностранного инвестора вливаются в финансовые системы иностранных государств лишь после уплаты налогов и сборов в РФ (за исключением тех случаев, когда имеет место реинвестирование).

На основе обзора основных концепций, выработанных в науке финансового права, а также изучив сущность финансового правоотношения в работе, были проанализированы финансово-правовые аспекты отношений, обусловленных прямым иностранным инвестированием.

Последовательно рассмотрены особенности налогово-правового статуса юридических лиц с прямыми иностранными инвестициями и филиалов иностранных юридических лиц, проанализированы правовые основы осуществления ими внутреннего финансового контроля.

Автором приведены аргументы в пользу комплексного характера российского законодательства о прямых иностранных инвестициях, и на этом основании сделан вывод о том, что в случаях, когда участниками отношений по поводу налогообложения, внутрихозяйственного финансового контроля, бухгалтерского учета выступают хозяйствующие субъекты с прямыми иностранными инвестициями, речь идет не о самостоятельных финансово-правовых инвестиционных отношениях, а о различных видах финансово-

правовых отношений: налогово-правовых, по поводу внутрихозяйственного финансового контроля, бухгалтерского учета, – и эти отношения имеют вспомогательное значение.

Дана этимологическая характеристика термина «мониторинг» как метода исследования различных общественных явлений, в том числе в рамках контрольной и надзорной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Обоснована необходимость исследования общественных отношений, возникающих при осуществлении мониторинга прямых иностранных инвестиций, финансово-правовой наукой в связи с преобладанием в них публичных интересов и императивного метода правового регулирования; особым субъектным составом (Правительство РФ, Банк России, Федеральная налоговая служба и т.д.); финансово-правовой природой этих отношений; особым объектом отношений – прямые иностранные инвестиции; специальной целью – недопущение негативных явлений в финансовой системе (распределение налоговой нагрузки в рамках холдинговых структур; несбалансированность платежного баланса, дефицит иностранной валюты на внутреннем валютном рынке, изменения валютного курса и т.д.).

Мониторинг прямых иностранных инвестиций рассмотрен как форма финансового контроля, применяемая в рамках контрольной деятельности государства и позволяющая получать информацию об экономических явлениях и процессах – движении инвестиционных ресурсов за границу (исходящие прямые инвестиции) и из-за границы (входящие прямые инвестиции) – в их динамике в целях реализации основополагающих функций контрольной деятельности.

Предметом мониторинга прямых иностранных инвестиций являются общественные отношения, складывающиеся в процессе образования, распределения и использования фондов денежных средств (финансов предприятий) в связи с трансграничным движением капитала (входящие и исходящие потоки инвестиций), а также различные показатели

экономической деятельности предприятий с иностранными инвестициями в национальной юрисдикции: активы, чистая прибыль, число сотрудников, финансовые операции между материнской и дочерними компаниями, информация о налоговых выплатах материнской и дочерних компаний, данные о сделках, влекущих за собой установление контроля иностранного инвестора над хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для национальной экономики.

Рассмотрение органов государственной власти, исходя из конкретных полномочий в исследуемой сфере, позволило проследить то, каким образом разграничиваются и соотносятся их предметы ведения и компетенция, сделать вывод о том, что актуальное перераспределение мониторинговых полномочий обеспечивает необходимый компетенционный баланс.

Исследование мониторинга прямых иностранных инвестиций в деятельности Банка России дало возможность прийти к выводу, что инструментарий Банка России является наиболее эффективным, поскольку опирается на широкий круг источников информации о прямых иностранных инвестициях и охватывает в качестве респондентов организации финансового сектора.

На основании обзора зарубежного опыта правового регулирования мониторинга иностранных инвестиций выявлены факторы, предопределяющие его специфику: форма государственного устройства, сложившиеся правовые традиции, распределение полномочий между органами государственной власти и т.п.

Применение сравнительно-правового метода позволило выделить отдельные положительные и отрицательные аспекты зарубежного опыта правового регулирования. Выявлена тенденция унификации правового регулирования мониторинга прямых иностранных инвестиций в зарубежных странах, связанная с применением норм Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции МВФ. В связи с этим

систематизированы и проанализированы полномочия МВФ в области мониторинга прямых иностранных инвестиций.

Сделан вывод о том, что международные организации в области мониторинга прямых иностранных инвестиций выполняют двоякую функцию: во-первых, разрабатывают стандарты и принципы его осуществления, хотя и не обладающие обязательной юридической силой, но имеющие широкое распространение и высокий уровень имплементации во внутреннее законодательство государств; во-вторых, оказывают государствам поддержку в исправлении диспропорций в их платежных балансах.

На основе изучения опыта мониторинга прямых иностранных инвестиций в странах Содружества Независимых Государств (СНГ) установлена синхронность в правовом регулировании прямых иностранных инвестиций на постсоветском пространстве, определены типы законодательных актов, составляющие его основу.

Выявлена положительная тенденция упрощения инвестиционного законодательства и административных процедур в СНГ как в отношении иностранных инвесторов, так и мониторинга прямых иностранных инвестиций. Отмечена и противоположная тенденция, которая связана с устареванием законодательства, его неспособностью обеспечить реальные потребности развивающихся рыночных отношений; архаичностью построения системы органов государственного регулирования иностранных инвестиций, их множественностью (Республика Беларусь); отсутствием норм о мониторинге прямых иностранных инвестиций в инвестиционном законодательстве (Узбекистан, Таджикистан).

Обоснована необходимость развития и укрепления специальной системы органов мониторинга взаимных прямых инвестиций в СНГ путем расширения полномочий Межгосударственного банка СНГ либо создания нового органа экономического и финансового мониторинга с использованием европейского интеграционного опыта.

Сказанное дает основание рассматривать мониторинг прямых иностранных инвестиций как перспективную форму финансового контроля, эффективное практическое использование которой потребует дальнейших научных разработок по данной теме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Международные правовые акты и документы международных организаций

1. Convention respecting the Bank for International Settlements of 20 January 1930 (Конвенция об учреждении Банка международных расчетов от 20 января 1930 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bis.org/about/convention-en.pdf> (дата обращения: 14.12.2014).

2. Статьи соглашения Международного Валютного Фонда (1944). Вашингтон, округ Колумбия: Международный Валютный Фонд [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf> (дата обращения: 05.11.2014).

3. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1956. – Вып. XII. – С. 14.

4. Договор, учреждающий Европейское Сообщество (Рим, 25 марта 1957 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 14.12.2014).

5. Convention on the Organisation for Economic Cooperation and Development, Paris 14th December 1960 (Конвенция об Организации экономического сотрудничества и развития от 14 декабря 1960 г., Париж) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/general/conventionontheorganisationforeconomicco-operationanddevelopment.htm> (дата обращения: 14.12.2014).

6. Резолюция ГА ООН 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 г. «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» (принята 14 декабря 1962 г. на 1194-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Официальный интернет сайт Организации объединенных наций [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/195/59/IMG/NR019559.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.03.2014).

7. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств (Вашингтон, 18 марта 1965 г.) // Советский журнал международного права. – 1991. – Ч. 2. – С. 210–229.

8. Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (Сеул, 11 октября 1985 г.) // Международно-правовые основы иностранных инвестиций в России: сборник нормативных актов и документов. – 1995. – С. 197–276.

9. Директива от 24 июня 1988 г. № 88/361/ЕЭС «О либерализации движения капиталов внутри Сообщества» // OJ L 178. – 08.07.1988. – Р. 5–18.

10. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (8 декабря 1991 г., г. Минск) // Содружество. Информационный вестник Советов глав государств и правительств СНГ. – 1992. Выпуск первый. – С. 6–8.

11. Соглашение об учреждении Межгосударственного банка (г. Минск, 22 января 1993 г.) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1993. – № 1. – С. 29–39.

12. Договор от 24 сентября 1993 г. «О создании Экономического союза» // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1993. – № 4.

13. Соглашение государств-участников СНГ «О сотрудничестве в области инвестиционной деятельности» (Ашхабад, 24 декабря 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 4.

14. Рекомендательный законодательный акт «Об общих принципах правового регулирования иностранных инвестиций в государствах-участниках Межпарламентской Ассамблеи» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) (Санкт-Петербург, 18 марта 1994 г.) // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. С.-Пб. – 1994. – № 4. – С. 175–181.

15. Основополагающие принципы официальной статистики (утверждены Статистической комиссией ООН 11 апреля 1994 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://unstats.un.org/unsd/methods/statorg /FP-Russian.pdf> (дата обращения: 05.11.2014).

16. Декларация о сотрудничестве между Российской Федерацией и ОЭСР (Париж, 8 июня 1994 г.) // Дипломатический вестник. – 1994. – № 13–14. – С. 17–18.

17. Конвенция «О защите прав инвестора» (Москва, 28 марта 1997 г.) // Вестнике ВАС РФ. – 1997. – № 8.

18. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства (Киев, 28 мая 1997 г.) // Московский журнал международного права. – 1997. – № 4. – С. 277–280.

19. Соглашение между государствами-участниками Содружества Независимых Государств о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства и борьбы с нарушениями в этой сфере (Минск, 4 июня 1999 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 05.01.2015).

20. Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в денежно-кредитной и финансовой политике: декларация принципов (МВФ, 26 сентября 1999 г.) // Вестник Банка России. – 1999. – № 83.

21. Руководство по статистике государственных финансов 2001 года. Вашингтон, округ Колумбия: Статистическое управление, Международный Валютный Фонд, 2001.

22. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве и взаимной

помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства (Баку, 9 января 2001 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 11. – С. 66 – 69.

23. Кодекс надлежащей практики по обеспечению налогово-бюджетной прозрачности (МВФ, 2007 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/np/fad/trans/rus/coder.pdf> (дата обращения: 14.12.2014).

24. Решение Совета глав государств СНГ «О Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по ее реализации» (г. Душанбе, 05 октября 2007 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 05.01.2015).

25. Эталонное определение ОЭСР для иностранных прямых инвестиций [Электронный ресурс]. – 4-е изд. – 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd.org/daf/inv/investmentstatistic_sandanalysis/46229224.pdf (дата обращения: 14.12.2014).

26. Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25 января 2008 г. «О ведении таможенной статистики внешней и взаимной торговли товарами таможенного союза» // Бюллетень международных договоров. – 2010. – 2010. – № 2. (Настоящее Соглашение прекратило действие с даты вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014)).

27. Решение Совета глав правительств СНГ «О Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года» (г. Кишинев, 14 ноября 2008 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 05.01.2015).

28. Соглашение «О поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах — членах ЕврАзЭС» (Москва, 12 декабря 2008 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 05.01.2015).

29. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17) (с изм. от 16 апреля 2010 г.) // СЗ РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6615.

30. Концепция Основ законодательства ЕврАзЭС об инвестициях (одобрена постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС от 06 апреля 2010 г. № 9) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 05.01.2015).

31. Руководство по координированному обследованию прямых инвестиций. Вашингтон, округ Колумбия: Статистический департамент, Международный Валютный Фонд, 2010.

32. Решение Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 г. № 525 «О Единой методологии ведения таможенной статистики внешней торговли и статистики взаимной торговли государств – членов Таможенного союза» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 05.01.2015).

33. OECD Guidelines for Multinational Enterprises 2011 Edition (Russian version) (Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий) // OECD Publishing [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264203204-ru> (дата обращения: 14.05.2014).

34. Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции. Вашингтон, округ Колумбия: Международный Валютный Фонд, 2012.

35. OECD Code of Liberalisation of Capital Movements 2013 (Кодекс ОЭСР по либерализации движения капитала) // OECD Publishing [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd.org/investment/investment-policy/CapitalMovements_WebEnglish.pdf (дата обращения: 14.05.2014).

36. Соглашение о сотрудничестве в сфере официальной статистики (г. Минск, 31 мая 2013 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 05.01.2015).

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

37. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. и доп., внес. Федер. конст. законом РФ от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 30 (Ч. I). – Ст. 4202.

38. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (с изм. и доп., внес. Федер.конст. законом от 03.07.2016 г. № 8-ФКЗ) // СЗ РФ. – 1997. – № 51. – Ст. 5712; 2016. – № 27 (Ч.1). – Ст. 4155.

39. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 30.03.2016 г. № 79-ФЗ) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2016. – № 14. – Ст. 1909.

40. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 03.07.2016 г. № 241-ФЗ) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824; Российская газета. – 2016. – 06 июля.

41. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 03.07.2016 г. № 242-ФЗ) // СЗ РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340; Российская газета. – 2016. – 06 июля.

42. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 03.07.2016 г. № 365 -ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147; 2016. – № 27. – Ст. 4298.

43. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381; 2015. № 29 (Ч. I). Ст. 4350.

44. Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 227-ФЗ «О животном мире» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 03.07.2016 г. № 227-ФЗ) // СЗ РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1462; 2016. – № 27 (Ч. I). – Ст. 4160.

45. Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 05.04.2016 г. № 104-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 18; 2016. – № 15. – Ст. 2066.

46. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 03.07.2016 г. № 253-ФЗ) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3833; Российская газета. – 2016. – 06 июля. – № 146.

47. Федеральный закон от 04 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 13.07.2015 г. № 233-ФЗ) // СЗ РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2222; 2015. – № 29 (Ч. I). – Ст. 4359.

48. Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 23.07.2013 г. № 203-ФЗ) // СЗ РФ. – 1999. – № 22. – Ст. 2670; 2013. – № 30 (Ч. I). – Ст. 4036.

49. Федеральный закон от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 22.12.2014 г. № 423-ФЗ) // СЗ РФ. – 1999. – № 23. – Ст. 2807; 2014. – № 52 (Ч. I). – Ст. 7534.

50. Федеральный закон от 09 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 05.05.2014 г. № 106-ФЗ) // СЗ РФ. – 1999. – № 28. – Ст. 3493; 2014. – № 19. – Ст. 2311.

51. Федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 23.06.2016 г. № 191-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (Ч. I). – Ст. 3418; 2016. – № 26 (Ч. I). – Ст. 3860.

52. Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 29.12.2015 г. № 409-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (Ч. I). – Ст. 3431; 2016. – № 1 (Ч. I). – Ст. 29.

53. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 03.07.2016 г. № 254-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133; 2016. – № 27 (Ч. I). – Ст. 4187.

54. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 03.07.2016 г. № 340-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790; 2016. – № 27 (Ч. II). – Ст. 4237.

55. Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 03.07.2016 г. № 349-ФЗ) // СЗ РФ. – 2004. – № 52 (Ч. I). – Ст. 5270; 2016. – № 27 (Ч. II). – Ст. 4282.

56. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 29.12.2014 г. № 485-ФЗ) // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (Ч. I). – Ст. 36; 2015. – № 1 (Ч. I). – Ст. 38.

57. Федеральный закон от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 11.03.2016 г. № 70-ФЗ) // СЗ РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 280; 2016. – № 11. – Ст. 1497.

58. Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 23.07.2014 г. № 251-ФЗ) // СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6043; 2013. – № 30 (Ч. I). – Ст. 4084.

59. Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 04.11.2014 г. № 343-ФЗ) // СЗ РФ. – 2008. – № 18. – Ст. 1940; 2014. – № 6. – Ст. 566.

60. Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 23.06.2014 г. № 171-ФЗ) // СЗ РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3735; 2014. – № 26 (Ч. I). – Ст. 3377

61. Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 03.07.2016 г. № 350-ФЗ) // СЗ РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1815; 2016. – № 27. – Ст. 4283.

62. Федеральный закон от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 23.05.2016 г. № 149-ФЗ) // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7344; 2016. – № 22. – Ст. 3097.

63. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 27.10.2015 г. № 291-ФЗ) // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1649; 2015. – № 44. – Ст. 6046.

64. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи

с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 03.07.2016 г. № 85-ФЗ) // СЗ РФ. – 2013. – № 30 (Ч. I). – Ст. 4084; 2016. – № 27 (Ч. I). – Ст. 4218.

65. Федеральный закон от 05 мая 2014 г. № 106-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2311.

66. Федеральный закон от 04 ноября 2014 г. № 348-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 45. – Ст. 6158

67. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 23.06.2016 г. № 210-ФЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 26 (Ч. I). – Ст. 3378; 2016. – № 26 (Ч. I). – Ст. 3879

68. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 22 мая 1992 г. № 2815-1 «О вступлении Российской Федерации в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 22. – Ст. 1180.

69. Указ Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (с изм. и доп., внес. Указом Презид. от 08.03.2016 г. № 103) // СЗ РФ. – 2012. – № 25. – Ст. 3314; 2016. – № 11. – Ст. 1532.

70. Указ Президента РФ от 25 июля 2013 г. № 645 «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 30 (Ч. II). – Ст. 4086.

71. Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (с изм. и доп., внес. Постан. Правит от 22.08.2016 г. № 830) // СЗ РФ. – 1997. – № 33. – Ст. 3895; 2016. – № 35. – Ст. 5348.

72. Постановление Госкомстата России от 28 октября 2002 г. № 204 «Об утверждении Методологических положений по организации статистического наблюдения за движением иностранных инвестиций в соответствии с Руководством по платежному балансу» (с изм. и доп., внес. Постан. Правит от 23.03.2016 г. № 222) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 5.01.2015).

73. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» (с изм. и доп., внес. Постан. Правит. от 01.07.2016 г. № 616) // СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3259; 2016. – № 28. – Ст. 4741.

74. Приказ Росстата от 18 марта 2008 г. № 61 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой

государственной статистики государственной функции «Предоставление официальной статистической информации Президенту Российской Федерации, Федеральному Собранию Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, иным федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, судам, органам прокуратуры, Банку России, государственным внебюджетным фондам, профсоюзным объединениям и объединениям работодателей, а также Международным организациям» // Российская газета. – 2008. – 18 июля. – № 153.

75. Постановление Правительства РФ от 05 июня 2008 г. № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» (с изм. и доп., внес. Постан. Правит. от 18.08.2016 г. № 812) // СЗ РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2867; 2016. – № 35. – Ст. 5332.

76. Постановление Правительства РФ от 6 июля 2008 г. № 510 «О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» (с изм. и доп., внес. Постан. Правит. от 30.01.2016 г. № 46) // СЗ РФ. – 2008. – № 28. – Ст. 3382; 2016. – № 6. – Ст. 842.

77. Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2011 г. № 107 «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации» (с изм. и доп., внес. Постан. Правит. от 26.08.2013 г. № 739) // СЗ РФ. – 2011. – № 10. – Ст. 1385; 2013. – № 36. – Ст. 4578.

78. Приказ Росстата от 07 июля 2009 г. № 131 «Об утверждении Методологических рекомендаций по созданию реестра финансовых связей организаций, получающих прямые инвестиции из-за рубежа» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 26.03.2016).

79. Приказ Росстата от 24 февраля 2015 г. № 65 «Об информационном взаимодействии Федеральной службы государственной статистики и Центрального банка Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 26.03.2016).

80. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26 августа 2010 г. № 757н «Об утверждении порядка осуществления мониторинга безопасности лекарственных препаратов для медицинского применения, регистрации побочных действий, серьезных нежелательных реакций, непредвиденных нежелательных реакций при применении лекарственных препаратов для медицинского применения» // Российская газета. – 2010. – 14 сент. – № 206.

81. Приказ Федеральной антимонопольной службы России от 18 августа 2011 г. № 597 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по предоставлению государственной услуги по рассмотрению ходатайств о предварительном согласовании сделок и (или) установлении контроля иностранного инвестора или группы лиц над

хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (с изм. и доп., внес. Приказом ФАС РФ 28.02.2013 г. № 425/13) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2012. – 9 сент. – № 2; Рос. газ.- 2013. – 13 дек. – №282.

82. Приказ Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н «О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации» (с изм. и доп., внес. Приказом Мин. фин. РФ 11.07.2016 г. № 111-н) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 09.09.2016).

83. Приказ Федеральной антимонопольной службы от 25 мая 2012 г. № 337 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по предоставлению государственной услуги по рассмотрению уведомлений о приобретении иностранным инвестором или группой лиц, в которую входит иностранный инвестор, пяти и более процентов акций (долей), составляющих уставные капиталы хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (с изм. и доп., внес. Приказом ФАС РФ 01.04.2016 г. № 389/16) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 09.09.2016).

84. Приказ Минфина России от 22 июня 2012 г. № 87н «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» // Российская газета. – 2012. – 7 сент. – № 206.

85. Приказ Минфина России от 11.07.2016 № 111н «О введении в действие и прекращении действия документов Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 26.08.2016).

86. Приказ Министерства Экономического развития РФ от 05 апреля 2013 г. № 178 «Об утверждении Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Перечня сведений, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» (с изм. и доп., Приказом Минэкономразвития РФ от 23.07.2015 г. № 495) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 09.09.2016).

87. Информационное письмо Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего

контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 14.12.2014).

88. Указание Банка России от 12 ноября 2009 г. № 2332-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации» (с изм. и доп., внес. Указаниями Банка России от 03.12.2015 г. № 3875-У) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 09.09.2016).

89. Приказ Банка России от 5 сентября 1994 г. № 02-133 «О мерах по реализации Постановления Правительства РФ от 18 июля 1994 г. № 849 «О порядке разработки и представления платежного баланса Российской Федерации» // Вестник Банка России. – 1994. – № 25.

90. Сообщение Банка России от 13 сентября 1996 г. «О вступлении Банка России в Банк международных расчетов» // Бизнес и банки. – 1996. – № 39.

91. Письмо Банка России от 29 июня 2012 г. № 94-Т «О документе Комитета по платежным и расчетным системам «Принципы для инфраструктур финансового рынка» // Вестник Банка России. – 2012. – № 38-39.

92. Письмо Банка России от 04 апреля 2014 г. № 56-Т «О применении документа КПРС БМР «Принципы для инфраструктур финансового рынка» в части обеспечения окончательного расчета в значимых платежных системах» // Вестник Банка России. – 2014. – № 36.

93. Указание Банка России от 16 ноября 2014 № 3443-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 4 августа 2003 года № 236-П «О порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных залогом (блокировкой) ценных бумаг»» // Вестник Банка России. – 2014. – № 113.

94. Указание Банка России от 02 декабря 2014 № 3467-У «О внесении изменения в пункт 2.1 Положения Банка России от 30 ноября 2010 года № 362-П «О порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных золотом»» // Вестник Банка России. – 2015. – № 1.

Правовые акты, утратившие силу

95. Указ от 7 июня 1860 г. «О правах пребывающих в России иностранцев» // ПСЗ II. – Т. XXXV. – № 35880.

96. Указ императора Александра II от 1863 г. «О предоставлении французским акционерным обществам и другим учреждениям во Франции, права пользоваться в России такими же правами, сообразуясь действующим здесь законом» // ПСЗ II. – Т. XXXVIII. – № 40045.

97. Соглашение от 07 июня 1885 г. между Россией и Германией «О взаимном признании и ограждении акционерных обществ» // ПСЗ-III. – Т. V. – № 3131.

98. Декларация от 06 октября 1903 г. между Россией и Швейцарией «О положении акционерных (анонимных) обществ и других товариществ: торговых, промышленных и финансовых» // ПСЗ-III. – Т. XXIII. – № 23443.

99. Соглашение от 10 июня 1911 г. между Россией и Японией «О положении акционерных (анонимных) обществ и других товариществ: торговых, промышленных и финансовых» // ПСЗ-III. Т. – XXXI. – № 35530.

100. Положение «Об акционерных обществах» (утв. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 17 августа 1927 г.) // СЗ СССР. – 1927. – № 49. – Ст. 500.

101. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1986 г. № 991 «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями» // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 9. – С. 48.

102. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1987 г. «О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий, международных объединений и организаций с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления» // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 9. – С. 50-28.

103. Постановления Совета Министров СССР от 13 января 1987 г. № 48 «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций СССР и других стран — членов СЭВ» // Свод законов СССР. – 1987. – Т. 9. – С. 50-9.

104. Закон РСФСР от 4 июля 1991 г. № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 29. – Ст. 1008.

105. Постановление Правительства РФ от 21 декабря 1999 г. № 1419 «О федеральном органе исполнительной власти, ответственном за координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти по привлечению в экономику Российской Федерации прямых иностранных инвестиций и аккредитацию филиалов иностранных юридических лиц» // СЗ РФ. – 1999. – № 52. – Ст. 6412.

Концепции, стратегии и программы

106. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22 декабря 2011 г. «Послание Президента РФ Федеральному Собранию» // Российская газета. – 2011. – 23 дек.

107. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. «Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию» // Российская газета. – 2013. – 13 дек.

108. Приказ Минфина России от 18 июля 2012 г. № 106н «О введении в действие и прекращении действия документов Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. – 15 авг.

109. Приказ Росстата от 27 июля 2012 г. № 423 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за ценами и финансами» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 26.03.2016).

110. Методология официального статистического учета прямых инвестиций в РФ и прямых инвестиций из РФ за рубеж Банка России от 27 июня 2014 г. // Банк России [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/meth-kom-di.pdf (дата обращения: 05.11.2014).

111. Проект Постановления Правительства РФ «Об определении федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на аккредитацию филиалов, представительств иностранных юридических лиц, а также об изменении и о признании утратившими силу некоторых актов (отдельных положений актов) Правительства Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 05.01.2015).

112. Доклад Минэкономразвития России «О результатах и основных направлениях деятельности Минэкономразвития России на 2013-2015 годы» // Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minec/about/rukdocmin/doc20130429_05 (дата обращения: 05.01.2015).

113. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. М., 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://pppcenter.ru/docs/ppp.pdf> (дата обращения: 26.03.2014).

Нормативные акты иностранных государств

114. Encouragement of capital investments law of Israel of 1959 (Закон Израиля о поощрении инвестиционных вложений 1959 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.financeisrael.mof.gov.il/financeisrael/docs/en/legislation/fiscalissues/5719-1959_encouragement_of_capital_investments_law.pdf (дата обращения: 20.11.2014).

115. Foreign acquisitions and takeovers Act of Australia of 1975 (Закон Австралии об иностранных слияниях и поглощениях 1975 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.comlaw.gov.au/Series/C2004A01402> (дата обращения: 20.11.2014).

116. International Investment Survey Act of 1976 (Закон США о международных инвестициях 1976 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-90/pdf/STATUTE-90-Pg2059.pdf> (дата обращения: 05.01.2015).

117. Investment Canada Act of June 20, 1985 (Закон Канады об инвестициях от 20 июня 1985 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/I-21.8/> (дата обращения: 20.11.2014).

118. Foreign investment act of Namibia of December 19, 1990 (Закон Намибии об иностранных инвестициях от 19 декабря 1990 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mti.gov.na/downloads/1%20Foreign%20Investment%20Act.pdf> (дата обращения: 20.11.2014).

119. The investment Code Act of Uganda of January 25, 1991 (Инвестиционный кодекс Уганды от 25 января 1991 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opm.go.ug/assets/media/resources/217/INVESTMENT%20CODE%20ACT.pdf> (дата обращения: 20.11.2014).

120. Закон Республики Молдова от 03 января 1992 г. № 845-XII «О предпринимательстве и предприятиях» // Официальный монитор Республики Молдова. – 1994. – № 2. – Ст. 33.

121. Закон Азербайджанской Республики от 15 января 1992 г. № 57 «О защите иностранных инвестиций» // Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики. – 1992. – № 4. – Ст. 81.

122. Law on the Bank of Latvia of May 19, 1992 (Закон о Банке Латвии от 19 мая 1992 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bank.lv/en/about-the-bank-of-latvia/law-on-the-bank-of-latvia-unofficial-translation> (дата обращения: 20.11.2014).

123. Republic of Chile Decree Law «Foreign investment statute» of September 3, 1993 (Закон об иностранных инвестициях Республики Чили от 3 сентября 1993 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.ciechile.gob.cl/wp-content/uploads/2010/10/DL600_English.pdf (дата обращения: 20.11.2014).

124. Закон Республики Армения от 1 июля 1994 г. № ЗР-115 «Об иностранных инвестициях» // Вестник Верховного Суда Республики Армения. – 1994. – № 14. – Ст. 266.

125. Закон Республики Казахстан от 17 апреля 1995 г. № 2198 «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. – 1995. – № 3. – Ст. 35.

126. Закон Республики Казахстан от 30 марта 1995 г. № 2155 «О Национальном Банке Республики Казахстан» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. – 1995. – № 3–4. – Ст. 23.

127. Закон Республики Молдова от 21 июля 1995 г. № 548-XIII «О Национальном банке Молдовы» // Официальный монитор Республики Молдова. – 1995. – № 56-57. – Ст. 624.

128. Foreign investment Act of the Republic of Cuba of September 5, 1995 (Закон об иностранных инвестициях Республики Куба от 5 сентября 1995 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.cubagob.cu/ingles/otras_info/cpi/ley.htm (дата обращения: 20.11.2014).

129. Закон Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 г. 154-I «О Центральном банке Республики Узбекистан» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1995. – № 12. – Ст. 247.

130. The special economic zone Act of 1995 № 7916 (Закон Филиппин об особых экономических зонах 1995 г. № 7916) [Электронный ресурс]. URL: https://www.doe.gov.ph/microsites/pecr/Geothermal/pdf/RA%207916%20SPECIAL%20ECONOMIC%20ZONE%20ACT%20OF%201995_.pdf (дата обращения: 20.11.2014).

131. Закон Украины от 19 марта 1996 г. № 93/96-ВР «О режиме иностранного инвестирования» // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1996. – № 19. – Ст. 80.

132. Закон Республики Армения от 30 июня 1996 г. № Р-69 «О Центральном банке Республики Армения» // Сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: www.cbr.ru/SngLav/GetDocument.aspx?DocumentID=220 (дата обращения: 17.12.2014).

133. Law on foreign investment in Vietnam of November 12, 1996 (Закон об иностранных инвестициях во Вьетнаме от 12 ноября 1996 г.) [Электронный ресурс]. URL: [http://www.vietnamlaws.com/freelaws/LFIna12Nov96\(aa9Jun00\)\[I1\].pdf](http://www.vietnamlaws.com/freelaws/LFIna12Nov96(aa9Jun00)[I1].pdf) (дата обращения: 20.11.2014).

134. Закон Республики Беларусь от 17 февраля 1997 г. № 18-3 «О государственной статистике» // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1997. – № 7. – Ст. 164.

135. Закон Кыргызской Республики от 29 июля 1997 г. № 59 «О Национальном банке Кыргызской Республики» // Газета «Эркин-Тоо». – 1997. – 6 авг. – № 62-63.

136. Закон Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 г. № 611-I «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1998. – № 5-6. – Ст. 93.

137. Law on the policy of foreign direct investment in Bosnia and Herzegovina of May 18, 1998. (Закон о политике иностранных прямых инвестиций в Боснии и Герцеговине) [Электронный ресурс]. URL: http://www.fipa.gov.ba/publikacije_materijali/zakoni/15%20Law%20on%20foreign%20investment%20of%20FBIH.pdf (дата обращения: 20.11.2014).

138. Foreign investment promotion Act of the Republic of Korea of September 16, 1998 (Закон о поддержке иностранных инвестиций в Республике Корея от 16 сентября 1998 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://legal.un.org/avl/pdf/ls/Shin_RelDocs.pdf (дата обращения: 20.11.2014).

139. Закон Украины от 20 мая 1999 г. № 679-XIV «О Национальном банке Украины» // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1999. – № 29. – Ст. 238.

140. Закон Республики Армения от 26 апреля 2000 г. ЗР-48 «О государственной статистике» // Официальные ведомости Республики Армения. – 2000. – № 8 (106).

141. Закон Туркменистана от 15 июня 2000 г. «О предприятиях» // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2000. – № 2. – Ст. 13.

142. Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2002. – № 128. – Ст. 2/897.

143. Investment law regulating the investment of foreign capital in economic activities in Qatar of 2000 (Закон Катара, регулирующий инвестирование иностранного капитала в экономическую деятельность 2000 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.mec.gov.qa/English/ForeignInvestor/Documents/rule_13e.pdf (дата обращения: 20.11.2014).

144. Law regulating direct foreign capital investment in the State of Kuwait of April 17, 2001 (Закон, регулирующий прямые иностранные инвестиции в Государстве Кувейт от 17 апреля 2001 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kfib.com.kw/images/kuwait-dipa/english-law-no-116-for2013.pdf> (дата обращения: 20.11.2014).

145. Закон Республики Армения от 26 апреля 2001 г. № ЗР-169 «О государственной регистрации юридических лиц» // Официальные ведомости Республики Армения. – 2001. – № 14 (146). – Ст. 331.

146. Закон Республики Беларусь от 22 июня 2001 г. № 37-З «Инвестиционный кодекс Республики Беларусь» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2001. – № 62. – Ст. 2/780.

147. Закон Республики Казахстан от 8 января 2003 г. № 373-ІІ ЗРК «Об инвестициях» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2003. – № 1–2. – Ст. 61.

148. Закон Кыргызской Республики от 27 марта 2003 г. № 66 «Об инвестициях в Кыргызской Республике» // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 2003. – № 7. – Ст. 252.

149. Закон Украины от 15 мая 2003 г. № 755-IV «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц – предпринимателей» // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2003. – № 31. – Ст. 263.

150. Foreign direct investment law of Turkey of June 5, 2003 (Закон Турции об иностранных прямых инвестициях от 5 июня 2003 г.) [Электронный ресурс]. URL: [http://www.invest.gov.tr/en-US/infocenter/publications/Documents/FDI%20Law %20in%20Turkey.pdf](http://www.invest.gov.tr/en-US/infocenter/publications/Documents/FDI%20Law%20in%20Turkey.pdf) (дата обращения: 20.11.2014).

151. Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан от 20 августа 2003 г. № 357 «О кардинальном совершенствовании системы регистрационных процедур для организации предпринимательской деятельности» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2003. – № 15-16 (357). – Ст. 130.

152. Закон Азербайджанской Республики от 12 декабря 2003 г. № 560-ІІ «О государственной регистрации и государственном реестре юридических лиц» // Газета «Азербайджан». – 2004. – 9 янв. – № 6.

153. Закон Республики Молдова от 18 марта 2004 г. № 81-XV «Об инвестициях в предпринимательскую деятельность» // Мониторул Официал ал Р. Молдова. – 2004. – 23 апр. – № 64–66.

154. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 октября 2004 г. № 1120 «Вопросы Министерства юстиции Республики Казахстан» // Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан. 2004. № 41. Ст. 532.

155. Закон Азербайджанской Республики от 10 декабря 2004 года № 802-II «О Центральном Банке Азербайджанской Республики» // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. – 2004. – № 12. – Ст. 984.

156. Закон Кыргызской Республики от 26 марта 2007 г. № 40 «О государственной статистике» // Газета «Эркин-Тоо». – 2007. – 3 апр. – № 24.

157. Закон Республики Таджикистан от 12 мая 2007 г. № 260 «Об инвестиции» // Информационная правовая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=17359 (дата обращения: 17.12.2014).

158. Foreign investment and national security Act of USA of July 26, 2007 (Закон США об иностранных инвестициях и национальной безопасности от 26 июля 2007 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-110publ49/html/PLAW-110publ49.htm> (дата обращения: 20.11.2014).

159. Закон Республики Молдова от 19 октября 2007 г. № 220-XV «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Официальный монитор Республики Молдова. – 2007. – № 184-187. – Ст. 711.

160. Law of the Republic of Indonesia concerning investment of 2007 (Закон Республики Индонезия об инвестициях 2007 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.bkpm.go.id/file_uploaded/Investment_Law_Number_25-2007.pdf (дата обращения: 20.11.2014).

161. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 23 апреля 2008 г. № 182 «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия между государственными органами при государственной регистрации (перерегистрации) юридических лиц, филиалов и представительств по принципу «единого окна» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.kg/stat.files/egrse/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82.182.pdf> (дата обращения: 17.12.2014).

162. Закон Туркменистана от 3 марта 2008 г. № 184-III «Об иностранных инвестициях» // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2008. – № 1.

163. Постановление Правления Центрального банка Азербайджанской Республики от 10 сентября 2008 г. «О статистической отчетности для банковских операций в Республике Азербайджан» // Официальный сайт Центрального банка Азербайджанской Республики [Электронный ресурс].

URL: http://en.cbar.az/assets/2052/Payment_Statistics_Reports_Reg_eng.pdf
(дата обращения: 17.12.2014).

164. The investment promotion Act of the Republic of South Sudan of 2009 (Закон о стимулировании инвестиций в Республике Южный Судан 2009 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.southsudanankara.org/docs/INVESTMENT%20PROMOTION%20ACT,%202009.pdf> (дата обращения: 20.11.2014).

165. Декрет Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2009. – № 17. – Ст. 1/10418.

166. Закон Кыргызской Республики от 20 февраля 2009 г. № 57 «О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)» // Газета «Эркин-Тоо». – 2009. – 3 марта. – № 15.

167. Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 г. № 508 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Информационная правовая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28086 (дата обращения: 17.12.2014).

168. Закон Республики Таджикистан от 12 января 2010 г. № 588 «О государственной статистике» // Информационная правовая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=30440 (дата обращения: 17.12.2014).

169. Закон Туркменистана от 25 марта 2011 г. № 167-IV «О Центральном банке Туркменистана» // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2011. – № 1.

170. Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 г. № 722 «О Национальном банке Таджикистана» // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: www.cbr.ru/SngLav/GetDocument.aspx?DocumentID=196 (дата обращения: 17.12.2014).

171. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1164 от 31 августа 2011 г. «О некоторых вопросах государственной регистрации и ликвидации субъектов хозяйствования и внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Совета Министров» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.egr.gov.by/egrn/docs/psm229.rtf> (дата обращения: 17.12.2014).

172. Постановление Кабинета Министров Украины от 6 марта 2013 г. № 139 «Об утверждении Порядка государственной регистрации (перерегистрации) иностранных инвестиций и ее аннулирования» // Официальный вестник Украины. – 2013. – № 19. – Ст. 649.

Акты судебной власти

173. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1108-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компаний «Симекс

Менеджмент Лимитед» и «Савелком Консалтинг Лимитед» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 1, частью 1 статьи 2, частью 1 статьи 4 и частью 1 статьи 8 Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 05.01.2015).

174. Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой прав иностранных инвесторов: информ. письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 января 2001 г. № 58 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 5.01.2015).

175. Определение Верховного Суда РФ от 14 мая 2002 г. по делу № 64-Г02-10 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 25.12.2014).

Монографии, учебники, учебные пособия

176. *Абдулаев, М.И.* Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений [Текст] / М.И. Абдулаев. – М.: Финансовый контроль, 2004. – 410 с.

177. *Альтшулер, А.Б.* Международное валютное право [Текст] / А.Б. Альтшулер. – М.: Международные отношения, 1984. – 254 с.

178. *Арабян, К.К.* Теория и методология финансового контроля [Текст] / К.К. Арабян. – М.: МЭСИ, 2012. – 115 с.

179. *Ачалова, Л.В.* Оперативный мониторинг в структуре региональных ситуационных центров социально-экономического развития [Текст] / Л.В. Ачалова, М.Ю. Богачева, И.Л. Владимирова; отв. ред. Е. В. Зарова. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2013. – 152 с.

180. *Беренс, В.* Руководство по оценке эффективности инвестиций [Текст] / В. Беренс, П. Хавранек; пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1995. – 528 с.

181. *Бородская, М.А.* Статистика финансов: учебное пособие [Текст] / М.А. Бородская. – СПб.: СПбГУАП, 2004. – 136 с.

182. *Вознесенская, Н.Н.* Иностранные инвестиции и смешанные предприятия в странах Африки [Текст] / Н.Н. Вознесенская; под ред. В.Е. Чиркина. – М.: Наука, 1975. – 186 с.

183. *Вознесенская, Н.Н.* Правовое регулирование и защита иностранных инвестиций в России: монография [Текст] / Н.Н. Вознесенская. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 229 с.

184. *Волынчук, А.Б.* Международные организации политического и экономического сотрудничества [Текст] / А.Б. Волынчук. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. – 164 с.

185. *Годме, П.М.* Финансовое право [Текст] / П.М. Годме; пер. с фр., вступ. ст. Р.О. Халфина. – М.: Прогресс, 1978. – 428 с.

186. *Голубев, С.А.* Роль Центрального банка в регулировании банковской системы страны [Текст] / С.А. Голубев. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2000. – 192 с.

187. *Горбунова, О.Н.* Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России [Текст] / О.Н. Горбунова. – М.: Профобразование, 2003. – 160 с.

188. *Доронина Н.Г.* Международное частное право и инвестиции: монография [Текст] / Н.Г. Доронина, Н.Г. Семилютина — М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ; Юрид. фирма «Контракт», 2012. — 272 с.

189. *Древаль, Л.Н.* Субъекты финансового права [Текст] / Л.Н. Древаль; под ред. Е.Ю. Грачевой. – М.: Юриспруденция, 2008. – 288 с.

190. *Журавлева, С.В.* Правовое регулирование инвестиционной деятельности: проблемы и перспективы развития [Текст] / С.В. Журавлева, Ф.В. Маркелов, Е.В. Покачалова и др.; под ред. Е. В. Покачалоной. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – 238 с.

191. *Запольский, С.В.* Дискуссионные вопросы теории финансового права: монография [Текст] / С.В. Запольский. – М.: РАП; ЭКСМО, 2008. – 197 с.

192. *Иголина, Л.Л.* Инвестиции: учеб. пособие [Текст] / Л.Л. Иголина; под ред. В.А. Слепова. – М.: Экономика, 2005. – 476 с.

193. Институты финансового права / под ред. Казанцева Н.М. – М.: Юриспруденция, 2009. – 512 с.

194. *Канашевский, В.А.* Внешнеэкономические сделки: правовое регулирование [Текст] / В.А. Канашевский. – М.: Международные отношения, 2005. – 304 с.

195. *Карасева, М.В.* Финансовое правоотношение [Текст] / М.В. Карасева. – М.: Норма, 2001. – 288 с.

196. *Кейнс, Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег [Текст] / Дж. М. Кейнс; пер. с англ. Н. Н. Любимова под ред. Л.П. Куракова. – М.: «Гелиос АРВ», 1999. – 352 с.

197. *Лисица, В.Н.* Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения: монография [Текст] / В.Н. Лисица. – Новосибирск: Рос. акад. наук, Ин-т философии и права СО РАН; М-во образования и науки РФ, Новосибирский гос. ун-т, 2011. – 467 с.

198. *Лукашук, И. И.* Международное право [Текст] / И.И. Лукашук. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 517 с.

199. *Майфат, А.В.* Гражданско-правовые конструкции инвестирования: монография [Текст] / А.В. Майфат. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 328 с.

200. *Матузов, Н. И.* Теория государства и права: учебник [Текст] / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М.: «Юрист», 2004. – 512 с.

201. Международное экономическое право: учебное пособие [Текст] / Э.Л. Кузьмин; отв. ред. К.А. Бекашев. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 200 с.
202. Мелехин, А. В. Теория государства и права: учебник [Текст] / А.В. Мелехин. – М. : Маркет ДС, 2007. – 640 с.
203. Моисеев, А.А. Международные финансовые организации (правовые аспекты деятельности) [Текст] / А.А. Моисеев. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: ОМЕГА-Л, 2006. – 296 с.
204. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ [Текст] / А.В. Кузнецов, Ю.Д. Квашнин, Е.А. Сидорова и др.; рук. проекта А.М. Анисимов. – СПб.: Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012. – 52 с.
205. Найденко, В.В. Эколого-экономический мониторинг окружающей среды [Текст] / В.В. Найденко, Л.Н. Губанов, А.Н. Косариков. – Нижний Новгород, 2003. – 185 с.
206. Обзор 2003 г. «Кодекс ОЭСР по либерализации движения капитала: сорокалетний опыт применения» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/2716514.pdf> (дата обращения: 14.05.2014).
207. Общая теория права и государства [Текст] / В.С. Афанасьев, В.И. Гойман, Н.Л. Гранат и др.; под ред. Лазарева В.В. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 517 с.
208. Пакерман, Г.А. Унификация правового регулирования иностранных инвестиций в странах Содружества Независимых Государств [Текст] / Г.А. Пакерман; под ред. Н.Г. Дорониной. – М.: Эксмо, 2009. – 398 с.
209. Перевалов, В. Д. Теория государства и права: учебник для бакалавров [Текст] / В.Д. Перевалов – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 428 с.
210. Петрова, Г. В. Международное финансовое право [Текст] / Г.В. Петрова. – М.: ИД Юрайт, 2011. – 457 с.
211. Право международных организаций: учебник [Текст] / А. Х. Абашидзе, Я. Н. Аду, Е.С. Алисиевич и др.; под ред. А. Х. Абашидзе. – М.: Юрайт, 2014. – 687 с.
212. Публичные финансы и финансовое право: сборник научных трудов к 10-летию кафедры финансового права Высшей школы экономики [Текст] / Р. Е. Артюхин, Ю. В. Гинзбург, Ю. В. Гинзбург и др.; под ред. А. Н. Козырина. – М., 2012. – 674 с.
213. Рукавишникова И.В. История финансового законодательства России [Текст] / И.В. Рукавишникова. – М.: ИКЦ «МарТ», 2003. – 256 с.
214. Рукавишникова, И.В. Метод финансового права: монография [Текст] / И.В. Рукавишникова; отв. ред. Н.И. Химичева – М.: «Олма-Пресс», 2004. – 254 с.
215. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Текст] / А. Смит; пер. с англ. – М.: Изд. соц.-экон. литературы, 1962. – 684 с.

216. *Сырых, В.М.* Теория государства и права: учебник для вузов [Текст] / В.М. Сырых. – М: Юстицинформ, 2006. – 704 с.
217. *Тагашева, О.В.* Комментарий к Федеральному закону от 09 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [Текст] / О.В. Тагашева [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на: 14.12.2014).
218. Таможенное право: учебник / отв. ред. О.Ю. Бакаева. – М.: Норма, 2008. – 560 с.
219. Теория государства и права: учебник [Текст] / А. И. Абрамова, С. А. Боголюбов, А. В. Мицкевич и др.; под общ. ред. А. С. Пиголкина. – М.: Издательство «Городец», 2003. – 539 с.
220. *Фархутдинов, И.З.* Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие [Текст] / И.З. Фархутдинов, В.А. Трапезников. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 432 с.
221. Финансовое право: учебник [Текст] / Ю.А. Крохина, Е.Г. Писарева, Е.В. Покачалова и др.; отв. ред. Н. И. Химичева – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – 768 с.
222. Финансовое право: учебник [Текст] / Н.М. Артемов, Е.М. Ашмарина, А.Б. Быля; отв. ред. Е. М. Ашмарина, С. О. Шохин. – М.: Элит, 2009. – 750 с.
223. Финансовое право: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.М. Ашмарина. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 429 с.
224. Финансовое право России: учебник / Ю.А. Крохина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 720 с.
225. *Четвернин, В.А.* Введение в курс общей теории права и государства: учебное пособие [Текст] / В.А. Четвернин. – М.: Институт государства и права РАН, 2003. – 204 с.
226. *Шарп, У.* Инвестиции [Текст] / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бэйли; пер. с англ. А.Н. Буренина, А.А. Васина. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 1028 с.
227. *Шохин, С.О.* Проблемы и перспективы развития финансового контроля в Российской Федерации [Текст] / С.О. Шохин. – М.: Финансы и статистика. 1999. – 352 с.
228. *Шумилов, В. М.* Международное финансовое право: учебник [Текст] / В. М. Шумилов. – М.: Междунар. отношения, 2005. – 432 с.
229. *Шумпетер, Й. А.* История экономического анализа денег: в 3 т. Т. 1 [Текст] / Й. А. Шумпетер; пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – 552 с.
230. *Янжул И.И.* Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах [Текст] / И.И. Янжул в серии «Золотые страницы финансового права России»; науч. ред.: А.Н. Козырин; сост. и предисл.: А.А. Ялбулганов. – М.: Статут, 2002. – 555 с.

Научные статьи

231. *Акмалова, А.А.* Мониторинг как вид правового контроля в системе государственного и муниципального управления [Текст] / А.А. Акмалова, Д.В. Капицына // Искусство управления. – 2012. – № 2. – С. 13–26.

232. *Акопян, О.А.* Изменение границ правового регулирования в финансовом праве [Текст] / О.А. Акопян // Журнал российского права. – 2012. – № 6. – С. 91–97.

233. *Асадов, М.* К вопросу об эффективности правового регулирования: традиции и инновации [Текст] / М. Асадов, Т.В. Драхенберг // Проблемы права. – 2013. – № 3 (41). – С. 53–59.

234. *Ашмарина, Е.М.* Право финансов как подотрасль экономического права [Текст] / Е.М. Ашмарина // Современный юрист. – 2013. – № 4. – С. 84–99.

235. *Бакаева, О.Ю.* Государственный контроль и надзор как юридические категории [Текст] / О.Ю. Бакаева, И.В. Мильшина // Государственный контроль и надзор: актуальные правовые проблемы: межвузовский научный сборник / под общ. ред. О.Ю. Бакаевой. – Саратов: СГСЭУ, 2012. – С. 8–13.

236. *Бачило, И.Л.* Информационные системы регистрации – важнейший ресурс государственного управления [Текст] / И.Л. Бачило // Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». – 2009. – № 2. – С. 63–70.

237. *Блинова, У.Ю.* Мониторинг – метод превентивного контроля [Текст] / У.Ю. Блинова // Бухгалтерский учет. – 2005. – № 4. – С. 34–36.

238. *Богатырев, А.Г.* Формы регулирования иностранных инвестиций в развивающихся странах [Текст] / А.Г. Богатырев // Советское государство и право. – 1970. – № 9. – С. 128–131.

239. *Богатырев, А.Г.* К вопросу о правовом регулировании иностранных инвестиций в молодых независимых государствах Африки [Текст] / А.Г. Богатырев // Проблемы государства и права стран Азии, Африки и Латинской Америки. Труды Университета Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы. – 1971. – Т. 54. – С. 124–129.

240. *Богатырев, А.Г.* Специальное национальное законодательство по регулированию иностранных инвестиций в государствах Африки [Текст] / А.Г. Богатырев // Развивающиеся страны и международное право. – 1971. – С. 64–74.

241. *Брагинец, А. Н.* Уточнение функций мониторинга экономической деятельности предприятий [Текст] / А.Н. Брагинец // Проблеми економіки. – 2013. – № 4. – С. 268–273.

242. *Брюков, В.Г.* Иностранные банки в Китае: проблема выхода на рынок [Текст] / В.Г. Брюков // Международные банковские операции. – 2012. – № 1. – С. 19–28.

243. *Власенко, Н.А.* Законодательство России в условиях преобразований [Текст] / Н.А. Власенко, О.А. Иванюк // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. – М.: Эксмо, 2010. – С. 47–60.

244. *Власов, И.С.* Тенденции развития законодательства зарубежных стран [Текст] / И.С. Власов, Н.А. Голованова, В.И. Лафитский // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. – М.: Эксмо, 2010. – С. 175–192.

245. *Глазкова, Н.Г.* Платежный союз СНГ: генезис и направления совершенствования [Текст] / Н.Г. Глазкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика. – 2006. – № 10. – С. 145–150.

246. *Горохов, Д.Б.* Институт правового мониторинга [Текст] / Д.Б. Горохов // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. – М.: Эксмо, 2010. – С. 155–174.

247. *Доронина, Н.Г.* Комментарий к Закону об иностранных инвестициях (постатейный) [Текст] / Н.Г. Доронина // Право и экономика. – 2000. – № 4. – С. 60–70.

248. *Еналеев, А.К.* Мониторинг как метод организационного управления. Мониторинг финансово-промышленной группы [Текст] / А.К. Еналеев, А.Ю. Заложнев // Управление большими системами: сборник трудов. – 2004. – № 27. – С. 84–89.

249. *Ермолов, М.О.* Измерение оттока капитала [Текст] / М.О. Ермолов // Бизнес и банки. – 2013. – № 10. – С. 11–12.

250. *Запольский, С.В.* К вопросу о природе финансовых правоотношений: информационная составляющая [Текст] / С.В. Запольский // Финансовое право. – 2007. – № 8. – С. 12–16.

251. *Ивлиева, М.Ф.* От финансового права к праву публичных финансов [Текст] / М.Ф. Ивлиева // Очерки финансово-правовой науки современности: монография / под общ. ред. Л.К. Вороновой, Н.И. Химичевой. – Москва-Харьков: Право, 2011. – С. 40–45.

252. *Каширкина, А. А.* Проблемы экономики и социологии знания: комплексные подходы к модернизации российской экономики на современном этапе [Текст] / А. А. Каширкина, А.Н. Морозов, М.А. Мещерякова // Журнал российского права. – 2010. – № 12. – С. 125–132.

253. *Казанцев, Н.М.* Правовая квалификация политик и состояний национальной экономики в методологии синтеза методов правовой и экономической наук [Текст] / Н.М. Казанцев // Экономическая эффективность права: материалы круглого стола V Международной школы-практикума ученых-юристов (Москва, 26-28 мая 2010 г.). – М.: ИД «Юриспруденция», 2011. – С. 28–44.

254. *Казанцев, Н.М.* Метод финансового права: спецификации [Текст] / Н.М. Казанцев // Журнал российского права. – 2013. – № 2. – С. 44–58.

255. *Квашин, Ю.Д.* Зарубежный опыт мониторинга прямых инвестиций [Текст] / Ю.Д. Квашин // Евразийская экономическая интеграция. – 2013. – № 4 (21). – С. 50–61.

256. *Ковальчук, А.Т.* Истоки и перспективы развития финансового права [Текст] / А.Т. Ковальчук // Государство и право. – 2008. – № 5. – С. 5–10.

257. *Кононкова, Н.В.* Государственно-правовое регулирования иностранного предпринимательства и инвестиционной деятельности в Российской Империи [Текст] / Н.В. Кононкова // Вестник Амурского государственного университета. – 2012. – № 58. – С. 33–37.

258. *Костерина, О.Е.* О ценной бумаге как о финансовом инструменте рынка ценных бумаг (финансово-правовой аспект) [Текст] / О.Е. Костерина // Конституционно-правовые основы регулирования имущественных отношений и защиты имущественных прав: сборник материалов международной научно-практической конференции (13 декабря 2008 г.). – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – С. 22–24.

259. *Королева, Н.А.* Методологические основы исследования мониторинга как инструмента прогнозирования социально-экономических процессов в современном обществе [Текст] / Н.А. Королева // Общество: политика, экономика, право. – 2008. – № 2. – С. 10–13.

260. *Крашенинникова, М.Е.* Практические аспекты применения правил недостаточной капитализации в России [Электронный ресурс] / М. Е. Крашенинникова // Материалы ежегодной конференции «Управление налоговыми рисками и трансфертное ценообразование», состоявшейся 21-22 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsplaw.com/presscenter/article/uid/transfertnoe-cenoobrazovaniepodveden-y-itogi-2012-goda> (дата обращения: 14.03.2014).

261. *Кудряшов, В.В.* Международные финансовые стандарты как концепция регулирования международных финансовых отношений [Текст] / В.В. Кудряшов // Право и экономика. – 2014. – № 1. – С. 64–71.

262. *Кузнецов, А.* Меняющаяся роль России в экспорте прямых инвестиций [Текст] / А. Кузнецов // Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». – 2013. – № 5. – С. 4–12.

263. *Кунин, В.* Концессионная политика в Советской России (1923—1929 гг.) [Текст] / В. Кунин // Вестник Московского ун-та. – Сер. 6. Экономика. – 1993. – № 5. – С. 24–30.

264. *Мигачева, Е.В.* Налоговый мониторинг как способ обеспечения финансовой безопасности [Текст] / Е.В. Мигачева // Финансовое право. – 2016. – № 1. – С. 30–33.

265. *Плотников, А.Н.* Обзор подходов к мониторингу инвестиционной деятельности [Текст] / А. Н. Плотников, Д. А. Плотников // Известия Саратовского университета. – 2012. – Т. 12. Сер. Экономика. Управление. Право. Вып. 1. – С. 84–89.

266. *Прошунин, М.М.* К вопросу о соотношении финансового мониторинга и финансового контроля [Текст] / М.М. Прошунин // Финансовое право. – 2010. – № 10. – С. 21–24.

267. *Прошунин, М.М.* Финансовый мониторинг как вид финансового контроля [Текст] / М.М. Прошунин // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 330. – 105–108.

268. *Романова, В.В.* Понятие органа государственной власти [Текст] / В.В. Романова // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 5(8). – С. 97–99.

269. *Ронжина, М.А.* Усиление регулятивной роли финансового контроля в современной экономике [Текст] / М.А. Ронжина // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 2. – С. 22–24.

270. *Семилютин, Н.Г.* Инвестиции и рынок финансовых услуг: проблемы законодательного регулирования [Текст] / Н. Г. Семилютин // Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 30–42.

271. *Спектор, Е.И.* Концепция развития финансового законодательства [Текст] / Е.И. Спектор, Т.В. Конюхова, О.О. Журавлева и др. // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. – М.: Эксмо, 2010. – С. 310–366.

272. *Тиунов, О.И.* О роли международно-правового мониторинга и международного контроля в развитии евразийской экономической интеграции [Текст] / О.И. Тиунов // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 10 (53). – С. 5–9.

273. *Трубников, В.М.* Классификация видов (форм) финансового контроля на основе теории правоотношений [Текст] / В.М. Трубников // Налоги и финансовое право. – 2013. – № 9. – С. 225–230.

274. *Удяк, В.* Компетенция органов государственной власти: понятие, сущность, особенности [Текст] / В. Удяк // *Legea si Viata*. – 2013. – № 11/2 (263). – С. 219–222.

275. *Фарман, И.П.* Мониторинг как метод исследования и представления знания [Текст] / И.П. Фарман // Философия науки. Эпистемологический анализ коммуникации. – 2012. – Вып. 17. – С. 256–269.

276. *Фогельсон, Ю.Б.* Мягкое право в современном правовом дискурсе [Текст] / Ю.Г. Фогельсон // Журнал российского права. – 2013. – № 5. – С. 37–48.

277. *Хабриева, Т.Я.* Экономико-правовой анализ: методологический подход [Текст] / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2010. – № 12. – С. 5–26.

278. *Химичева, Н.И.* Принципы современного российского финансового права как основы бюджетно-правового регулирования [Текст] / Н.И. Химичева // Очерки бюджетно-правовой науки современности: монография / под общ. ред. Е.Ю. Грачевой, Н.П. Кучерявенко. – Москва; Харьков: Право, 2012. – С. 13–26.

279. *Худяков, А.И.* Дискуссионные вопросы предмета финансового права [Текст] / А.И. Худяков // Финансовое право. – 2009. – № 3. – С. 2–8.

280. Черкаев, С.В. Международные стандарты финансовой отчетности как универсальный язык мирового бизнеса с позиции России: практические аспекты его внедрения [Текст] / С.В. Черкаев // Российское предпринимательство. – 2007. – № 8 (95). – С. 100–104.

281. Шадрина, Л.Ю. Социологический мониторинг как средство информационного сопровождения оценки эффективности социальных технологий [Текст] / Л.Ю. Шадрина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – № 126. – С. 319–325.

282. Шумакова, О.В. Мониторинг устойчивого развития сельских территорий региона [Текст] / О.В. Шумакова, М.А. Рабканова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2012. – № 4 (27). – С. 40–42.

283. Эмих, В.В. Понятие компетенции государственного органа в современном российском праве [Текст] / В.В. Эмих // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2010. – Вып. 10. – С. 378–393.

284. Якимец, В.Н. Индекс для оценки и мониторинга публичной политики в регионах России [Текст] / В. Н. Якимец // Труды ИСА РАН. – 2006. – Т. 25. – С. 139–147.

Диссертации и авторефераты диссертаций

285. Андриянов, К.В. Финансово правовое регулирование рынка ценных бумаг в России [Текст] / К.В. Андриянов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 191 с.

286. Велижанина, М.Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений [Текст] / М.Ю. Велижанина: автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 30 с.

287. Вознесенская, Н.Н. Правовое положение смешанных предприятий и режим иностранных инвестиций [Текст] / Н. Н. Вознесенская: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1978. – 28 с.

288. Габриэль, И.И. Проблемы правового регулирования иностранных инвестиций в Нигерии [Текст] / И. И. Габриэль: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1984. – 169 с.

289. Гапоненко, Д.Б. Иностранные корпорации и иностранные инвестиции в России (историко – правовое исследование) [Текст] / Д.Б. Гапоненко: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – 173 с.

290. Грачева, Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля [Текст] / Е.Ю. Грачева: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2000. – 378 с.

291. Дидык, В. Правовые аспекты обеспечения финансовой безопасности государства [Текст] / В. Дидык: автореф. ... докт. права. – Кишинев, 2014. – 29 с.

292. *Доронина, Н.Г.* Некоторые организационно-правовые аспекты иностранных инвестиций в развивающихся странах (совместные организации) [Текст] / Н. Г. Доронина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1979. – 26 с.

293. *Жилинский, С.С.* Финансово-правовое регулирование инвестиционных отношений в Российской Федерации [Текст] / С.С. Жилинский: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 198 с.

294. *Захаров, С.Ю.* Концессионная политика советского государства на Урале в 20-е годы [Текст] / С.Ю. Захаров: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2000. – 24 с.

295. *Комраков, К.И.* Финансово-правовое регулирование деятельности управляющих компаний, осуществляющих доверительное управление паевыми инвестиционными фондами в Российской Федерации [Текст] / К.И. Комраков: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 177 с.

296. *Копосова, А.С.* Развитие системы государственного финансового регулирования иностранных инвестиций в России [Текст] / А.С. Копосова: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2014. – 210 с.

297. *Ледяева, С.В.* Прямые иностранные инвестиции и формирование механизмов их привлечения в экономику России [Текст] / С.В. Ледяева: дис. ... канд. экон. наук. – Хабаровск, 2002. – 189 с.

298. *Лисица, В.Н.* Гражданско-правовое регулирование инвестиционных отношений в Российской Федерации [Текст] / В.Н. Лисица: дис. ... д-ра юрид. наук. – Новосибирск, 2013. – 417 с.

299. *Матраева, Л.В.* Методология статистического исследования прямых иностранных инвестиций в регионы Российской Федерации [Текст] / Л.В. Матраева: дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2014. – 495 с.

300. *Мироненко, А.А.* Административно-правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации [Текст] / А.А. Мироненко: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 24 с.

301. *Морозов, А.Е.* Финансово-правовое регулирование инвестиционной деятельности кредитных организаций [Текст] / А.Е. Морозов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 142 с.

302. *Набиев, С.А.* Теоретические аспекты и практика применения соотношения правового регулирования государственного финансового контроля и финансового мониторинга [Текст] / С.А. Набиев: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 217 с.

303. *Нгуен, Тхи Нгок Лам* Правовое регулирование прямых иностранных инвестиций во Вьетнаме [Текст] / Тхи Нгок Лам Нгуен: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 164 с.

304. *Павлов, К.В.* Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг [Текст] / К.В. Павлов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 174 с.

305. *Павлюченок, А.И.* Прямые иностранные инвестиции в России: роль в модернизации экономики [Текст] / А.И. Павлюченок: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2004. – 195 с.

306. *Пак, Е.Н.* Методология статистики иностранных инвестиций в Российской Федерации [Текст] / Е.Н. Пак: автореф. ... канд. экон. наук. – М., 2010. – 26 с.

307. *Прокудин, А.А.* Финансово-правовое регулирование деятельности инвестиционных фондов [Текст] / А.А. Прокудин: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 176 с.

308. *Прошунин, М.М.* Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (российский и зарубежный опыт) [Текст] / М.М. Прошунин: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – 416 с.

309. *Серебрякова, Т.А.* Регулирование инвестиционной деятельности [Текст] / Т.А. Серебрякова: финансово-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов. 2002. – 210 с.

310. *Соколова, Э.Д.* Теоретические аспекты правового регулирования финансовой деятельности государства и муниципальных образований [Текст] / Э.Д. Соколова: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – 401 с.

311. *Тагашева, О.В.* Финансовый контроль в сфере рынка ценных бумаг (финансово-правовой аспект) [Текст] / О.В. Тагашева: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 227 с.

312. *Усов, Д.Л.* Организация мониторинга инвестиционных ресурсов экономики региона [Текст] / Д.Л. Усов: дис. ... канд. экон. наук. – Вологда, 2006. – 226 с.

Иностранная литература

313. *Barca F., Becht M.* (eds.) The Control of Corporate Europe. Oxford University Press, 2003. 331 p.

314. *Golding G.* Australia's experience with foreign direct investment by state controlled entities: a move towards xenophobia or greater openness // Seattle University Law Review. 2014. Vol. 37:533. P. 535-536.

315. *Grossman S., Hart O.* Takeover Bids, the Free-Rider Problem, and the Theory of the Corporation // The RAND Journal of Economics. 1980. Vol. 11. No. 1. P. 42-64.

316. *Hartwell Ch.A.* The case against capital controls: financial flows, crises, and the slip side of the free-trade argument // Policy Analysis. 2001. June 14. № 403.

317. *Seitzinger M.V.* Foreign investment in the United States: major federal statutory restrictions. Congressional research service. June 17, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://fpc.state.gov/documents/organization/211385.pdf> (дата обращения: 20.11.2014).

318. *Smith H.* A legal guide to investing in the UK for foreign investors [Электронный ресурс]. URL: <http://www.herbertsmithfreehills.com/media/HS/L050712154578912171416219.pdf> (дата обращения: 20.11.2014).

319. *Sweeney M.* Foreign direct investment in India and China: the creation of a balanced regime in a globalized economy // *Cornell International Law Journal*. 2010. № 207. P. 225-236.

Справочная литература

320. *Александрова, З.Е.* Словарь синонимов русского языка [Текст]: [около 11 000 синоним. рядов] / З.Е. Александрова. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Русский язык», 2001. – 568 с.

321. *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: в 2 т. Т. 2 [Текст] / В.И. Даль; 3-е изд. исправ. и доп., под ред. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. – С.-Петербург-Москва: Издание Т-ва М.О. Вольфъ, 1905. – 1017 с.

322. *Комлев, Н.Г.* Словарь новых иностранных слов [Текст] / Н.Г. Комлев. – М.: Издательство Московского университета, 1995. – 141 с.

323. Краткий словарь иностранных слов [Текст]: [около 4500 слов] / сост. С.М. Локшина. – 4-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1974. – 351 с.

324. *Мусселиусъ, В.* Русско-латинский словарь [Текст] / В. Мусселиусъ. – С.-Петербургъ: Изданіе К.Л. Риккера, 1891. – 494 с.

325. *Мюллер, В.К.* Полный англо-русский русско-английский словарь [Текст]: [300 000 слов и выражений] / В.К. Мюллер. – М.: Эксмо, 2013. – 1328 с.

326. *Райзберг, Б.А.* Словарь современных экономических терминов [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский. – 4-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 480 с.

327. Словарь иностранных слов [Текст] / ред.-сост.: М.Е. Аспиз, В.А. Белинский, Б.Э. Быховский и др. – М.: Советская энциклопедия, 1955. – 854 с.

328. Советский энциклопедический словарь [Текст] / под ред. А.М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 1599 с.

329. Философский словарь [Текст] / под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – 719 с.

330. Философия: энциклопедический словарь [Текст] / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.